

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

№ 6 / 2019

НАУЧНО-ПРАВОВОЕ ИЗДАНИЕ. Федеральная служба по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-30776 от 25 декабря 2007 г. Издаётся с 1998 г., выходит ежемесячно.

Главный редактор:

Исаев И.А., д.ю.н., профессор

Редакционный совет:

Аронов Д.В., д.и.н., профессор;

Бабич И.Л., д.и.н.;

Жильцов Н.А., к.ю.н., к.пед.н., профессор,

почетный работник юстиции России;

Мельников С.А., д.ю.н., профессор;

Мигущенко О.Н., д.ю.н., доцент;

Нигматуллин Р.В., д.ю.н., профессор,

заслуженный юрист Республики Башкортостан;

Рассказов Л.П., д.ю.н., д.и.н., профессор;

Ромашов Р.А., д.ю.н., профессор,

заслуженный деятель науки РФ;

Сафонов В.Е., д.ю.н., профессор;

Туманова А.С., д.ю.н., д.и.н., профессор;

Хабибулин А.Г., д.ю.н., профессор,

заслуженный юрист РФ;

Чердаков О.И., к.и.н., д.ю.н., профессор

Редакционная коллегия:

Бодунова О.Г., к.ю.н., доцент;

Зенин С.С., к.ю.н., доцент;

Клименко А.И., д.ю.н., доцент;

Недобежкин С.В., к.ю.н., доцент;

Сигалов К.Е., д.ю.н., доцент

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И.,

Белых В.С.,

Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф.,

Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование

и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Суд и процесс: многообразие форм

- Блинова Ю.В.** Правосубъектность иностранцев в римском частном праве..... 3
- Космовская А.А.** Особенности воеводского судопроизводства Прикамья в XVII веке..... 10
- Назаренко Н.И.** Сыск и суд по политическому делу царевича Алексея: процедурно-правовые аспекты..... 16
- Наумкина В.В.** Репутация как критерий определения меры взыскания по нормам обычного права кочевых народов Сибири 22
- Соколов Д.В.** Изменение структуры и функций Правительствующего Сената в Российской империи в 1896–1917 гг. 28
- Быков А.В.** Практика применения взысканий за дисциплинарные проступки в Омской городской полиции в начале XX в. 34
- Серов Д.О.** Посмертно повешенный взяточник: дело коменданта Р.А. Траханиотова (1719–1723 гг.) 40

Право и бизнес: опыт истории

- Константинов К.Б.** Организационные и нормативно-правовые предпосылки формирования книготоргового рынка в России в контексте издательской деятельности Академии наук в первой половине XVIII в. 48
- Рубаник В.Е.** Некоторые заметки об исторических и теоретико-методологических основах права частной собственности и их роли в реформировании современной российской системы отношений собственности 55
- Невлев В.В.** Историческая заслуга морского офицера Н.В. Верещагина в организационно-правовом становлении российской молочнопромышленной кооперации 62

Рецензии

- Чучаев А.И.** Первым следователям России посвящается... (по страницам книги: Серов Д.О., Федоров А.В. Следователи Петра Великого. М.: Молодая гвардия, 2018. — 348 с.) 69
- Смыкалин А.С., Мотревич В.П.** О выходе совместного сборника научных статей ученых России и Венгрии 78

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

Формат 170x252 мм. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1. ISSN 1812-3805.

Физ. печ. л. 10. Усл. печ. л. 10.

Номер подписан в печать 15.04.2019.

Номер вышел в свет 05.06.2019.

Тираж 3000 экз. Цена свободная.

Подписные индексы:

Роспечать — 47643 (на полуг.);
Объединенный каталог. Пресса России —
85492 (на полуг.).

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования

(РИНЦ).

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Учредитель:
Издательская группа «Юрист».

HISTORY OF STATE AND LAW

No. 6 / 2019

RESEARCH AND LAW JOURNAL. The Federal Service for Supervision in the Sphere of Mass Communication, Communications and Protection of Cultural Heritage.
Reg. PI No. FC77-30776 from December 25, 2007. Published since 1998. Published monthly.

Editor in Chief:

Isaev I.A., doctor of juridical sciences, professor

Editorial Board:

Aronov D.V., doctor of historical sciences, professor;
Babich I.L., doctor of historical sciences;
Zhil'tsov N.A., candidate of juridical sciences, professor,
candidate of pedagogical sciences, professor,
Honorary Worker of Justice of Russia;
Mel'nikov S.A., doctor of juridical sciences, professor;
Migushhenko O.N., doctor of juridical sciences, assistant professor;
Nigmatullin R.V., doctor of juridical sciences, professor,
Honored lawyer of the Republic of Bashkortostan;
Rasskazov L.P., doctor of juridical sciences, professor,
doctor of historical sciences, professor;
Romashov R.A., doctor of juridical sciences, professor,
Honored Scientist of the RF;
Safonov V.E., doctor of juridical sciences, professor;
Tumanova A.S., doctor of juridical sciences, professor,
doctor of historical sciences, professor;
Khabibulin A.G., doctor of juridical sciences, professor,
Honored lawyer of the RF;
Cherdakov O.I., candidate of historical sciences, doctor of juridical sciences, professor

Editorial Staff:

Bodunova O.G., candidate of juridical sciences, assistant professor;
Zenin S.S., candidate of juridical sciences, assistant professor;
Klimentko A.I., doctor of juridical sciences, assistant professor;
Nedobezhkin S.V., candidate of juridical sciences, assistant professor;
Sigalov K.E., doctor of juridical sciences, assistant professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I.,
Bely'kh V.S.,
Renov E.N.,
Platonova O.F.,
Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of jurisprudence

Tel.: (495) 953-91-08.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Court and Procedure: Diversity of Forms

- Blinova Yu.V.* Legal Capacity of Foreigners in the Roman Private Law 3
Kosmovskaya A.A. Specific Features of Voivode Court Procedure of the Kama River Area in the XVII century 10
Nazarenko N.I. Investigation and Trial in the Political Case of Czarevich Aleksei: Procedural and Legal Aspects 16
Naumkina V.V. Reputation as a Criterion for Definition of Sanctions under the Customary Law of Siberian Nomadic Peoples 22
Sokolov D.V. The Structure and Functions of the Governing Senate of the Russian Empire in 1896 to 1917 28
Bykov A.V. Practice of Application of Measures for Disciplinary Offences in the Omsk Urban Police at the Beginning of the XX Century 34
Serov D.O. Posthumously Hanged Corrupt Official: the Case of Superintendent R.A. Trakhaniotov (1719 to 1723) 40

Law and Business: Historical Experience

- Konstantinov K.B.* Organizational and Regulatory Legal Prerequisites for Establishment of Book Trading Market in Russia within the Context of Publishing Activity of the Academy of Sciences in the First Half of the XVIII Century 48
Rubanik V.E. Some Notes on Historical and Theoretical and Methodological Bases of the Private Property Law and Their Role in Reformation of the Modern Russian System of Property Relations 55
Nelev V.V. Historic Merit of Naval Officer N.V. Vereschagin in the Regulatory Establishment of the Russian Dairy Industry Cooperation 62

Reviews

- Chuchaev A.I.* Dedicated to the First Russian Investigators (according to book: Serov D.O., Fedorov A.V. Investigators of Peter the Great. Moscow : Young Guard, 2018. – 348 s.) 69
Smykalin A.S., Motrevich V.P. On the Publication of Joint Collection of Scientific Articles of Russian and Hungarian Scientists 78

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Editorial Subscription Centre: (495) 617-18-88
(multichannel).
Size 170x252 mm. Offset printing.
Offset paper № 1. ISSN 1812-3805.
Printer's sheet 10.
Conventional printed sheet 10.
Passed for printing 15.04.2019.
Issue was published 05.06.2019.

Circulation 3000 copies.

Free market price.

Subscription:

Rospechat' — 47643 (for 6 months);
United Catalogue. Russian Press — 85492
(for 6 months).
Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index.

Complete or partial reproduction of materials without
prior written permission of authors or the Editorial
Office shall be prosecuted in accordance with law.

Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian
Federation for publications of basic results
of candidate and doctor theses.

Founder:
Jurist Publishing Group

DOI : 10.18572/1812-3805-2019-6-3-9

Правосубъектность иностранцев в римском частном праве

Блинова Юлия Викторовна,
доцент кафедры гражданского права
Алтайского государственного университета,
кандидат филологических наук
jblinova@yandex.ru

В настоящей статье исследуются правоспособность и дееспособность иностранцев по римскому частному праву. Автор рассматривает некоторые особенности правоспособности субъектов римского частного права: иррегулярную правосубъектность, систему персонального права, институт частного гостеприимства (патроната). В заключение делается вывод о том, что распространение на иностранцев римской правоспособности происходит по геополитическим причинам за счет их натурализации.

Ключевые слова: правосубъектность, иностранец, римское частное право, перекрестки, частное гостеприимство.

Legal Capacity of Foreigners in the Roman Private Law

Blinova Yulia V.
Associate Professor of the Department of Civil Law of the Altai State University
Candidate of Philological Sciences

This article analyzes legal passive and active capacity of foreign persons according to Roman private law. The author discusses some special aspects of legal passive capacity of persons in Roman private law: irregular legal personality, system of personal law, institute of hospitium privatum (patronatus). In the end it is concluded that applying Roman legal passive capacity to foreign persons had happened because of geopolitical factors by means of their naturalization.

Keywords: legal personality, foreign person, Roman private law, peregrini, hospitium privatum.

В истории развития национальных правовых систем правосубъектность иностранцев не являлась чем-то априори установленным и стабильным, а, напротив, изменялась с течением времени количественно-качественно. Сказанное справедливо в первую очередь для такого элемента правосубъектности, как правоспособность. По замечанию заслуженного ординарного профессора Императорского Томского Университета В.А. Уляницкого, «...чем далее мы пойдем в глубь времен, тем резче различие в положении иностранцев сравнительно с подданными государства»¹.

В архаический период (сер. 8 в. до н.э. — 367 г. до н.э.)² правосубъект-

ность иностранцев по римскому частному праву соответствует первой стадии развития положения иностранцев в иностранном государстве, характерными признаками которой выступают враждебность³, политическая, культурная и религиозная исключительность и замкнутость и, как следствие, совершенное закрытие иностранцам доступа в пределы государства⁴.

В отсутствие обособления частного права от публичного в древнем праве гражданство играло выдающуюся роль в области частного права: особое

bigenc.ru/law/text/3510267 (дата обращения: 12.04.2019).

¹ Уляницкий В. Международное право (вместо литографированного издания лекций). Томск, 1911. С. 218.

² Кофанов Л.А. Римское право // Большая российская энциклопедия. URL: <https://>

³ Не случайно римским понятием *hostis* охватывается как друг, так и воюющий враг. См.: Дождев Д.В. Римское частное право : учебник / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2011. С. 134.

⁴ Уляницкий В. Указ. соч. С. 218.

римское право *ius civile* существовало не для всякого, а только для римского гражданина⁵. Доказательством означенного выступает гражданская неправосубъектность иностранцев по римскому праву по причине отсутствия у них гражданства⁶. Необходимо, однако, отметить, что подобная ситуация не была редкостью в древнем мире; так, например, аналогичный подход к иностранцам зафиксирован исследователями-лингвистами, изучавшими отражение концепта «иностранец» в русском языке. О.В. Маруневич пишет: «Представления о «своем» и «чужом» народе, запечатлевшиеся в народных легендах и поверьях, демонстрируют наиболее универсальные мотивы, присущие образу «чужого» этноса. Прежде всего, это верования о первичности своего этноса, о нечеловеческой природе «чужих», об их звериной сущности или связи с потусторонним миром»⁷.

Еще одной особенностью римского права, осложняющей правовое регулирование в том числе правоспособности иностранцев, выступает так называемая иррегулярная правосубъектность лиц⁸, ибо для римлян «совершенно не обязательно, чтобы все нормы правопорядка имели в качестве своего адресата одних и тех же субъектов. ...Поэтому могло получиться так, что субъекты, узаконенные публичным правом, отли-

чаются от тех, которым придана правосубъектность по частному или же по уголовному праву»⁹. Озвученный тезис проясняется через обращение к категории рабов, которые по римскому частному праву рассматривались как объекты права, однако могли выступать, например, субъектами уголовной ответственности. Поскольку рабами зачастую становились захваченные в военных походах воины, чужестранцы, то не случайно поэтому наличие некоторых общих черт правоспособности иностранцев с правовым режимом (правоспособностью) рабов¹⁰; вместе с тем в отличие от рабов иностранцы сохраняли статус свободных лиц.

Постепенное развитие торговых сношений и, как следствие, увеличение численности иностранцев в Риме приводят к необходимости их включения в общественную жизнь; последнее происходит двояким образом: во-первых, за счет развития римлянами прообраза системы персонального права (*ius gentium* и *ius civile*)¹¹; во-вторых, за счет распространения институтов квинтского права первоначально только на отдельные народы и отдельных иностранцев и/или наделения иностранцев отдельными правами римских граждан. Двигаясь по первому пути, необходимо констатировать, что иностранец в Риме обладал правосубъектностью по *ius gentium*¹² и не обладал таковой по

⁵ Зом Р. Институции. История и система римского гражданского права. Вып. 1. Сергиев Посад, 1916. С. 21–23.

⁶ Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М., 2003. С. 178.

⁷ Маруневич О.В. Концепт «иностранец» в свете оппозиции «человек — нечеловек». Таганрог, 2010. С. 358–359.

⁸ В современных работах применительно к юридическим лицам, которые, например, только в одной отрасли права признаются субъектами права, используется термин «частичная правосубъектность». См.: Суханов Е.А. Очерк сравнительного корпоративного права // Проблемы развития частного права : сборник статей к юбилею Владимира Саурсевича Ема. М., 2011. С. 164–165.

⁹ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права : учебник / под общ. ред. Д.В. Дождева. М., 2007. С. 75.

¹⁰ Покровский И.А. История римского права. СПб., 1998. С. 293.

¹¹ Господствующее значение система персональности права получила со времени переселения народов. См.: Дернбург Г. Пандекты. Т. 1. Общая часть. М., 1906. С. 116.

¹² По уточнению Л.Н. Загурского, перегрины имели собственность и могли вступать в брак по *ius gentium* до тех пор, пока не находились в войне с римлянами, то есть уже в римском праве учитывались межгосударственные отношения при определении правоспособности иностранцев. См.: Загурский Л.Н. Элементар-

ius civile. Что касается второго пути, то уже законы XII таблиц предусматривали доступность торжественных юридических актов некоторым категориям иностранцев, связанных с римским народом договором о дружбе, а также возможность судебного разбирательства с чужестранцем¹³. Как пишет по этому поводу К.А. Митюков, «относительно гражданских или частных прав Рим очень рано выходит из тесных пределов своей национальности»¹⁴.

По римскому праву полная правоспособность человека в области частноправовых отношений складывается из двух элементов: 1) *ius conubii* (право вступать в регулируемый римским правом брак, создавать римскую семью); 2) *ius commercii* (право быть субъектом всех имущественных правоотношений и участником соответствующих сделок)¹⁵. Кроме того, римские граждане, обладавшие тремя статусами, могли совершать завещание. Раньше других прав в частной сфере иностранцы получили *ius commercii*, которое было предоставлено латинам; в дальнейшем последние получили также право заключать римский брак.

В основе *ius commercii* иностранцев лежал институт *hospitum privatum* (частное гостеприимство) либо *patronatus* (патронат). И.Я. Гурлянд уточняет, что «право гостеприимства устанавливалось между римлянином и имевшим отечество иностранцем, а отношения патроната — между римлянином и не имевшим родины чужестранцем». Следовательно, «клиентела и право гостеприимства такие же противоположности (по юридическо-

му обоснованию), как родина и отсутствие родины, но по существу — тут те же отношения защиты»¹⁶. В соответствии с правом гостеприимства (патронатом) римский гражданин, патриций (патрон) оказывал иностранцу (клиенту, гостю) правовую помощь, совершал в интересах последнего сделки, защищал интересы иностранца в суде и проч. Клиент (гость) же находился в личной зависимости от патрона; он входил в состав семьи последнего, был обязан следовать за ним на войну, оказывать ему материальную поддержку и нематериальный пиетет¹⁷. Патрон действовал не в качестве представителя иностранца, а в качестве защитника его интересов, от своего имени¹⁸. Как видно, частное гостеприимство (патронат) имеет неоднозначную правовую природу: выше процитированные авторы отрицают в нем представительские отношения. Другие же авторы, аналогичным образом не поддерживая идею представительства, акцентируют внимание на публично-правовой природе патроната, который, по их мнению, является прообразом консульского института¹⁹. Вместе с тем поскольку речь идет все-таки о включении иностранцев в экономическую жизнь Рима, о выступлении патрона под собственным именем в экономических отношениях в пользу гостя (клиента), то здесь можно все же предполагать зачатки комиссионных или агентских отношений.

Помимо внутреннего законодательства правоспособность иностран-

ный учебник римского права. Общая часть. Выпуск 1. Харьков, 1897. С. 87.

¹³ Дождев Д.В. Указ. соч. С. 134.

¹⁴ Митюков К.А. Курс римского права. Киев, 1912. С. 11.

¹⁵ Римское частное право : учебник для бакалавров / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 2013. С. 110.

¹⁶ Гурлянд И.Я. Идея патроната, как идея внутреннего управления // Временник Демидовского юридического лицея. 1898. Кн. 73. С. 68.

¹⁷ Покровский И.А. Указ. соч. С. 34.

¹⁸ Римское частное право : учебник для бакалавров / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 2013. С. 112–113.

¹⁹ Например, В.Л. Санчов, Л.П. Вейнер, Д. Наумов, цит. по: Международное частное право : учебник. В 2 т. Т. 2: Особенная часть / отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М., 2015. С. 54–55 (автор раздела Г.В. Бобылев).

цев устанавливалась дифференцированно международными договорами. Так, Рим заключал договоры как с союзниками, так и с подчиненными народами (*dedititii*), представители последних в отличие от первых в рамках *ius commercii* могли приобретать италийские земли²⁰. Таким образом, становится понятным, что если в современном мире объем предоставляемых прав иностранцам напрямую зависит от межгосударственных отношений, то для римлян имел значение факт подчинения Риму и, как следствие, пожалование иностранцам возможности обсуждать свой статус по римскому праву, то есть фикция, как если бы они были римскими гражданами. На сегодняшний день отголосками римского подхода выступает в публичном праве (конституционном, административном) возможность в упрощенном порядке получить гражданство, проживать и работать на территории государства без визы в течение неограниченного срока и прочее для иностранцев, происходящих из государств, имеющих связь с Германией²¹ или находившихся под короной Великобритании либо входящих в Содружество²².

Lex Julia 90 г. до н.э. и *lex Plautia Papiria* 89 г. до н.э. уничтожили перегринов в Италии, а закон Каракаллы 212 года везде в империи. Помимо этого, старое учение о римских статусах как необходимых условиях гражданской правоспособности почти утратило свой практический смысл²³. Соответственно, в римском праве от архаиче-

ского до классического периода (не говоря уже о постклассическом) можно наблюдать динамику правоспособности иностранцев от нулевой до практически либо равной правоспособности римского гражданина. Одновременно не исключалась и обратная ситуация, когда римские граждане могли стать перегринами в результате совершения уголовного проступка и присуждения к изгнанию (депортации) как замене смертной казни. Данный пример как нельзя лучше эксплицирует смысл известного высказывания И.А. Покровского о том, что *peregrinitas* и *latinitas* в период империи получили значение юридической категории²⁴. При этом низведение римских граждан до перегринов имело последствием утрату последними правосубъектности по квинтскому праву и сохранение правосубъектности только по *ius gentium* без какого-либо правопреемства; аналогично в случае, если изгнаннику оставляли имущество в качестве помилования, квинтская собственность превращалась в собственность по праву народов²⁵. Как справедливо указывает О.В. Маруневич, появление «чужих» этносов связывается с нарушением этических норм в далеком прошлом²⁶.

Развивая положение И.А. Покровского о статусе иностранца как юридической категории, вызванного наказанием, необходимо отметить следующее. В римском праве на тот момент система наказаний и поощрений не была достаточно развитой; гражданское право еще помнит личную ответственность (вместо имущественной), поэтому ста-

²⁰ Муромцев С.А. Указ. соч. С. 184.

²¹ §14 Закона о гражданстве. См. Staatsangehörigkeitsgesetz vom 22.02.1913 (zuletzt geändert 11.10.2016) // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stag/StAG.pdf> (дата обращения: 12.04.2019).

²² Типы британского гражданства // URL: <https://www.gov.uk/types-of-british-nationality> (дата обращения: 12.04.2019).

²³ Покровский И.А. Указ. соч. С. 295.

²⁴ Там же.

²⁵ Hartmann L.M. Ueber Rechtsverlust und Rechtsfähigkeit der Deportirten // *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte / Romanistische Abteilung*. Bd. 9. 1888. S. 43; Барон Ю. Система римского гражданского права. Кн. 1. Вып. 1. СПб., 1909. С. 61; Покровский И.А. Указ. соч. С. 300.

²⁶ Маруневич О.В. Указ. соч. С. 359.

тус иностранца устанавливается как наказание за преступления, то есть наносится удар по правоспособности. На сегодняшний день система наказаний разработана точно, статус иностранца не является отрицательным, поэтому нельзя говорить о низведении гражданина до статуса иностранца как мере ответственности.

Рассматривая правосубъектность иностранцев по римскому частному праву, нельзя обойти молчанием тот факт, что категория «иностранец» в Риме обслуживалась общим термином «пегррин», что не мешало, однако, употреблять и другие, например, латин, варвар. Кроме того, прослеживается определенная динамика понятия «пегррин» в разные исторические периоды. Так, практически вплоть до конца классического периода в обороте по отношению к иностранцам применялись термины «латин», «пегррин». Первые являлись жителями латинских общин, входящих вместе с римлянами в состав латинского союза; вследствие этого они были максимально приближены по правовому статусу римским гражданам. Пегррины были членами иностранных общин или населяли территории, управляемые, но не поглощенные Римом²⁷. После 212 года, когда различие статуса иностранца, проживавшего на Римской территории, было сведено практически к нулю, появляется понимание иностранца в значении варвара, то есть иностранца, проживающего за пределами Римской империи и говорящего на иностранном языке²⁸. В этой связи целесообразно вспомнить слова римского писателя и дипломата

Сидония Аполлинария, который в конце V века сказал о Риме: «В этом государстве (civitas) в отличие от всего мира только варвары и рабы являются пегрринами»²⁹. На правоспособность же продолжает влиять только состояние рабства.

Что касается второго элемента правосубъектности, дееспособности, то римляне признавали дееспособность в области частного права за физическими лицами вне зависимости от того, обладают они юридической правоспособностью или нет. Но неизменно действовало правило, согласно которому их действия не должны были причинять ущерба имуществу тех лиц, которые выступали в качестве субъектов права. Таким образом, они оказывались лишь органами приобретения для таких субъектов³⁰. Применительно к иностранцам в архаический период, до появления *ius gentium*, надо полагать, действовало аналогичное правило, с той лишь разницей, что выгодоприобретателями по сделкам выступали сами иностранцы. Ситуация меняется примерно к 240 г. до н.э., когда появляется претор по делам чужеземцев и юридическая личность иностранцев выходит на свет.

Обращение к римскому частному праву в динамике показывает, что расширение на иностранцев римской правоспособности происходит по геополитическим причинам за счет их натурализации: расширение территории Рима, Римской империи приводит к включению в римский правопорядок сначала латинов, затем пегрринов. В современном мире наделение национальной правоспособностью иностранцев, уравнивание их в правах

²⁷ Jolowicz H.F., Powell R., Millner M.A., Glendon M.A., Carozza P. Roman law // Britannica Online Encyclopaedia // URL: <https://www.britannica.com/topic/Roman-law> (дата обращения: 12.04.2019) ; Покровский И.А. Указ. соч. С. 294–295.

²⁸ Ефимов В.В. Догма римского права. СПб., 1901. С. 52.

²⁹ Цит. по: Mathisen R.W. Peregrini, Barbari, and Cives Romani: Concepts of Citizenship and the Legal Identity of Barbarians in the Later Roman Empire // American Historical Review. 2006. Vol. 111. No. 4. P. 1021.

³⁰ Санфилиппо Ч. Указ. соч. С. 83–84.

с гражданами осуществляется благо- человека, международная вежливость,
даря развитию права: признание прав взаимность.

Литература

1. Барон Ю. Система римского гражданского права / Ю. Барон. Кн. 1. Вып. 1. СПб. : Книжный магазин Н.К. Мартынова, 1909. 250 с.
2. Гурлянд И.Я. Идея патроната, как идея внутреннего управления / И.Я. Гурлянд // Временник Демидовского юридического лицея. 1898. Кн. 73. С. 57–168.
3. Дербург Г. Пандекты. Т. 1. Общая часть / Г. Дербург ; пер. под рук. и ред. П. Соколовского. М. : Тип. унив., 1906. 465 с.
4. Дождев Д.В. Римское частное право : учебник / Д.В. Дождев ; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. 784 с.
5. Ефимов В.В. Догма римского права / В.В. Ефимов. СПб. : Книжный магазин А.Ф. Цинзерлинга, 1901. 636 с.
6. Загурский Л.Н. Элементарный учебник римского права. Общая часть. Вып. 1–3 / Л.Н. Загурский. Вып. 1. 3-е изд., испр. и доп. Харьков : Типография И.М. Варшавчика, 1897. 246 с.
7. Зом Р. Институции : История и система римского гражданского права / Р. Зом. Вып. 1. Общая часть и вещное право / пер. с 14-го изд. под ред. прив.-доц. А.Н. Беликова ; пер. Нина Кесслер. Сергиев Посад : Типография И.И. Иванова, 1916. 368 с.
8. Кофанов Л.А. Римское право / Л.А. Кофанов // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/law/text/3510267> (дата обращения: 12.04.2019).
9. Маруневич О.В. Концепт «иностранец» в свете оппозиции «человек — нечеловек» / О.В. Маруневич // Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции «Наука о языке и Человек в науке». Т. 1. Таганрог : Изд-во ТГПУ, 2010. С. 358–362.
10. Международное частное право : учебник. В 2 т. / отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. Т. 2: Особенная часть М. : Статут, 2015. 764 с.
11. Митюков К.А. Курс римского права / К.А. Митюков. Киев : Тип-я т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1912. 407 с.
12. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима / С.А. Муромцев. М. : Статут, 2003. 685 с.
13. Покровский И.А. История римского права / И.А. Покровский ; вступит. статья, переводы с лат., науч. ред. и комментарий А.Д. Рудокваса. СПб. : Летний Сад, 1998. 560 с.
14. Римское частное право : учебник для бакалавров / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М. : Юрайт, 2013. 607 с.
15. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права : учебник / Ч. Санфилиппо ; под общ. ред. Д.В. Дождева. М. : Норма, 2007. 464 с.
16. Суханов Е.А. Очерк сравнительного корпоративного права / Е.А. Суханов // Проблемы развития частного права : сб. статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М. : Статут, 2011. С. 156–198.
17. Уляницкий В. Международное право : (вместо литографированного издания лекций) / В. Уляницкий. Томск : П.И. Макушин, 1911. 460 с.
18. Hartmann L.M. Ueber Rechtsverlust und Rechtsfähigkeit der Deportirten / L.M. Hartmann // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte / Romanistische Abteilung. Bd. 9. 1888. P. 42–59.
19. Jolowicz H.F. Roman law / H.F. Jolowicz, R. Powell, M.A. Millner, M.A. Glendon [et al.] // Britannica Online Encyclopaedia. URL: <https://www.britannica.com/topic/Roman-law> (дата обращения: 12.04.2019).
20. Mathisen R.W. Peregrini, Barbari, and Cives Romani: Concepts of Citizenship and the Legal Identity of Barbarians in the Later Roman Empire / R.W. Mathisen // American Historical Review. 2006. Vol. 111. Iss. 4. P. 1011–1040.

References

1. Baron J. Sistema rimskogo grazhdanskogo prava [The System of Roman Civil Law] / J. Baron. Kn. 1. Vy`p. 1. Sankt-Peterburg : Knizhny`y magazin N.K. Marty`nova — Book 1. Issue 1. Saint Petersburg : Bookshop of N.K. Martynov, 1909. 250 s.
2. Gurlyand I.Ya. Ideya patronata, kak ideya vnutrennego upravleniya [The Idea of Patronage as the Idea of Internal Management] / I.Ya. Gurlyand // Vremennik Demidovskogo yuridicheskogo litseya. 1898. Kn. 73 — Chronicle of the Demidov Law Lyceum. 1898. Book 73. S. 57–168.
3. Dernburg G. Pandekty` . T. 1. Obschaya chast [Pandects. Vol. 1. The General Part] / G. Dernburg ; per. pod ruk. i red. P. Sokolovskogo. Moskva : Tip. univ. — translated under the guidance of and edited by P. Sokolovskiy. Moscow : University Printing Office, 1906. 465 s.

4. Dozhdev D.V. Rimskoe chastnoe pravo : uchebnik [Roman Private Law : textbook] / D.V. Dozhdev ; pod obsch. red. V.S. Nersesyantsa. Moskva : Norma : INFRA-M — under the general editorship of V.S. Nersesyants. Moscow : Norm : INFRA-M, 2011. 784 s.
5. Efimov V.V. Dogma rimskogo prava [The Dogma of Roman Law] / V.V. Efimov. Sankt-Peterburg : Knizhnyy magazin A.F. Tsinzerlinga — Saint Petersburg : Bookshop of A.F. Tsinzerling, 1901. 636 s.
6. Zagurskiy L.N. Elementarnyy uchebnik rimskogo prava. Obschaya chast. Vy`p. 1–3 [An Elementary Textbook of Roman Law. The General Part. Issues 1 to 3] / L.N. Zagurskiy. Vy`p. 1. 3-e izd., ispr. i dop. Kharkov : Tipografiya I.M. Varshavchika — Issue 1. 3rd edition, revised and enlarged. Kharkiv : Printing office of I.M. Varshavchik, 1897. 246 s.
7. Sohm R. Institutsii: Istoriya i sistema rimskogo grazhdanskogo prava [Institutions: The History and the System of Roman Civil Law] / R. Sohm. Vy`p. 1. Obschaya chast i veschnoe pravo / per. s 14-go izd. pod red. priv.-dov. A.N. Belikova ; per. Nina Kessler. Sergiev Posad : Tipografiya I.I. Ivanova — Issue 1. The General Part and Property Law / translation of the 14th edition, edited by privat-docent A.N. Belikov ; translated by Nina Kessler. Sergiev Posad : Printing office of I.I. Ivanov, 1916. 368 s.
8. Kofanov L.L. Rimskoe pravo [Roman Law] / L.L. Kofanov // Bolshaya Rossiyskaya Entsiklopediya — The Great Russian Encyclopedia. URL : <https://bigenc.ru/law/text/3510267> (data obrascheniya : 12.04.2019 — date of access : April 12, 2019).
9. Marunovich O.V. Kontsept «inostranets» v svete oppozitsii «chelovek — nechelovek» [The Foreigner Concept in View of the Opposition of Man — Non-Man] / O.V. Marunovich // Sbornik nauchnykh trudov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Nauka o yazy`ke i Chelovek v nauke». T. 1. Taganrog : Izd-vo TGPU — Collection of scientific works of the all-Russian scientific conference The Science of the Language and a Man in Science. Vol. 1. Taganrog : Publishing house of the Taganrog State Pedagogical University, 2010. S. 358–362.
10. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : uchebnik. V 2 t. [Private International Law : textbook. In 2 vol.] / otv. red. S.N. Lebedev, E.V. Kabatova. T. 2 : Osobennaya chast. Moskva : Statut — publishing editors S.N. Lebedev, E.V. Kabatova. Vol. 2 : The Special Part. Moscow : Statute, 2015. 764 s.
11. Mityukov K.A. Kurs rimskogo prava [A Course of Roman Law] / K.A. Mityukov. Kiev : Tip-ya t-va I.N. Kushnerev i Ko — Kiev : Printing office of I.N. Kushnerev and Co partnership, 1912. 407 s.
12. Muromtsev S.A. Grazhdanskoe pravo Drevnego Rima [Civil Law of Ancient Rome] / S.A. Muromtsev. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2003. 685 s.
13. Pokrovskiy I.A. Istoriya rimskogo prava [The History of Roman Law] / I.A. Pokrovskiy ; vstupit. statya, perevody s lat., nauch. red. i kommentariy A.D. Rudokvasa. Sankt-Peterburg : Letniy Sad — introductory article, translations from Latin, scientific editing and commentary by A.D. Rudokvas. Saint Petersburg : Summer Garden, 1998. 560 s.
14. Rimskoe chastnoe pravo : uchebnik dlya bakalavrov [Roman Private Law : textbook for bachelors] / pod red. I.B. Novitskogo, I.S. Pereterskogo. Moskva : Yurayt — edited by I.B. Novitskiy, I.S. Pereterskiy. Moscow : Urait, 2013. 607 s.
15. Sanfilippo C. Kurs rimskogo chastnogo prava : uchebnik [A Course of Roman Private Law : textbook] / C. Sanfilippo ; pod obsch. red. D.V. Dozhdeva. Moskva : Norma — under the general editorship of D.V. Dozhdev. Moscow : Norm, 2007. 464 s.
16. Sukhanov E.A. Ocherk sravnitel'nogo korporativnogo prava [A Sketch of Comparative Corporate Law] / E.A. Sukhanov // Problemy razvitiya chastnogo prava : sb. statey k yubileyu Vladimira Saurseevicha Ema / otv. red. E.A. Sukhanov, N.V. Kozlova. Moskva : Statut — Private Law Development Issues : collection of articles on the anniversary of Vladimir S. Em / publishing editors E.A. Sukhanov, N.V. Kozlova. Moscow : Statute, 2011. S. 156–198.
17. Ulyanitskiy V. Mezhdunarodnoe pravo : (vmesto litografirovannogo izdaniya lektsiy) [International Law : (instead of a lithographic edition of lectures)] / V. Ulyanitskiy. Tomsk : P.I. Makushin — Tomsk : P.I. Makushin, 1911. 460 s.
18. Hartmann L.M. Ueber Rechtsverlust und Rechtsfähigkeit der Deportirten / L.M. Hartmann // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte / Romanistische Abteilung. Bd. 9. 1888. S. 42–59.
19. Jolowicz H.F. Roman Law / H.F. Jolowicz, R. Powell, M.A. Millner, M.A. Glendon [et al.] // Britannica Online Encyclopaedia. URL : <https://www.britannica.com/topic/Roman-law> (data obrascheniya : 12.04.2019 — date of access : April 12, 2019).
20. Mathisen R.W. Peregrini, Barbari, and Cives Romani: Concepts of Citizenship and the Legal Identity of Barbarians in the Later Roman Empire / R.W. Mathisen // American Historical Review. 2006. Vol. 111. Iss. 4. S. 1011–1040.

Особенности воеводского судопроизводства Прикамья в XVII веке

*Космовская Анна Алексеевна,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Пермской государственной фармацевтической академии (ПГФА),
кандидат исторических наук
akosmovskaya@list.ru*

В статье рассмотрены судебные функции воевод Прикамья в XVII веке. Прикамье применительно к указанному временному периоду представляли Чердынский, Соликамский и Кунгурский уезды. Последовательно охарактеризованы основные вехи формирования судебной системы в исследуемом хронологическом периоде, определены основные особенности суда в Прикамье. Автором отмечается, что из-за отдаленности Урала от центральных органов власти воеводы чувствовали себя хозяевами положения и злоупотребляли своими полномочиями, в том числе и в судебной сфере. В источниках отмечено большое количество прецедентов, которые воевода должен был разбирать, руководствуясь логикой и обычным правом. По сравнению с центральной частью русского государства местные администраторы были более свободны в принятии решений.

Ключевые слова: воеводское управление, воеводский суд, Прикамье, судебная система, мирь, XVII век.

Specific Features of Voivode Court Procedure of the Kama River Area in the XVII century

*Kosmovskaya Anna A.
Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socioeconomic Disciplines of the Perm State
Pharmaceutical Academy (PSPhA)
Candidate of Historical Sciences*

The article discusses the judicial functions of the governor of Prikamye in the XVII century. Prikamye in relation to the specified time period was represented by Cherdynsky, Solikamsky and Kungursky districts. The main milestones of the formation of the judicial system in the studied chronological period are sequentially characterized, the main features of the court in the Kama region are identified. The author notes that because of the remoteness of the Urals from the central government, the voivods felt that they were masters of the situation and abused their powers, including in the judicial sphere. The sources noted a large number of precedents that the voivode had to disassemble, guided by logic and customary law. Compared with the central part of the Russian state, local administrators were more free to make decisions.

Keywords: provincial administration, provincial court, Prikamye, judicial system, worlds, XVII century.

В конце XVI — XVII веке обширные территории Российского государства управлялись назначаемыми из центра чиновниками с разнообразными функциями. Воевода, как представитель центра на окраинных территориях, олицетворял собой практически все ветви власти, сосредотачивал в руках многочисленные аспекты управления, в том числе и судебные. Этому аспекту деятельности воевод придавалось в XVII веке большое значение, потому что суд на местах помогал поддерживать порядок. В московских приказах

интересовались отправлением уездной канцелярией судебных функций, контролируя администраторов на местах. При этом судебная власть, формально не отделенная от административной, позволяла местным воеводам оставаться в своих уездах могущественными правителями.

Актуальность исследования определяется слабой изученностью проблемы воеводского судопроизводства в XVII веке. Главный вклад в изучение судебных функций воевод внесли историки государственной школы

конца XIX — начала XX века. В советской историографии Н.П. Ерошкиным исследуются общие вопросы возникновения воеводского управления и устройства государственных органов. Ссылаясь на статью XXI Соборного Уложения 1649 года, Н.П. Ерошкин характеризует первоначальную независимость губных органов от воевод. При этом по факту губные старосты сначала контролировались воеводой, а потом попали в полное подчинение воевод¹. Среди последних исследований, посвященных воеводскому суду на местах, следует отметить статью Е.С. Бутрина². Интересен вывод автора о том, что с начала 1620-х годов система воеводского управления обретает тесные и взаимовыгодные связи с посадским миром.

Целью статьи является характеристика воеводского судопроизводства Прикамья в XVII веке. Судебная система Российского государства XVI веке состояла из следующих звеньев: суд наместников и воевод, приказной суд, суд Боярской думы или суд государя, церковные и вотчинные суды, суды «смесные». В это же время учреждаются сословно-представительные органы на местах — выборные «губные избы», подконтрольные приказам и исполнявшие полицейско-судебные функции³. Во второй половине XVI века приказная система видоизменяется, судебные приставы распределяются по ведомствам и привилегированным корпорациям. В XVII веке царь был высшей инстанцией, а Боярская дума осуществляла суд по политическим преступле-

ниям, рассматривала дела, которые передавались на утверждение приговоров из приказов, а также челобитные, вникала в местнические споры. В XVII веке существенно расширилась сфера деятельности суда по сравнению с первой половиной XVI века. Денежные штрафы и конфискации имущества уже не являются главным видом наказаний. Смертная казнь и телесные наказания зачастую являются публичными.

Что касается судебного управления на местах, губные избы, сначала формально независимые от назначаемых из центра чиновников, во второй половине XVII века перешли под контроль воевод на окраинных территориях.

Начинать характеристику судебных функций воевод в Прикамье следует непосредственно с принятия судебных дел новым чиновником, присланным из центра. Когда воевода приезжал в город и занимал свое место, составлялся сметной список предыдущего управителя о состоянии дел, в том числе в судебной сфере. Данная информация обычно представлена в конце росписи. Все документы с именами участников и составом судебного дела тщательно перечислялись в сметном списке (например, Соликамский росписной список Михаила Федоровича Шейдякова и воеводы Назаря Петровича Мелницкого о принятии последним «судных вершенных и невершенных всяких дел»⁴).

Содержание аналогичного Кунгурского сметного списка составляют судебное дело Анисима Трясцина, челобитные на Василия Шахлеихина и на Поповых. Упоминаются виды наказаний, которые обычно практиковались в воеводской судебной практике. Несмотря на общую тенденцию к ужесточению санкций, упомянутому в документе Анисиму Трясцину повезло отделаться словесным наказанием⁵.

¹ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1983. С. 71.

² Бутрин Е.С. Воеводский суд в Шуе в первой половине XVII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 2-х ч. Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56). Ч. II. С. 39–42.

³ Судебники XV–XVI веков. М.–Л., 1952. С. 72.

⁴ РГАДА. Ф. 137, оп. «Соликамск». Д. 14. Л. 1.

⁵ РГАДА. Ф. 137, оп. 2. «Кунгур». Д. 90. Л. 2.

Воеводы перечисляли все судебные дела и челобитные с целью отчета и в случае незавершенности дела, передачи своему преемнику, присланному из центра. Это касалось обычных судебных тяжб, которые были регламентированы действующим законодательством. Часто воевода рассматривал судебные дела, руководствуясь инструкциями из центра.

В воеводских «наказах» на места, в том числе и в Прикамье, не было четких инструкций, как вершить суд на региональном уровне. Поэтому, во-первых, воеводы должны были судить население, сообразуясь с действующими законами (в нашем случае — Судебником 1550 г. и Соборным Уложением 1649 г.), делая исключения «по обстоятельствам»; во-вторых, рассматривать прецеденты, согласовывая их с центром. Последние могли быть связаны со случаями ссылок за государственные преступления в сложные периоды развития Российского государства. Конфликты между Борисом Годуновым и представителями родовитых боярских родов в конце XVI века относились именно к таким событиям (например, в 1601 г. в Ныроб был сослан дядя первого царя из династии Романовых). Когда М.Н. Романов был отправлен в Прикамье в ссылку, пристав приказал выкопать для него землянку, после чего узник был посажен в цепи «на хлеб и воду». Местные жители, пытавшиеся оказать заключенному помощь, были задержаны и отосланы приставом в Москву для разбирательства.

Отдельно рассматривались государственные дела об изменниках. В апреле, мае, августе 1609 г. между пермскими воеводами Федором Петровичем, Наумом Романовичем и вятским князем Ухтомским завязалась переписка «об изменнике Павлике и других мятежниках», в которой видны приемы

государственного расследования преступлений⁶.

Смута начала XVII века сказалась на деятельности судебно-исполнительного аппарата государства, полномочия судебных приставов расширяются. Государственные законы по мере их обнародования становились вскоре известны воеводам даже в период Смутного времени. В связи с изданием дополнений к Судебнику «о добровольных холопах» Ивана Грозного, в 1607–1609 годах новые акты были присланы воеводе Перми Великой⁷.

Судебные пошлины также оговаривались в специальных царских грамотах, когда происходили какие-либо их изменения. Воеводе князю Семenu Юревичу Вяземскому и подьячему Ивану Федорову в мае 1606 г. сообщалось, что и с жителей других уездов необходимо брать установленные пошлины «безпереводно, с данными и с оброчными денгами вместе»⁸. Пополнение казны любыми способами имело важное значение.

Новые постановления правительства также оперативно доводились до сведения воевод: во второй половине XVII века воеводе Дмитрию Романовичу Жукову была выслана грамота о новом порядке содержания колодников. Обычно задержанные подозреваемые или преступники могли оставаться в тюрьме на неопределенный срок. Воеводу попросили переписать, «кому имяны, и за какие вины», определить, «какие вины, что учинено будет», и сообщить в Новгородской приказ⁹.

В историографии представлено мнение, что в Сибири сельские миры были особенно сильны и могли противо-

⁶ Акты исторические (далее — АИ). Т. 2 (1598–1613). СПб., 1841. С. 234–236.

⁷ АИ. Т. 2 (1598–1613). СПб., 1841. С. 114–123.

⁸ Акты археографической экспедиции (ААЭ). Т. 2 (1598–1613). СПб., 1836. С. 103–104.

⁹ АИ. Т. 5 (1676–1700). СПб., 1842. С. 84–85.

стоять произволу воевод, в том числе и в судебной сфере. По мнению Н.Н. Покровского, мирской староста, назначенный сверху, был явлением абсолютно невозможным¹⁰.

На практике в Прикамье из московских приказов могли отправить грамоту о смене выборной должности по своим соображениям. На протяжении XVII века у правительства постепенно формировалось представление о старостах и целовальниках как о собственных агентах. На это указывают попытки приказных властей вмешаться в процедуру мирских выборов, а то и заменить их централизованным назначением. Посчитав неэффективной деятельность выборного Калинки Еремеева, в грамоте воеводе отписали о необходимости заменить упомянутого целовальника на другого. «Любиму бы в Перми в Чердыни у таможенного и кабацкого сбору в подъячих на ево Калинкино место»¹¹. Усилению позиций правительства в провинции во многом способствовало предоставление должностным лицам «миров» дополнительных казенных полномочий.

Документацию было принято высылать с головами и целовальниками. Воевода Дорофей Емельянович Астафьев пренебрег правилами, после чего ему в грамоте от 3 мая 1640 г. запретили «на будущее время посылать в Москву кабацкие и таможенные книги и денежную казну с наемными мужиками»¹².

В Прикамье воеводская канцелярия являлась первой инстанцией по всем уголовным делам, она же осуществляла полицейские функции. Задержанием подозреваемых, беглых крестьян и разбойников на уездном уровне занимались выборные крестьянских об-

щин — сотники и старосты. Последние действовали по приказу воеводы или по личной инициативе, задерживали преступников и приводили в присутственные места. Выполнять функции задержания мог и воевода, если дело было сложным или речь шла о шайке разбойников или преступном сговоре.

В XVI–XVII веках отдельную юрисдикцию представлял церковный суд (к примеру, это были преступления против церкви, кража церковного имущества, еретичество, брачно-семейные отношения). Анализируя имеющиеся в распоряжении автора источники по судебным функциям воевод в Прикамье, сложно сделать вывод, были ли переданы функции церковного суда воеводе или все-таки судебные дела, входящие в юрисдикцию церкви, рассматривали десятильники. Между тем известны случаи совместного участия священнослужителей и воевод в рассмотрении дел церковной юрисдикции.

Переписка воевод и центральных приказов по поводу «порчи будто бы людей посредством икоты» свидетельствует о внимании московских властей к жалобам жителей Прикамья.

В Чердынском уезде крестьянин Терентий Талев подал жалобу на местного дьяка Оничку Кичимова. Последний обвинил крестьянина в «порче жены икотой», в результате чего Терентия «без сыску» пытали, «жгли огнем», а после посадили в тюрьму, «и ныне де сидит в тюрьме»¹³. Все это было осуществлено по «ложной» челобитной дьячка. По итогам жалобы Терентия воевода должен был провести расследование, действительно ли Талев «порчивал» жену Онички Кичимова. Пока же обвиняемый крестьянин сидел в тюрьме и не знал о своей дальнейшей участи.

В документе перечислены лица, которые были задействованы для решения этого «важного» вопроса — свя-

¹⁰ Покровский Н.Н. Томск. 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры. Новосибирск: Наука, 1989. 385 с.

¹¹ НИА СПИИ РАН. Ф. 122. Оп. 1. Акты Соликамские. Д. 796.

¹² Там же. Д. 714. Л. 1.

¹³ АИ. Т. 2 (1598–1613). СПб., 1841. С. 82.

щенники и все жители посада, а также крестьяне. При анализе подобных эпизодов становится очевидной политика власти на местах: попытки наладить взаимодействие и параллельный контроль воевод и всего мира.

По документам прослеживаются способы расследования в воеводской канцелярии: опросы местных жителей, повальный сыск, неоднократные пытки. Чтобы освободиться из тюрьмы по несправедливому обвинению, подавали челобитные в «вышестоящие инстанции» — московские приказы. Доносчика после обвинения, которое не подтвердилось, тоже пытали.

В соседнем Кунгурском уезде в 1697 г. расследовалось уголовное преступление, а именно убийство в пьяной драке. Подозреваемых сначала пытали, потом подробно расспрашивали о произошедшем. Свидетели показали, что один из крестьян «зашиб» другого случайно в нетрезвом состоянии, а прочие жители Кунгурского уезда («Афонка, Петрушка и Архипка») приняли активное участие в той же пьяной драке случайно, без «умышления». Воевода решил Осипа, Афанасия, Петра и Архипа наказать кнутом и освободить на чистую поруку с записью, что и «впредь ни с кем не дратца, и с Кунгура не бежать»¹⁴. Одному из пострадавших за увечье и за бесчестье полагалась компенсация, взысканная с участников драки. Дворы же крестьян были возвращены обратно владельцам.

Судил воевода местных жителей не единолично, а со своей канцелярией, при этом необходимо было согласовываться с Москвой и не вмешиваться в дела других уездов. 23 июля 1607 г. воевода князь Семен Юрьевич Вяземский в одной грамоте получил выговор и требование не чинить препятствий вятским ямщикам¹⁵.

Часто происходило расследование превышения служебных полномочий предыдущего воеводы. 27 ноября 1622 г. чердынский воевода Веревкин получил грамоту о необходимости рассмотреть злоупотребления своего предшественника Василия Бутурлина. На насилие и вымогательство со стороны воеводы жаловался пашенный крестьянин Тихон Жиряков, который ехал в Сибирь через Чердынь. Несмотря на наличие документов, воевода Василий Бутурлин просил у Тихона взятку, а потом отобрал «две кипы архиепископлево хмелю, позорно, обсекши у саны оглобли, и поставил, в таможене»¹⁶. В целом ущерб от действий воеводы был оценен в семьдесят рублей с полтиной. Санкции к концу XVII века за нарушение таможенного законодательства увеличились, но воеводы по-прежнему часто злоупотребляли своим служебным положением¹⁷.

В воеводские обязанности входила помощь присланным из центра следователям. Воевода согласовывал действия по поимке татей и разбойников¹⁸. Ссылных воеводы должны были строго контролировать, иначе из центра следовал разнос. Это касалось и уже более спокойных времен периода царствования Михаила Романова. Воеводе Сарычу Никитичу Линеву было велено надзирать за приставами, «чтоб они, будучи на стороже, не воровали, в день и в ночь были безотступно». За воровство и несоблюдение порядка стражников били батогами и сажали в тюрьму. Воевода же не собирался прибегать к таким крайним мерам, за что получил выговор¹⁹.

Также местные воеводы разбирали споры между крестьянами и мона-

¹⁴ Пермская летопись с 1263–1881 г. Пятый период. Пермь, 1887. С. 155–156.

¹⁵ ААЭ. Т. 2 (1598–1613). СПб., 1836. С. 171–172.

¹⁶ АИ. Т. 3 (1613–1645). СПб., 1841. С. 168.

¹⁷ Балковская В.Г. Особенности привлечения к ответственности за таможенные правонарушения во второй половине XVII века // История государства и права. 2015. № 21. С. 29–33.

¹⁸ АИ. Т. 3 (1613–1645). СПб., 1841. С. 348–349.

¹⁹ АИ. Т. 5 (1676–1700). СПб., 1842. С. 290–291.

стырем. Дорофей Емельянович Остафьев узнал из челобитной Троицкой Варламовой пустыни чернеца Ионы о том, что местного строителя старца Варлама разбойники замучили до смерти, а церковное строение ограбили. Из-за этого обстоятельства «та пустынька стояла впусе много лет»²⁰. На этом бедствия пустыни не закончились. Крестьяне соседней Гаенской полусошки стали накладывать на Троицкую пустыньку «тягло». В результате от «насильства и обиды» из монастыря начали уходить люди. Центральное правительство предложило воеводе не включать Троицкую пустынь в тягло, чтобы монастырь продолжал существовать. Решить дело предполагалось общим сходом представителей монастыря и крестьян Гаенской общины.

Суд автохтонного населения также заслуживает особого внимания, ведь Прикамье было полиэтничной территорией. Помимо русских и коми-пермяков значительную часть населения составляли татары и башкиры. Последние особенно активно выражали протест против захвата их земель и даже сожгли Кунгур в 1662 г. В законодательстве того времени нет особой нормы для суда над ясачным населением, по-

этому воеводы при принятии решения решали дело, сообразуясь с общерусскими нормами права²¹.

В заключение следует отметить, что судебные полномочия воевод не получили специального определения в законодательстве, поэтому их содержание на региональном уровне можно проследить в наказах и прочих источниках (царских грамотах на места, отписках, судебных делах).

Судебная власть формально была не отделена от административной, вследствие чего местные администраторы позволяли себе нарушать закон. В источниках прослеживаются многочисленные злоупотребления воевод при отправлении ими судебных функций. Особенности исследуемой территории были полиэтничность и конфессиональная неоднородность, что накладывало свой отпечаток на судопроизводство. При этом судебные иски «инородцев» рассматривались отдельно и, как правило, без излишней жестокости.

В результате анализа источников, можно сделать вывод, что в Прикамье судебные дела рассматривались воеводской администрацией при широкой компетенции воеводы.

²⁰ Там же. С. 356.

²¹ Там же. С. 196.

Литература

1. Балковая В.Г. Особенности привлечения к ответственности за таможенные правонарушения во второй половине XVII века / В.Г. Балковая // История государства и права. 2015. № 21. С. 29–33.
2. Бутрин Е.С. Воеводский суд в Шуе в первой половине XVII в. / Е.С. Бутрин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6-2 (56). С. 39–42.
3. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н.П. Ерошкин. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1983. 352 с.
4. Покровский Н.Н. Томск. 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры / Н.Н. Покровский. Новосибирск: Наука, 1989. 385 с.

References

1. Balkovaya V.G. Osobennosti privlecheniya k otvetstvennosti za tamozhenny'e pravonarusheniya vo vtoroy polovine XVII veka [Peculiarities of Bringing to Liability for Customs Offenses in the Second Half of the XVII Century] / V.G. Balkovaya // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2015. № 21. S. 29–33.
2. Butrin E.S. Voievodskiy sud v Shue v pervoy polovine XVII v. [The Voivode Court in Shuya in the First Half of the XVII Century] / E.S. Butrin // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy` teorii i praktiki — Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Study of Art. Theoretical and Practical Issues. 2015. № 6–2 (56). S. 39–42.

3. Eroshkin N.P. Istoriya gosudarstvenny`kh uchrezhdeniy dorevolyutsionnoy Rossii [The History of State Institutions of the Pre-Revolutionary Russia] / N.P. Eroshkin. 3-e izd., pererab. i dop. Moskva : Vy`sshaya shkola — 3rd edition, revised and enlarged. Moscow : Higher School, 1983. 352 s.
4. Pokrovskiy N.N. Tomsk. 1648–1649 gg. Voevodskaya vlast i zemskie miry` [Tomsk. 1648 to 1649. The Voivode Power and the Zemstvo Mirs] / N.N. Pokrovskiy. Novosibirsk : Nauka — Novosibirsk : Science, 1989. 385 s.

DOI : 10.18572/1812-3805-2019-6-16-22

Сыск и суд по политическому делу царевича Алексея: процедурно-правовые аспекты

*Назаренко Наталья Ивановна,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
n-nazarenko@yandex.ru*

В настоящей статье рассматриваются некоторые аспекты политического дела царевича Алексея Петровича с точки зрения их процедурного оформления и соответствия действующему законодательству периода правления Петра I. Автор отмечает специфику суда и розыска данного дела, указывая, что содержание элементов состава преступления определялись политическими взглядами Петра. Решения суда основывались на специальных указаниях царя, что не нашло документального отражения при исполнении наказания и обеспечило сохранение тайны смерти царевича.

Ключевые слова: царевич Алексей Петрович, политическое дело, розыск, суд, процессуальное, уголовное законодательство первой четверти XVIII века.

Investigation and Trial in the Political Case of Czarevich Aleksei: Procedural and Legal Aspects

*Nazarenko Natalya I.
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences*

This article discusses some aspects of the political case of Alexei Petrovich in terms of their procedural design and compliance with the current legislation of the period of the reign of Peter I. the Author notes the specifics of the court and the search for the case, indicating that the content of the elements of the crime were determined by the political views of Peter. The court's decisions were based on the special instructions of the king, which was not documented in the execution of the punishment and ensured the preservation of the secret of the death of the Prince.

Keywords: Tsarevich Alexey Petrovich, political case, search, court, procedural, criminal legislation of the first quarter of the XVIII century.

*«А яко государь твой за изменника объявляю
и не оставляю всех способов тебе, яко изменнику...»*

Из письма Петра I к царевичу Алексею
от 10 июля 1717 г., написанного в Спа

Следствие по делу царевича Алексея, сына императора Петра I, является наиболее известным политическим

и многоплановым процессом первой четверти XVIII века. Исследование материалов по данному делу, их анализ и

оценка нашли отражение в работах до-революционных и советских историков и правоведов¹. Авторами затрагивались различные аспекты конфликта между Петром I и его старшим сыном Алексеем, включая бегство царевича, его розыск, предание суду Сената и вынесение смертного приговора.

Следует отметить, что трактовка и оценка событий как столкновение интересов прогрессивных сил во главе с царем Петром и «старомосковской» партией, выдвинувшей Алексея, были даны известным историком XIX века Н.Г. Устряловым, первым изучившим и опубликовавшим архивные материалы по делу. Дискуссии по поводу причин конфликта ведутся до настоящего времени, однако в юридической литературе не рассматривались указанные события с точки зрения их процедурного оформления и соответствия действующему законодательству периода правления Петра I. В настоящем исследовании автор поднимает вопрос о соотношении особенностей оформления и ведения дела принципам и нормам процессуального и уголовного права России первой четверти XVIII века.

В рамках следствия (розыска) по политическому делу царевича Алексея активное участие принимал Петр I, в том числе присутствовал при допросе с применением пыток. Император своим решением квалифицировал побег сына как «измену», поддержал приговор Сената о вынесении наказания смертной казнью. Развитие конфликта, охлаждение и разрыв отношений между Петром и его старшим сыном связаны с

позицией и взглядами Алексея на роль наследника, царскую власть и решение вопросов государственного управления и политики. Российский историк Н.И. Павленко, рассматривая данный вопрос в работе «Петр I» отмечает: «Царя огорчало не столько отсутствие личного вклада наследника в победы над неприятелем, сколько отсутствие у него интереса к делу»².

«Розыск» по делу царевича Алексея процессуально оформлен от 3 февраля 1718 г., после его возвращения в Москву и свидания с отцом³. Однако фактически розыскные действия велись с 9 декабря 1716 года, после исчезновения наследника российского престола на пути из Митавы в Копенгаген. 3 февраля 1718 г. в Москве был принят «Манифест об удалении от наследования престола царевича Алексея Петровича»⁴. Манифест изменял правовой и политический статус старшего сына Петра, лишал его прав и положения наследника российского престола, что, по мнению автора, обеспечило в дальнейшем превалирование политических интересов над юридически значимыми формами следствия и суда. В Манифесте для характеристики «непотребных поступков» царевича употребляются термины «проступок» и

² Павленко Н.И. Петр I... С. 234.

³ Встреча Петра I и царевича Алексея Петровича состоялась 3 февраля 1718 г. в Ответной палате московского Кремля в присутствии «всяких чинов людей», после разговора с отцом царевич подписал подготовленное заранее отречение от престола. Отречение Алексея было нормативно закреплено «Манифестом об удалении от наследования престола царевича Алексея Петровича» от 3 февраля 1718 г., опубликованного типографским способом. См.: Павленко Н.И. Указ. соч. С. 245; Серов Д.О., Федоров А.В. Указ. соч.

⁴ Манифест Петра I о лишении старшего сына Алексея прав наследования престола всероссийского и о назначении наследником малолетнего своего сына Петра. Законодательство Петра I. М., 1997. С. 54–59.

¹ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. СПб., 1859. С. 346–348; Погодин М.П. Собрание документов по делу царевича Алексея Петровича. М., 1861. С. XIV, XV; Павленко Н.И. Петр Первый. Жизнь замечательных людей. М., 2000; Голикова Н.Б. Политические процессы при Петре I. М., 1957; Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы российских следователей. URL: <http://xn---7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article>

«преступление» как действия, нарушающие не только нормы законодательства, но и царскую и государственную волю. В данном указе Петра поднимался важный вопрос об ответственности за преступление, без определения уголовно-правовой квалификации совершенного деяния. Содержание элементов состава преступления определяли политические взгляды Петра-законодателя, нашедшие отражение в Манифесте, иных нормативных актах и письмах к сыну⁵. Наибольший интерес для раскрытия состава такого преступления как «измена» представляют статьи 20, 124, 127 Артикула воинского. Например, в статье 20 указано: «Кто против его величества особы хулительными словами погрешит, его действ и намерение презирать и непристойным образом о том рассуждать будет, оны имеет живота лишен быть, и отсечением главы казнен»⁶. Можно проследить взаимосвязь в определении состава преступления в законе (статье) и той оценки поступков сына, которые содержатся в письмах Петра. В частности, Петр сообщает сыну в письме от 10 июля 1717 г. свое отношение к его побегу и покровительству императора Карла VI: «Мой сын! Понеже всем известно, какое ты непослушание и презрение воли моей делал, и ни от слов, ни от наказания не последовал наставлению моему; ...Ушел и отдался, яко изменник, под чужую протекцию, что не слыхано не точию между наших детей, но ниже между нарочитых подданных, чем какую обиду и досаду отцу своему и стыд отечеству своему учинил!»⁷. Историк Н.И. Павленко дает такую оценку письму российско-

го императора: «Письмо Петра свидетельствует о его незаурядном литературном даровании, отличается краткой выразительностью и колоссальным эмоциональным напряжением»⁸.

В законодательстве петровской эпохи делается попытка определения стадий совершения преступления⁹. При этом Закон отличает покушение (арт. 144, 161, 167, 184) от совершенного деяния, а покушение на убийство наказывалось так же как оконченное преступление. Согласно артикулам 19, 126, 127 смертная казнь (в виде четвертования) назначалась за умысел по политическим преступлениям: «возведение хулы», оскорбление, вооруженное восстание, пленение или убийство императора. Такое же наказание назначалось соучастникам преступления и тому лицу, «которое о том сведом был, а не известил». Нормы статей впоследствии были применены при квалификации действий царевича Алексея и его сторонников в так называемых «Суздальском» и «Московском» делах. Побег царского сына был совершен умышленно, с целью получения покровительства иностранных государей и, возможно, военной поддержки при ином развитии политических событий в России¹⁰.

Особо ценные сведения относительно умышленных действий Алексея Петровича (задуманного побега, изменения системы государственного управления, ликвидации флота и иных) содержатся в показаниях его любовницы Ефросиньи от 12 мая 1718 г. Она сообщила следствию факты, которые повлияли на судьбу царевича¹¹. Конечно же, основное значение для квалификации деяния имели показания самого царевича, датированные 23 июня 1718 г.

⁵ Устрялов Н.Г. Указ соч. Приложения, документ № 151. С. 462.

⁶ Артикул 20 Артикула воинского. 26 апреля 1715 г. См.: Законодательство Петра I. Указ соч. С. 756.

⁷ Устрялов Н.Г. Приложения, док. № 92. С. 389–390.

⁸ Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова. М., 1988. С. 194–195.

⁹ Законодательство Петра I. С. 734.

¹⁰ Павленко Н.И. Указ соч. С. 242.

¹¹ Устрялов Н.Г. Указ соч. Приложения, док. № 169. С. 498.

В ответе на вопросные пункты, составленные лично Петром I, Алексей указывал: «И ежели б до того дошло и царь бы начал то производить в дело, как мне обещал, и вооруженную рукою доставить меня короны Российской, то б я тогда, не жалея ничего, доступал наследства...»¹².

В Артикуле воинском (арт. 19, 20), по сравнению с Соборным Уложением, расширяется круг преступных деяний, направленных против личности монарха как главы государства. Отмеченные артикулы содержали не только перечень преступлений, но и устанавливали наказание в виде смертной казни за такие деяния, как «измена», «вооруженное выступление», «осуждение действий и намерений», «выступления против здоровья и жизни» государя. Целью наказания являлось устрашение, а в некоторых случаях изоляция преступника и лишение его возможности совершать новые преступления. Из материалов дела известно, что царевич был помещен и содержался под стражей в Трубецком бастионе Петропавловской крепости, где и скончался 26 июня 1718 года¹³.

Согласно Артикулам воинским смертная казнь устанавливалась не только за тяжкие уголовные преступления, но и иные, самые различные по степени тяжести деяния. Форма вины, степень тяжести совершенного преступления, а также социальное положение лица, совершившего преступление, влияли на определение вида наказания. Однако закон («Краткое изображение процессов или судебных тяжб» 1715 г.) освобождал от применения пыток и членовредительских наказаний представителей высших сословий¹⁴. Эти

правила не распространялись на лиц, обвиняемых в политических (государственных) преступлениях. Пыткам во время проведения следствия подвергались не только обвиняемые, свидетели, но прежде всего царевич Алексей Петрович, как главный обвиняемый по делу об измене.

Именным указом от 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок...» розыскной процесс вводился по различным уголовным и гражданским делам¹⁵. В ином процессуальном законе — «Кратком изображении процессов или судебных тяжб» закреплено применение следственного процесса (инквизиционного) с сохранением некоторых элементов состязательного процесса¹⁶. В то же время, как отмечает М.Ф. Владимирский-Буданов, «законодатель не объяснил, к какого рода судам и делам должно быть применено «Краткое изображение...»¹⁷. Проведенный анализ документов позволяет прийти к выводу, что следственные действия проводились с учетом принципов и норм действующего уголовного и процессуального законодательства. Тем не менее отдельных элементов состязательного процесса, например, связанных с определением круга спорных вопросов, предоставлением доказательств и защиты обвиняемого, в данном деле не было и быть не могло. Дело царевича Алексея имело резонансный характер: побег («измена») подрывали престиж настоящего и влияли на будущее России.

¹² Там же. С. 552.

¹³ Переладов К.Г. Кончина августейшего колодника // Родина. 1994. № 9. С. 39–40.

¹⁴ «Краткое изображение процессов и судебных тяжб» 1715 г. Гл. 6, п. 10 «О роспросе с пристрашием и о пытке» // Законодательство Петра I. С. 837.

¹⁵ Именной Указ «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетеля, об отводе оных, о присяге, о наказании жесвидетелей и о пошлинных деньгах». См.: Законодательство Петра I. С. 822–823.

¹⁶ Краткое изображение процессов или судебных тяжб. Март 1715 // Законодательство Петра I. С. 824–841.

¹⁷ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев — СПб., 1909. С. 642.

Функция защиты в уголовном процессе возлагалась на ответчика. Он имел право знакомиться с выдвинутыми против него обвинениями, обосновывать версию защиты и подкреплять ее возможными доказательствами. Фактически обвинения по данному делу содержатся в «вопросных пунктах», составленных собственноручно Петром I (с требованием указать сообщников, лиц, склоняющих Алексея к побегу и захвату власти)¹⁸. Царевич обязан был отвечать на поставленные вопросы и содействовать выяснению обстоятельств дела¹⁹. В частности, в п. 7 указано: «Все, что к сему дела касается, хотя чего здесь и не написано, то объяви и очисти себя, как на сущей исповеди, а ежели что укроешь, а потом явленно будет, на меня не пеняй...»²⁰. Ответы царевича Алексея нелогичны, содержат оговорки других лиц (Кикина, Афанасьева, Вяземского), попытки умалить свою вину²¹. Трудно не согласиться с выводами Н.И. Павленко о том, что «страх затмил рассудок царевича» и перед нами предстает слабый и изолгавшийся человек²².

Согласно «Краткому изображению процессов или судебных тяжб» процесс делился на три основные части²³. Формальный характер проявлялся уже на первой стадии процесса (розыска), включавшего процедуру «оповещения», заявление истца (челобитчика) и возражения (доводы) ответчика. Закон определял не только варианты поведения ответчика (признание, отрицание

или частичное признание), но и процедуры оформления ответа: «письменно подавать, в которых кроме сущего их дела ничего иного содержано не будет». Полное признание вины ответчиком приводило к вынесению обвинительного приговора. Вследствие того, что ответы царевича Алексея Петровича на «вопросные пункты» от 8 февраля 1718 г. не содержали четких показаний и доказательств его вины, судебное следствие по делу было продолжено. В главе «О доказывании» «Краткого изображения...» определен круг доказательств, из которых наиболее ценными являлись собственные признания и присяга. Присягой от 3 февраля Алексей Петрович признает свою вину за «преступление» пред родителем «и Государем...», клянется «наследства» (российского престола) «никогда ни в какое время не искать и не желать и не принимать, ни под каким предлогом». Наследником престола признает брата Петра Петровича, на чем целует «святой Крест» и подписывается собственной рукой²⁴. Возможно, текст присяги был подготовлен заранее, а царевичу Алексею следовало его только удостоверить своей подписью. Присяга как средство доказывания в деле отходит на последнее место, хотя главное требование Петра — отказ Алексея от прав на российский престол — документ закрепляет юридически. Чем объясняется специфика проведения данного процесса? Исследователи выдвигают различные версии и обоснования, с которыми в целом согласен автор. В первую очередь, конечно же, яркий политический характер процесса, состав преступного деяния и позиция Петра I, которому были не безразличны судьбы Отечества и сына.

Согласно процессуальной концепции, отраженной в «Кратком изобра-

¹⁸ Устрялов Н.Г. Указ соч. Приложения, док. № 146. С. 445.

¹⁹ Устрялов Н.Г. Приложения, док. № 146 (п. 7). С. 445–446.

²⁰ Там же.

²¹ Устрялов Н.Г. Приложения, док. № 147. С. 446–456, № 148. С. 456–458.

²² Павленко Н.И. Указ. соч. С. 246.

²³ Законодательство Петра I. М., 1997. С. 804; гл. II «О процессе или тяжбе» Краткого изображения... С. 827–830.

²⁴ Устрялов Н.Г. Указ соч. Приложения, док. № 145. С. 444–445.

жении...», собственное признание являлось лучшим доказательством²⁵. Закон перечислял три условия, при которых признание могло быть положено в основу приговора, одно из которых — добровольность²⁶. Однако добровольность и ценность показаний царевича, полученных под пыткой, достаточно сомнительны. В главе 6 «Краткого изображения процессов или судебных тяжб» тщательно прописаны условия, процедура и последствия применения пытки. В частности, в п. 3 главы 6 «О роспросе и пристрастиях и о пытке» сказано: «Пытка употребляется в делах видимых, в которых есть преступление...»²⁷. 19 июня 1718 г. царевич впервые (в присутствии отца) был подвергнут пытке, процедура которой детально регламентирована в Указе 1673 г. и п. 7 главы 6 «Краткого изображения...». Основанием для применения пытки в данном деле явились подозрения Петра о политических планах Алексея. Императору требовалось более полное публичное признание сына, а не его уклончивые показания, частично подтверждающие, частично отрицающие обвинения. В ходе следствия возникали новые вопросы, подлежащие исследованию и доказательству, поэтому пытка к царевичу применялась неоднократно, по судебному усмотрению и определению закона.

Согласно статьям «Краткого изображения...» к вынесению приговора суд переходил после завершения судебного следствия. Закон требовал обоснования приговора и отражения всех обстоятельств дела. Судебный приговор по делу царевича Алексея соответствует требованиям первой главы «Третьей части процесса» «Краткого изображения...»²⁸. Приговор содержит перечисление состава суда, обоснование судебного решения, вынесенного на основе рассмотренных «розыскных актов» и исследований обстоятельств дела. Судебное решение раскрывает квалификацию преступного деяния «измена против отца и Государя» и определяет меру наказания — смертную казнь²⁹.

Исследование материалов позволяет прийти к выводу, что «суд» и «розыск» отвечали процессуальному праву, хотя имели некоторые элементы формализма, свойственные следственному процессу. Тем не менее данное дело, имевшее яркий политический характер, до сих пор нередко называют «темным», вследствие скрытых фактов деяния и следствия. Приговор основывался на соответствующих статьях материального закона. Формализация процесса и решение суда были подкреплены специальными указаниями царя, что не нашло документального отражения при исполнении наказания и обеспечило тайну смерти или гибели царевича.

²⁵ Законодательство Петра I. Указ. соч. С. 808.

²⁶ Там же. С. 808.

²⁷ Там же. С. 837.

²⁸ Там же. С. 839–841.

²⁹ Устрялов Н.Г. Указ соч. Приложения, док. № 184. С. 529–536.

Литература

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. 6-е изд. Киев — СПб. : Н.Я. Оглоблин, 1909. 798 С.
2. Голикова Н.Б. Политические процессы при Петре I : По материалам Преображенского приказа / Н.Б. Голикова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1957. 338 С.
3. Законодательство Петра I / под ред. А.А. Преображенского, Т.Е. Новицкой. М. : Юридическая литература, 1997. 878 с.
4. Павленко Н.И. Петр Первый. Жизнь замечательных людей / Н.И. Павленко. М. : Молодая гвардия, 2000. 428 с.
5. Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова / Н.И. Павленко. М. : Мысль, 1988. 347 с.
6. Переладов К.Г. Кончина августейшего колодника / К.Г. Переладов // Родина. 1994. № 9. С. 39–42.

7. Погодин М.П. Собрание документов по делу царевича Алексея Петровича, вновь найденных Г.В. Есиповым, с приложением рассуждения М.П. Погодина / М.П. Погодин. М. : Изд-е Императорского Общества истории и древностей российских при Московском ун-те, 1861. 369 с.
8. Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого / Н.Г. Устрялов. Т. 6. СПб. : тип. II-го отд-ния Собств. е. и. вел. канцелярии, 1859. 620 с.

References

1. Vladimírskiy-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava [Review of the History of Russian Law] / M.F. Vladimírskiy-Budanov. 6-e izd. Kiev — Sankt-Peterburg : N.Ya. Ogloblin — 6th edition. Kiev — Saint Petersburg : N.Ya. Ogloblin, 1909. 798 s.
2. Golikova N.B. Politicheskie protsessy` pri Petre I : Po materialam Preobrazhenskogo prikaza [Political Processes during the Reign of Peter the Great : Based on Files of the Preobrazhensky Prikaz] / N.B. Golikova. Moskva : Izd-vo Mosk. un-ta — Moscow : Publishing house of the Moscow University, 1957. 338 s.
3. Zakonodatelstvo Petra I [The Laws of Peter I] / pod red. A.A. Preobrazhenskogo, T.E. Novitskoy. Moskva : Yuridicheskaya literatura — edited by A.A. Preobrazhenskiy, T.E. Novitskaya. Moscow : Legal Literature, 1997. 878 s.
4. Pavlenko N.I. Petr Pervyy`y. Zhizn zamechatelny`kh lyudey [Peter I. Life of Outstanding People] / N.I. Pavlenko. Moskva : Molodaya gvardiya — Moscow : Young Guard, 2000. 428 s.
5. Pavlenko N.I. Ptentsy` gnezda Petrova [Nestlings of the Peter's Nest] / N.I. Pavlenko. Moskva : My`sl — Moscow : Thought, 1988. 347 s.
6. Pereladov K.G. Konchina avgusteyshego kolodnika [Death of an August Convict] / K.G. Pereladov // Rodina — Homeland. 1994. № 9. S. 39–42.
7. Pogodin M.P. Sbranie dokumentov po delu tsarevicha Alekseya Petrovicha, vnov naydenny`kh G.V. Esipovy`m, s prilozheniem rassuzhdeniya M.P. Pogodina [Collection of Documents on the Case of Czarevich Aleksei Petrovich Newly Discovered by G.V. Esipov with Reasoning of M.P. Pogodin] / M.P. Pogodin. Moskva : Izd-e Imperatorskogo Obschestva istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom un-te — Moscow : Edition of the Imperial Society of the Russian History and Antiquities under the Moscow University, 1861. 369 s.
8. Ustryalov N.G. Istoriya tsarstvovaniya Petra Velikogo [The History of the Reign of Peter the Great] / N.G. Ustryalov. T. 6. Sankt-Peterburg : tip. II-go otd-niya Sobstv. e. i. vel. kantselyarii — Vol. 6. Saint Petersburg : Printing office of the II Section of His Imperial Majesty's Own Chancery, 1859. 620 s.

**Издательская группа «Юрист» продолжает подписку на комплект
«Библиотека юридического вуза» на первое полугодие 2019 года**

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Библиотека юридического вуза».
В комплект входят следующие издания:

*Арбитражный и гражданский процесс • Гражданское право • Информационное право
История государства и права • Конституционное и муниципальное право
Международное публичное и частное право • Семейное и жилищное право
Трудовое право в России и за рубежом • Финансовое право
Юридическое образование и наука • Юрист*

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться
на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7
Телефон: 8(495) 617-18-88 • E-mail: podpiska@lawinfo.ru

DOI: 10.18572/1812-3805-2019-6-23-27

Репутация как критерий определения меры взыскания по нормам обычного права кочевых народов Сибири

*Наумкина Валентина Владимировна,
профессор кафедры государственного права
Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова,
доктор юридических наук, доцент
naumkina_vv@khsu.ru*

В статье рассматривается практика принятия решений судебными органами кочевых народов Сибири. Целью работы является анализ соотношения статуса мини-коллектива (семьи, рода...) и индивидуального статуса личности в обычном праве коренных народов Восточной Сибири. Статус личности рассматривается как проявление социальной ценности для общества семьи (мини-коллектива) и социальной ценности человека. Особенности ведения хозяйства и условия проживания тормозили выделение индивидуального статуса личности, поэтому принадлежность к коллективу имела большое значение. Анализ практики решений словесной расправы и научной литературы показывает, что одним из важнейших факторов определения отношения органов судопроизводства к содеянному была репутация. Репутация (социальная ценность) лица складывалась из двух составляющих: отношение общества к коллективу, частью которого является личность; репутация индивида. Репутация лица рассматривалась органами как доказательство виновности или невиновности, правдивости показаний и т.д. Автор выделяет критерии определения статуса мини-коллектива и статуса личности в уголовном праве. При принятии решений учитывалась репутация всех участников процесса.

Ключевые слова: статус личности, статус коллектива, обычное право, коренные народы Сибири, традиционный уклад.

Reputation as a Criterion for Definition of Sanctions under the Customary Law of Siberian Nomadic Peoples

*Naumkina Valentina V.
Professor of the Department of State Law of the Katanov Khakass State University
Doctor of Law
Associate Professor*

The article deals with the practice of decision-making judicial authorities of the nomadic peoples of Siberia. The aim of the work is the analysis of relations of the mini team (family, genus...) status and individual person's status in the customary law of the nomadic peoples of Eastern Siberia. The person's status is seen as a manifestation of social value for the community, family (mini team) and social values of the person. Features of the economy and living conditions hampered the allocation of the individual person's status, therefore, belongs to the team was of great importance. Analysis of practice of making verbal violence and the scientific literature shows that one of the most important factors determining the ratio of judicial authorities in deed had a reputation. Reputation (social value) of a person consists of two components: the attitude of society to the collective, which person is part of and the individual's reputation. Reputation of a person is considered by authorities as proof of guilt or not guilt, truthful testimony, etc. Author identifies criteria for determining the team status and person's status in criminal law. At decision making was taken into account reputation all participant process.

Keywords: the person's status, the team status, customary law, nomadic peoples of Siberia, traditional way.

Нормы обычного права оставались основным регулятором на протяжении длительного времени у кочевых народов Сибири. Законодательство Российской империи четко разграничивало интересы государства на национальных

окраинах и вопросы местного значения. Сфера местных вопросов, к которым относились вопросы следствия и судопроизводство по ряду составов, регулировалась местными обычаями. Таким образом, правонарушения, совершенные

коренными жителями, рассматривались либо традиционными судами — словесной расправой, либо государственными судебными органами (окружными судами). К юрисдикции окружного суда относились: возмущение; преднамеренное убийство; разбой и насилие; фальшивомонетчество; похищение казенного и общественного имущества.

Остальные правонарушения именовались «исковыми» и рассматривались словесной расправой. Словесная расправа одновременно была органом расследования и судом. Вопросы расследования и судопроизводства не входили в сферу интересов государства, поэтому не регулировались официальным законодательством, что привело к сохранению исторически сложившихся устоев и нравов вплоть до советского периода.

Кочевой образ жизни и суровые условия предполагали родовое единение, в основе которого было коллективное начало. Родовые отношения у сибирских народов сохранялись до конца XIX века и консервировали существующий уклад жизни¹.

Особенности ведения хозяйства тормозили выделение прав и обязанностей индивида. Человек рассматривался как неотъемлемая часть коллектива, поэтому статус личности был производной от статуса коллектива. Коллектив не только обеспечивал сохранение, действие и трансляцию будущим поколениям норм права, но и являлся основной экономической единицей. Поэтому на протяжении длительного времени коллектив выступал в качестве субъекта обычного права. Функционирование обычного права всегда характеризуется значительной ролью коллектива²,

при этом именно в рамках обычного права постепенно стал выделяться индивидуальный статус личности³. Период действия обычного права является начальным этапом становления статуса личности, поскольку на данном этапе сохраняется значимость коллектива. Г.В. Мальцев приходит к выводу, что в условиях действия обычного права фактически решение лидеров оформляется как общее коллективное решение, выражающее общую волю⁴.

Для обычного права характерна субъективная оценка поступков личности. Субъективизм был напрямую связан с социальной ценностью данного человека для социума. В решениях словесной расправы в качестве обоснования применения меры принуждения используются указания на репутацию обвиняемого⁵, а не на тяжесть содеянного, так как хозяйственной единицей при кочевом образе жизни была семья (или род), определяющей была социальная ценность мини-коллектива. Субъективизм имеет две составляющие — индивидуальный статус и статус мини-коллектива, частью которого является человек (семья, род и т.д.). Индивидуальный статус и принадлежность к мини-коллективу — основа для формирования общественного мне-

---

XX вв. // Вестник Забайкальского государственного университета. 2008. № 6 (51). С. 192–196; Шатковская Т.В. Понятие «субъект» в обычном праве российских крестьян второй половины XIX — начала XX веков // Юрист — Правоведь. 2009. № 4. С. 88–93; Vuxbaum D.C. Family law and customary law in Asia: a contemporary legal perspective. Netherlands : Springer, 1968. 330 R.

¹ Колмаков В.Ю., Иванов В.И., Александров В.Г. и др. Правовая ментальность эффективного государства : монография. Красноярск, 2010. Серия «Библиотека актуальной философии». Вып. 10. С. 156–168.

² См., напр.: Салчак Ш.Ч. Субъект в обычном праве тувинцев в VIII — первой четверти

³ Ермакова Е.В. Особенности эволюции правового статуса личности в контексте исторического развития права и государства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2007. № 1. С. 17.

⁴ Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве : монография. М. : Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 601.

⁵ Лаппо Д.Е. Степное право и имперский закон. Томск, 1909. С. 61–62.

ния о личности, его поступках, значимости его показаний и необходимости общественной защиты его интересов (независимо от того, в каком качестве выступает личность: ответчик, истец, свидетель).

Коллектив обеспечивал действие обычного права, гарантировал выполнение договорных обязательств и решений традиционных органов. Поэтому коллективное начало препятствовало выделению прав и обязанностей индивида. Это позволяло обязанности личности перекладывать на всех членов семьи. По мере выделения индивидуального статуса роль коллектива снижается. Коллективное начало в ранних источниках письменного права сохраняется в виде института круговой поруки.

Критериями коллективного статуса семьи (или мини-коллектива) выступали:

- наличие титула у семьи;
- финансовое положение семьи;
- выполнение обязательств (уплата долгов, налогов, выполнение обязательств по брачным соглашениям и т.д.);
- наличие членов семьи, совершавших ранее правонарушения или обладающих «дурной славой».

Репутация семьи автоматически проецировалась на личность, что формировало отношение общества к поступкам индивида. В условиях ведения кочевого образа жизни человек стремился сохранять связь с семьей, так как экономически не мог выступать самостоятельной единицей. Кроме того, личность вне мини-коллектива находилась в невыгодном социальном положении, так как не было той социальной группы, которая могла взять на себя обеспечение возникающих обязанностей и предоставить гарантии. Можно выделить следующие критерии индивидуального статуса:

- наличие должности у потерпевшего и обвиняемого;

- происхождение и финансовое положение потерпевшего и обвиняемого;

- поведение и отношение личности к ценностям общества (образ жизни, соблюдение общепринятых правил поведения);

- религиозная принадлежность (смена веры не приветствовалась обществом);

- рецидив правонарушения.

На ранних этапах развития у различных народов мера взыскания определялась с учетом субъективных факторов⁶, что нашло отражение в ранних письменных источниках права.

Репутация личности и коллектива использовалась как фактор, определяющий значимость свидетельских показаний, тяжесть совершенных действий и тяжесть нанесенного ущерба истцу⁷. Дополнением к репутации личности было принесение присяги (или клятвы). Использовались различные виды присяг:

- присяга родственника, который гарантирует исполнение решения (финансовую компенсацию)⁸;

- присяга подозреваемого для подтверждения невиновности⁹;

- присяга свидетеля для подтверждения достоверности показаний.

Зачастую присяга была основным или единственным доказательством вины подозреваемого. Присяга «гаранта» являлась поручительством. Гарант в случае появления существенных

⁶ Георгиевский Э.В., Кравцов Р.В. Система штрафных санкций в уголовном праве древнерусского государства // Сибирский юридический вестник. 2014. № 3 (66). С. 73–78; Коновалова А.С. Обычное право в российской правовой жизни: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 104.

⁷ Наумкина В.В. Особенности действия обычаев среди коренных народов Сибири: историко-правовой анализ // Государство и право. 2008. № 4. С. 98.

⁸ Байтурсынов А. Ак жол. Алматы, 1991. 463 с.

⁹ Khakhubia I. Rule on defense conjugal devotion in old Jewish religion // Gisap: jurisprudence. 2004. № 2. P. 11–19.

доказательств, подтверждающих виновность ответчика, был обязан возместить ущерб истцу. Гарант должен иметь финансовые возможности для обеспечения решения суда. Клятва или присяга ответчика использовалась в случае, если истец и ответчик имели равноценную репутацию, либо в случае наличия противоречивых доказательств. Присяга свидетеля не требовалась, если он имел положительную репутацию и высокую социальную ценность в обществе.

Использование института ордалии рассматривалось как отягчающее обстоятельство или доказательство невиновности и влияло на репутацию личности и/или мини-коллектива. Использование обрядов для получения правдивой информации было основано на религиозных убеждениях о вмешательстве божественных сил при даче ложных показаний. Коренные народы Восточной Сибири использовали обряды принесения присяги (или клятвы) и прохождение испытания при недостатке доказательств. Если совершался обряд принесения присяги, то иных доказательств не требовалось. Испытание должно было подтвердить или опровергнуть доводы. По наблюдениям Д. Кочнева, испытания в отличие от присяги проводились часто¹⁰. Отказ от прохождения испытания или присяги являлся доказательством виновности ответчика. По мнению Х.М. Думанова и А.И. Першица, в судопроизводстве начального права решающую роль играют не факты, а очистительные формулы

присяги, соприсяжничество, ордалии, «добрая слава» той или иной стороны¹¹. Таким образом, принятие присяги использовалось как для оправдания ответчика (присягал ответчик и/или его родственники), так и для подтверждения слов истца. Коллективное начало отражалось и на принятии решения об использовании санкций, мера взыскания могла распространяться не только на ответчика и его членов семьи, а также на недобросовестного свидетеля.

Органы словесной расправы исходили прежде всего из общественного мнения и характеристик личности потерпевшего и ответчика. При определении меры взыскания традиционные органы исходили из статуса семей ответчика и потерпевшего. Наличие явного преимущества одной из семей являлось основанием применения более мягкой меры и освобождения от ответственности. При равенстве семей следующим весомым аргументом была характеристика непосредственно участников разбирательства. Так, например, при рассмотрении правонарушения большое значение имела репутация не только ответчика, но и потерпевшего и свидетеля. Сила показаний свидетеля носила субъективный характер, поэтому не всегда учитывалась. Если свидетель имел отрицательную репутацию, то его показания не учитывались. Если свидетели давали противоположные показания, то учитывались данные свидетеля с более высоким статусом.

¹⁰ Кочнев Д. Очерки юридического быта якутов. Казань, 1899. С. 166.

¹¹ Думанов Х.М., Першиц А.И. Мононорматика и начальное право. Статья вторая // Государство и право. 2001. № 9. С. 88.

Литература

1. Байтұрсынов А. Ак жол / А. Байтұрсынов. Алматы : Жалын, 1991. 463 с.
2. Георгиевский Э.В. Система штрафных санкций в уголовном праве древнерусского государства / Э.В. Георгиевский, Р.В. Кравцов // Сибирский юридический вестник. 2014. № 3 (66). С. 73–78.
3. Думанов Х.М. Мононорматика и начальное право. Статья вторая / Х.М. Думанов, А.И. Першиц // Государство и право. 2001. № 9. С. 85–91.
4. Ермакова Е.В. Особенности эволюции правового статуса личности в контексте исторического развития права и государства / Е.В. Ермакова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2007. №1. С. 16–24.

5. Коновалова А.С. Обычное право в российской правовой жизни : дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Коновалова. М., 2005. 173 с.
6. Кочнев Д. Очерки юридического быта якутов / Д. Кочнев. Казань : Типо-лит. Имп. ун-та, 1899. 176 с.
7. Лаппо Д.Е. Степное право и имперский закон / Д.Е. Лаппо. Томск, 1909. 63 с.
8. Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве : монография / Г.В. Мальцев. М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. 736 с.
9. Наумкина В.В. Особенности действия обычаев среди коренных народов Сибири: историко-правовой анализ / В.В. Наумкина // Государство и право. 2008. № 4. С. 97–99.
10. Правовая ментальность эффективного государства : монография / В.Ю. Колмаков, В.И. Иванов, В.Г. Александров [и др.]. Красноярск : Литера-Принт, 2010. 220 с.
11. Салчак Ш.Ч. Субъект в обычном праве тувинцев в VIII — первой четверти XX вв. / Ш.Ч. Салчак // Вестник Забайкальского государственного университета. 2008. № 6 (51). С. 192–196.
12. Шатковская Т.В. Понятие «субъект» в обычном праве российских крестьян второй половины XIX — начала XX веков / Т.В. Шатковская // Юрист — Правоведъ. 2009. № 4. С. 88–93.
13. Buxbaum D.C. Family law and customary law in Asia: a contemporary legal perspective / D.C. Buxbaum. Netherlands : Springer, 1968. 330 p.
14. Khakhubia I. Rule on defense conjugal devotion in old Jewish religion / I. Khakhubia // Gisap: jurisprudence. 2004. № 2. P. 11–19.

References

1. Bajtyrsynov A. Ak zhol / A. Bajtyrsynov. Almaty : ZHalyn, 1991. 463 s.
2. Georgievskiy E.V. Sistema shtrafnuy`kh sanktsiy v ugovnomom prave drevnerusskogo gosudarstva [The System of Fine Sanctions in Criminal Law of the Ancient Rus] / E.V. Georgievskiy, R.V. Kravtsov // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik — Siberian Law Bulletin. 2014. № 3 (66). S. 73–78.
3. Dumanov Kh.M. Mononormatika i nachalnoe pravo. Statya vtoraya [Mononormatics and Primary Law. Article Two] / Kh.M. Dumanov, A.I. Pershits // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2001. № 9. S. 85–91.
4. Ermakova E.V. Osobennosti evolyutsii pravovogo statusa lichnosti v kontekste istoricheskogo razvitiya prava i gosudarstva [Peculiarities of Evolution of the Legal Status of an Individual within the Framework of the Historical Development of Law and State] / E.V. Ermakova // Vestnik Rossiyskogo universiteta družby` narodov. Seriya : Yuridicheskie nauki — Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series : Legal Sciences. 2007. № 1. S. 16–24.
5. Konovalova A.S. Oby`chnoe pravo v rossiyskoy pravovoy zhizni : dis. ... kand. yurid. nauk [Common Law in the Russian Legal Life : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / A.S. Konovalova. Moskva — Moscow, 2005. 173 s.
6. Kochnev D. Oчерки yuridicheskogo by`ta yakutov [Sketches of the Legal Life of the Yakuts] / D. Kochnev. Kazan : Tipo-lit. Imp. un-ta — Kazan : Typolithography of the Imperial University, 1899. 176 s.
7. Lappo D.E. Stepnoe pravo i imperskiy zakon [The Law of the Steppe and the Imperial Act] / D.E. Lappo. Tomsk — Tomsk, 1909. 63 s.
8. Maltsev G.V. Mest i vozmездie v drevnem prave : monografiya [Vengeance and Retaliation in the Ancient Law : monograph] / G.V. Maltsev. Moskva : Norma : INFRA-M — Moscow : Norm : INFRA-M, 2012. 736 s.
9. Naumkina V.V. Osobennosti deystviya oby`chaev sredi korenny`kh narodov Sibiri: istoriko-pravovoy analiz [Peculiarities of Traditions among Indigenous Siberian Peoples: A Historical and Legal Analysis] / V.V. Naumkina // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2008. № 4. S. 97–99.
10. Pravovaya mentalnost effektivnogo gosudarstva : monografiya [Legal Mentality of an Efficient State : monograph] / V.Yu. Kolmakov, V.I. Ivanov, V.G. Aleksandrov [i dr.]. Krasnoyarsk : Litera-Print — V.Yu. Kolmakov, V.I. Ivanov, V.G. Aleksandrov [et al.]. Krasnoyarsk : Litera-Print, 2010. 220 s.
11. Salchak Sh.Ch. Subyekt v oby`chnom prave tuvintsev v VIII — pervoy chetverti XX vv. [Subject in Common Law of the Tuvinians in the VIII to the First Quarter of the XX Century] / Sh.Ch. Salchak // Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Transbaikalian State University. 2008. № 6 (51). S. 192–196.
12. Shatkovskaya T.V. Ponyatie «subyekt» v oby`chnom prave rossiyskikh krestyan vtoroy poloviny` XIX — nachala XX vekov [The Subject Concept in Common Law of Russian Peasants in the Second Half of the XIX to the Early XX Century] / T.V. Shatkovskaya // Yurist — Pravoved — Lawyer — Legal Expert. 2009. № 4. S. 88–93.
13. Buxbaum D.C. Family Law and Customary Law in Asia: A Contemporary Legal Perspective / D.C. Buxbaum. Netherlands : Springer, 1968. 330 s.
14. Khakhubia I. Rule on Defense Conjugal Devotion in Old Jewish Religion / I. Khakhubia // Gisap : Jurisprudence. 2004. № 2. S. 11–19.

Изменение структуры и функций Правительствующего Сената в Российской империи в 1896–1917 гг.

*Соколов Дмитрий Вячеславович,
старший преподаватель кафедры профессиональной деятельности сотрудников
подразделений охраны общественного порядка Нижегородской академии
Министерства внутренних дел Российской Федерации
sokolovdv@bk.ru*

В статье рассматриваются изменения в функциях и структуре Сената в период 1896–1917 годов. Особо отмечен период преобразований Сената в период работы Временного Правительства. Рассмотрены новые структурные элементы Сената, возникшие в 1917 году. Проведено исследование хронологических рамок фактического прекращения деятельности Сената.

Ключевые слова: *Правительствующий Сенат, департамент Правительствующего Сената, Временное Правительство, кассационный департамент, кодификационный отдел, Особое присутствие по отчуждению недвижимых имуществ для государственной или общественной пользы, административный суд, сенатор.*

The Structure and Functions of the Governing Senate of the Russian Empire in 1896 to 1917

*Sokolov Dmitry V.
Senior Lecturer of the Department of Professional Activities of Public Order Maintenance Forces of the Nizhny
Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*

The article discusses the change in the functions and structure of the Senate in the period 1896–1917. The period of transformation of the Senate during the work of the Provisional Government was especially marked. Considered the new structural elements of the Senate, which arose in 1917. A study of the chronological framework of the actual termination of the Senate.

Keywords: *Governing Senate, Governing Senate Department, Provisional Government, cassation department, codification department, Special presence on the alienation of immovable property for state or public benefit, administrative court, senator.*

На протяжении более чем двухсотлетней истории существования Правительствующего Сената происходило регулярное изменение функций и структуры данного органа власти. Не стали исключением и последние 20 лет его существования. На наш взгляд, необходимо рассмотреть, как результаты реформ императора Александра II сказывались на работе Сената в конце XIX — начале XX века, а также как коренные политические и социальные потрясения 1917 года привели к изменению и исчезновению данного органа власти.

Судебная функция Сената вызвала необходимость адаптации его

структуры в соответствии с требованиями законодательства пореформенного периода, закрепившего роль Правительствующего Сената в качестве верховного кассационного суда и верховной ревизионной инстанции по гражданским, уголовным и межевым делам (ст. 3 Учреждения Правительствующего Сената¹). Император Николай II провел структурные изменения Сената в начале своего правления, создав 2 июня 1898 года Судебный департамент, который включал в себя бывшие Третий, Четвертый апел-

¹ См.: Учреждение Правительствующего Сената // Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. 2. Пг., 1915. С. 108.

ляционный и Пятый уголовный департаменты Сената². В состав данного департамента была включена также особая чертежная, входившая в состав Третьего департамента, ранее именовавшегося межевым. Судебный департамент и один из кассационных департаментов Сената образовывали с этого момента Второе общее собрание Правительствующего Сената. Сохранились в составе Сената оба кассационных департамента. Особую в данный период роль Гражданского кассационного департамента, как органа официального толкования права, участвовавшего в устранении имевшихся пробелов в российском законодательстве, отмечает в своей работе А.Г. Горин³. Уголовный кассационный департамент, как показывает исследование И.В. Алексеева, своими разъяснениями влиял «на формирование пенитенциарной политики государства и целесообразность ее проведения»⁴. Следует отметить, что некоторые авторы, например В.Б. Безгин, отмечая роль судебной практики Сената в регулировании отдельных правоотношений, указывают на ее непоследовательность в отношении однородных объектов, таких как семейная собственность крестьян⁵.

Несмотря на возрастающую роль судебной функции Правительствующего Сената, у него сохранялись и иные функции, в частности административ-

ная. Сочетание административных и судебных полномочий прослеживалось в деятельности Первого департамента Сената, что можно обнаружить, обратив внимание на его внутреннюю структуру, образованную из нескольких экспедиций. В рассматриваемый нами исторический период Третья экспедиция Первого департамента осуществляла рассмотрение дел об обществах на основании указа «О временных правилах об обществах и союзах»⁶, Шестая — утверждала мировых посредников и судей, разрешала споры, возникающие из городских и земских выборов в г. Санкт-Петербурге⁷, а также жалобы частных лиц на решения и действия органов общественного управления столицы империи⁸. Дальнейшее усложнение структуры Первого департамента было обусловлено ростом налогообложения и связанных с этим споров, что привело к увеличению количества экспедиций данного департамента к 1917 году до двенадцати⁹.

Последнее преобразование, формально произошедшее в период правления императора Николая II, было связано с изданием закона от 26 декабря 1916 года, изменившего его структуру и усилившего судебные функции и особый правовой статус сенаторов¹⁰. Новые департаменты должны были получить порядковые номера с первого по четвертый. В составе Сената создавались три Общих собрания и три Со-единенных присутствия из различных

² ПСЗ-З. Т. XVIII. Ч. 1. Ст. 15493. С. 389–392.

³ См.: Горин А.Г. О роли высшего кассационного суда Российской империи в развитии гражданского права (вторая половина XIX — начало XX в.) // История государства и права. 2011. № 14. С. 2–5.

⁴ Алексеев В.И. Уголовно-кассационный департамент Сената о делах по религиозным преступлениям в контексте стратегии уголовно-пенитенциарной политики (сер. XIX — нач. XX в.) // История государства и права. 2015. № 3. С. 47.

⁵ См.: Безгин В.Б. Обычное право в землепользовании русских крестьян второй половины XIX — начала XX века // История государства и права. 2015. № 15. С. 41.

⁶ ПСЗ-З. Т. XXVI. Ч. 1. Ст. 27479. С. 204.

⁷ ПСЗ-З. Т. XXIII. Ч. 1. Ст. 23101. С. 644.

⁸ ПСЗ-З. Т. XXIII. Ч. 1. Ст. 23101. С. 659.

⁹ См.: Раскин Д.И. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. Т. 1. СПб., 2000. С. 93–95.

¹⁰ Закон «О некоторых изменениях в устройстве и порядке производства дел департаментов Правительствующего Сената». 26 декабря 1916 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемых при Правительствующем Сенате. 1917. Отд. 1. № 11. Ст. 68.

департаментов, а также Высшее дисциплинарное присутствие и Особое присутствие по делам о государственных преступлениях. Первому и Второму департаментам предписывалось осуществление как надзора за делами управления подведомственными Сенату местами, так и осуществления судопроизводства по делам, возникающим из соответствующих отношений управления. Третий департамент должен был заниматься делами, отнесенными ранее к полномочиям департамента Герольдии, а Четвертый — судоустройством и судопроизводством по делам, относящимся к подсудности Сената. Общее число сенаторов в соответствии с законом от 26 декабря 1916 года было распределено следующим образом: Первый — 40 сенаторов, Второй — 24, Третий — 8, Четвертый — 12. В структуре Сената оставались созданные ранее Уголовный и гражданский кассационные департаменты.

Реализация положений названного выше закона в связи с Февральской революцией была серьезно затруднена, поскольку отречение императора Николая II от престола повлекло за собой приостановление деятельности важнейших государственных органов, таких как Государственная Дума и Государственный Совет. Все начатые действия по преобразованию структуры Сената на основании закона от 26 декабря 1917 года были отменены решением Временного Правительства от 4 марта 1917 года¹¹.

5 марта 1917 года Правительствующий Сенат заявил о признании власти Временного Правительства и о готовности распространить текст отречения от власти императора Николая II и великого князя Михаила Александрови-

ча¹². Следует отметить, что признание происходило от имени самого многочисленного департамента — Первого и его первоприсутствующего сенатора С.Б. Вриского. В период с 7 по 9 марта 1917 года о поддержке Временного Правительства заявили Второй, Гражданский и Уголовный кассационные департаменты¹³. Таким образом, Временному Правительству в кратчайший срок удалось заручиться поддержкой высшего органа власти, олицетворявшего судебную власть и наделенного правом официального опубликования нормативных актов.

Необходимость продолжения работы Сената требовала от Временного Правительства действий по введению в действие положений закона от 26 декабря 1917 года и завершению формирования его состава. Поскольку не все сенаторы приняли новую власть, проведение процедуры выборов нового состава Сената было затруднено¹⁴. Отсрочка назначения сенаторов была установлена Временным Правительством 29 апреля 1917 года¹⁵, а назначение первых 25 сенаторов произошло 15 мая¹⁶.

В связи с необходимостью проведения выборов в Учредительное собрание в структуре Сената было создано Особое присутствие из пяти сенаторов, в полномочия которых входило разрешение разногласий, возникающих при

¹¹ См.: Журналы заседаний Временного Правительства с № 3 по 67. Подлинники : журнал № 3 // Президентская библиотека. URL: <https://www.prlib.ru/item/465730> (дата обращения: 28.04.2019).

¹² См.: Хроника // Право. 1917. № 8. С. 457.

¹³ См.: Там же. С. 457.

¹⁴ См.: Отсрочка реформы сената // Вестник Временного Правительства. 1917. № 48. С. 2.

¹⁵ Постановление Временного Правительства «О сроках введения в действие закона 26 декабря 1916 г. о некоторых изменениях в учреждении Правительствующего Сената». 29 апреля 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемых при Правительствующем Сенате. 1917. Отд. 1. № 94. Ст. 528.

¹⁶ О некоторых изменениях в учреждении правительствующего сената // Право. 1917. № 16. С. 934–935.

применении Положения о выборах в Учредительное собрание¹⁷.

Упразднение Особого присутствия по делам о государственных преступлениях в структуре Сената 4 марта 1917 года¹⁸ привело к тому, что рассмотрение преступлений, совершенных чиновниками, занимавшими высшие должности в органах исполнительной власти, суда или прокуратуры, осуществлялось Уголовным кассационным департаментом Сената, а иски о возмещении вреда, причиненного их действиями, рассматривались Гражданским кассационным департаментом¹⁹.

Упразднение государственного Совета и его структурных подразделений вызвало необходимость создания Особого присутствия по отчуждению недвижимого имущества для государственной или общественной пользы при Сенате, состоявшего из 4 сенаторов²⁰. Задачей данного структурного подразделения являлось изъятие недвижимого имущества в пользу государства, а также движимого имущества

во временное пользование государства. Данное структурное подразделение, на наш взгляд, осуществляло свою деятельность по октябрь 1917 года, подтверждением чему могут служить сохранившиеся в Российском государственном историческом архиве журналы заседаний Особого присутствия за период с 30 июня по 18 октября 1917 года²¹.

Судебные полномочия Сената были расширены указом от 30 мая 1917 года, определившим Правительствующий Сенат высшей инстанцией по административным делам²². Рассмотрение административных дел предполагалось осуществлять Первым департаментом Сената. Последовавшие осенью 1917 года политические события не позволили претворить в жизнь реформу административного судопроизводства.

Временное Правительство придавало большое значение работе по систематизации законодательства, о чем, на наш взгляд, свидетельствует создание Кодификационного отдела при Правительствующем Сенате 19 сентября 1917 года²³. Данный отдел состоял из 10 сенаторов, четыре из которых назначались на постоянной основе, а шестеро других на временной из состава других департаментов Сената.

Кодификационный отдел получил полномочия по формированию и изданию Полного Собрания законов империи, сводов законов и местных узаконений отдельных национальных территорий государства, таких как прибалтийские губернии, проведению анализа нормативных актов, затраги-

¹⁷ Постановление Временного Правительства «Об утверждении раздела I Положения о выборах в Учредительное собрание». 20 июля 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1917. Отд. I. № 169. Ст. 916.

¹⁸ Указ Временного Правительства «Об упразднении Верховного уголовного суда и особых присутствий Правительствующего Сената, судебных палат и окружных судов с участием сословных представителей». 4 марта 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемых при Правительствующем Сенате. 1917. Отд. I. № 61. Ст. 361.

¹⁹ Постановление Временного Правительства «Об уголовной и гражданской ответственности служащих». 11 апреля 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемых при Правительствующем Сенате. 1917. Отд. I. № 86. Ст. 492.

²⁰ Постановление Временного Правительства «О дальнейшем производстве дел об отчуждении недвижимых имуществ для государственной или общественной пользы». 5 мая 1917 г. // Вестник Временного Правительства. 1917. № 68.

²¹ РГИА. Ф. 1341. Оп. 547. Д. 320.

²² Положение о судах по административным делам // Право. 1917. № 17. С. 974–984.

²³ Постановление Временного Правительства «Об устройстве кодификационной части». 19 сентября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемых при Правительствующем Сенате. 1917. Отд. I. № 255. Ст. 1828.

вающих местное законодательство, и даче заключений на них. Свои функции отдел осуществлял до 14 декабря 1917 года, когда он был упразднен, а библиотека сравнительного правоведения и архив законодательства были переданы Народному комиссариату юстиции²⁴.

Октябрьская революция вызвала цепочку событий, повлекших изоляцию Сената и его упразднение. Совет народных комиссаров, оценив нейтральность позиции Сената к революционным событиям, «решил не посылать для распубликования сенату свои постановления»²⁵. Сенат, как и нижестоящие судебные инстанции Санкт-Петербурга, продолжал осуществлять свою деятельность от имени Временного Правительства²⁶. Такое положение, по нашему мнению, не могло не вызвать ответной реакции со стороны революционных сил.

23 ноября 1917 года Общим собранием Правительствующего Сената была дана официальная оценка революционным событиям как незаконному мятежу против законного Временного Правительства и выражено решение о продолжении деятельности Сената на основании действующего законодательства вплоть до соответствующего решения Учредительного собрания²⁷. По решению революционно настроенных работников сенатской типографии Решение Сената не было опубликовано²⁸.

24 ноября 1917 года последовал декрет Совета народных комиссаров «О суде», упразднивший всю судебную

систему империи, в том числе и Сенат²⁹. Последовавшие после данного декрета активные действия большевиков по прекращению деятельности судебных органов отразились и на Сенате, здание которого было захвачено, опечатано и 29 ноября 1917 года поставлено под охрану воинских подразделений, подконтрольных большевикам³⁰. Полагаем, что данное событие фактически прекратило деятельность Сената как государственного органа.

Первая половина декабря 1917 года характеризовалась попытками сенаторов и служащих Сената возобновить работу учреждения. В начале декабря в помещениях частных лиц проводились заседания первоприсутствующих департаментов, сенаторов Первого департамента, обер-прокуроров Сената³¹. Некоторые сенаторы, например Н.С. Таганцев, понимали невозможность возобновления работы Сената в помещениях частных лиц, поскольку это грубо нарушало требования процессуального законодательства³². Последние безуспешные попытки проникновения Сенатских служащих на свои рабочие места отмечены 14 декабря 1917 года³³. Таким образом, активные действия большевиков в ноябре и декабре 1917 года вызвали не только дестабилизацию судебной системы, но и полное прекращение ее работы, включая работу Сената, как судебно-административного органа.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что Правительствующий Сенат в период правления

²⁴ См.: Декреты советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 231–232.

²⁵ См.: Сенат и совет народных комиссаров // День. 1917. № 203. С. 3.

²⁶ См.: Суд и «новая власть» // День. 1917. № 203. С. 3.

²⁷ РГИА. Ф. 1341. Оп. 548. Д. 103. Л. 1–2.

²⁸ См.: В сенате // День. 1917. № 215. С. 3.

²⁹ См.: Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 124–126.

³⁰ См.: Документы великой пролетарской революции. Т. 1. Из протоколов и переписки Военно-революционного комитета Петроградского совета // ОГИЗ. 1938. С. 321.

³¹ См.: В сенате // День. 1917. № 215. С. 3.

³² См.: К разгону судебных учреждений. Сенат // День. 1917. № 211. С. 4.

³³ См.: В сенате // День. 1917. № 221. С. 4.

императора Николая II и Временного Правительства продолжал оставаться одним из важнейших органов власти, в первую очередь судебной. Его деятельность способствовала единообразию применяемого законодательства и устранению его недостатков. Административные полномочия также были присущи Сенату на протяжении всего рассматриваемого периода времени. Правительствующий Сенат выступил своего рода связующим звеном от лица царских органов власти в процессе ле-

галлизации власти Временного Правительства. С помощью Сената Временное Правительство легализовало свои решения, публикуя их через сенатскую типографию. Большевики, безусловно, понимали, значимость функционирования такого отлаженного механизма, как Сенат, поэтому в кратчайшие сроки предприняли активные меры по прекращению его деятельности и разрушению всей системы правосудия, основанной на имперском законодательстве.

Литература

1. Алексеев В.И. Уголовно-кассационный департамент Сената о делах по религиозным преступлениям в контексте стратегии уголовно-пенитенциарной политики (сер. XIX — нач. XX в.) / В.И. Алексеев // История государства и права. 2015. № 3. С. 43–48.
2. Безгин В.Б. Обычное право в землепользовании русских крестьян второй половины XIX — начала XX века / В.Б. Безгин // История государства и права. 2015. № 15. С. 38–43.
3. Горин А.Г. О роли высшего кассационного суда Российской империи в развитии гражданского права (вторая половина XIX — начало XX в.) / А.Г. Горин // История государства и права. 2011. № 14. С. 2–5.
4. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. В 4-х т. / отв. сост. Д.И. Раскин. Т. 1: Высшие государственные учреждения. СПб.: Наука, 2000. 301 с.

References

1. Alekseev V.I. Ugolovno-kassatsionny`y departament Senata o delakh po religiozny`m prestupleniyam v kontekste strategii ugolovno-penitentsiarnoy politiki (ser. XIX — nach. XX v.) [The Criminal and Cassational Department of the Senate for Cases on Religious Crimes within the Framework of the Criminal and Penitentiary Policy Strategy (the Middle of the XIX to the Early XX Century)] / V.I. Alekseev // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2015. № 3. S. 43–48.
2. Bezgin V.B. Oby`chnoe pravo v zemlepolzovanii russkikh krestyan vtoroy poloviny` XIX — nachala XX veka [Common Law in Land Use by Russian Peasants in the Second Half of the XIX to the Early XX Century] / V.B. Bezgin // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2015. № 15. S. 38–43.
3. Gorin A.G. O roli vy`sshego kassatsionnogo suda Rossiyskoy imperii v razvitiie grazhdanskogo prava (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.) [On the Role of the Supreme Court of Cassation of the Russian Empire in the Civil Law Development (the Second Half of the XIX to the Early XX Century)] / A.G. Gorin // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2011. № 14. S. 2–5.
4. Vy`sshie i tsentralny`e gosudarstvenny`e uchrezhdeniya Rossii. 1801–1917. V 4-kh t. [Supreme and Central State Institutions of Russia. 1801 to 1917. In 4 vol.] / отв. sost. D.I. Raskin. T. 1: Vy`sshie gosudarstvenny`e uchrezhdeniya. Sankt-Peterburg : Nauka — responsible compiler D.I. Raskin. Vol. 1 : Supreme State Institutions. Saint Petersburg : Science, 2000. 301 s.

Практика применения взысканий за дисциплинарные проступки в Омской городской полиции в начале XX в.

*Быков Александр Владимирович,
заместитель начальника кафедры теории и истории права и государства
Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат исторических наук
aleksandr091070@rambler.ru*

В статье рассматривается практика применения взысканий за дисциплинарные проступки в отношении служащих полиции города Омска в период начала XX в. Источниками проведения исследования являлись приказы по Омской городской полиции, в том числе ранее не опубликованные и впервые вводимые в научный оборот. Выделяются и анализируются дисциплинарные проступки чинов полиции и применявшиеся в отношении к виновным в их совершении наказания. Делается вывод о том, что основными видами применяемых взысканий являлись арест на срок не более 7 суток, удержание из жалования, назначение на дежурство вне очереди. Практика назначения дисциплинарных взысканий в основном соответствовала нормам Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (с последующими изменениями и дополнениями).

Ключевые слова: Российская империя, полиция, взыскания, дисциплинарные проступки, полицеймейстер, городское полицейское управление, Омск.

Practice of Application of Measures for Disciplinary Offences in the Omsk Urban Police at the Beginning of the XX Century

*Bykov Aleksandr V.
Deputy Head of the Department of Theory and History of Law and State of the Omsk Academy
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
Candidate of Historical Sciences*

The article examines the practice of application of sanctions for disciplinary offences against the police officers of the city of Omsk in the beginning of XX century the Sources of the study were orders for the Omsk city police, including non-published and for the first time introduced into scientific circulation. We identify and analyze the misconduct of police officials and used against the perpetrators of the punishment. It is concluded that the main types of penalties used were arrest for a period of not more than 7 days, deduction from salary, appointment on duty out of turn. The practice of imposing disciplinary sanctions basically corresponded to the norms of the criminal and correctional punishment Code of 1845 (with subsequent amendments and additions).

Keywords: Russian Empire, police, punishments, disciplinary infractions, the police chief, the city police Department, Omsk.

Состояние служебной дисциплины, качество выполнения сотрудниками своих должностных обязанностей, соблюдение требований, предъявляемых к их поведению как во время службы, так и в быту, оказывают значительное влияние на эффективность деятельности органов внутренних дел в целом. Применение мер дисциплинарной ответственности (дисциплинарных наказаний, взысканий) исторически яв-

лялось важнейшим инструментом поддержания должной служебной дисциплины, удержания сотрудников полиции от нарушений по службе. Ретроспективный анализ практики применения мер дисциплинарной ответственности в полиции Российской империи позволит лучше понять особенности формирования, эволюции и современного состояния данного вопроса. Изучению данной проблемы не

уделяется должного внимания в науке, преимущественно исследования посвящены вопросам уголовного, судебного преследования чиновников в целом и служащих полиции в частности за должностные, в первую очередь коррупционные, преступления.

Основными источниками проведенного исследования являлись приказы по Омской городской полиции, издаваемые полицмейстерами. Хронологические рамки исследования (начало XX в.) избраны исходя из состояний объекта исследования — полиции Российской империи. Именно в данный период, с одной стороны, завершился процесс модернизации под влиянием реформ второй половины XIX в. (эффективность этой модернизации является отдельной темой исследований), с другой стороны, полиция столкнулась с новыми проблемами, в том числе связанными с качеством кадров. Их решение во многом зависело от применения мер воздействия за совершенные нарушения по службе.

Основой правового регулирования привлечения чиновников Российской империи, в том числе полицейских, к ответственности за проступки, нарушения и преступления по службе являлось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.¹ (с изменениями и дополнениями). Основной перечень наказаний, предусмотренных в отношении государственных служащих, содержится в статье 65 Третьего Отделения «Особенные наказания за преступления и проступки по службе» главы второй «О наказаниях». В данный перечень входили следующие наказания: 1) исключение из службы; 2) отрешение от должности; 3) вычет из времени службы; 4) удаление от долж-

ности; 5) перемещение с высшей должности на низшую; 6) выговор, более или менее строгий, с внесением в послужной список; 7) вычет из жалования; 8) выговор, более или менее строгий, без внесения в послужной список; 9) замечание, более или менее строгое.

В разделе пятом «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» Уложения² ряд статей посвящены нарушениям, которые, по нашему мнению, могут быть отнесены к категории дисциплинарных проступков, влекущих санкции в виде дисциплинарных взысканий (отличных от должностных преступлений). В статье 410 за медленность и нерадение по службе предусматривалось взыскание в виде замечания или выговора. Статья 416 предусматривала наказания за нарушения служебной дисциплины, связанные с распорядком дня. За опоздание на службу или преждевременное убытие со службы на виновного могло быть наложено взыскание в виде замечания при совершении нарушения в первый и второй раз, выговора — в третий и четвертый, штрафа — при пятом и шестом повторении, удаления от должности (увольнения) после совершения нарушения в седьмой раз. В Пункте третьем за неприбытие на дежурство или самовольное досрочное убытие с места несения службы (дежурства), а также «всякие другие в исправлении сей должности упущения»³ предусматривались взыскания: замечание или выговор более или менее строгие; назначение в наряд на дежурство вне очереди; удаление от должности.

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи. Том. XV. СПб. : Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912. С. 7.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи. Том. XV. СПб. : Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912. С. 40.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи. Том. XV. СПб. : Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912. С. 53.

Данные законодательные нормы страдали неконкретностью, не учитывали особенности полицейской службы. Отмечается, что в законодательстве отсутствовало четкое разграничение дисциплинарной и уголовной ответственности⁴. Отсутствовало само определение понятия дисциплинарного проступка. В примечании к Третьему Отделу указывалось, что замечания и выговоры без внесения в послужной список могли назначаться как по суду, так и по решению непосредственных начальников, штрафы (вычеты из жалования), перевод на нижестоящую должность, удаление от должности и арест до семи дней могли налагаться распоряжением начальников, обладавших правом назначения на занимаемую виновным должность. Из этого можно сделать вывод, что данные взыскания могут рассматриваться как дисциплинарные, по признаку отличия от деяний, наказуемых в судебном порядке.

Указанные недостатки с учетом имевшегося опыта и сложившейся практики, очевидно, были учтены при разработке принятого 8 июня 1889 г. Особенного учреждения Санкт-Петербургской городской полиции⁵. В статье 33 приводится конкретный перечень дисциплинарных взысканий, которые могли быть наложены на должностных лиц полиции. Предусматривались такие взыскания, как замечание, выговор, выговор с объявлением в приказе по полиции, наряд на службу вне очереди, арест, вычет из жалования (штраф), перемещение с высшей должности на низшую, удаление от должно-

сти. Однако официально действие данного акта распространялось только на полицию Санкт-Петербурга.

Изучение практики применения мер дисциплинарного воздействия в Омской городской полиции проводилось на основе анализа приказов полицмейстеров по Омской полиции. К сожалению, данные приказы сохранились фрагментарно. Кроме того, не удалось обнаружить обобщающих статистических сведений о количестве наложенных дисциплинарных взысканий и их видах. Все это не позволяет представить полные сведения по всем годам. Однако имеющиеся данные дают возможность составить представление об общей практике применения дисциплинарных мер.

Наиболее полно сохранились сведения за 1911 г.⁶ и 1913 г.⁷ Наиболее часто взыскания накладывались за самовольное покидание места несения службы (уход с поста) — 37 и 45 взысканий соответственно. Значительное распространение имело употребление алкогольных напитков, нахождение на службе в состоянии алкогольного опьянения, за подобные нарушения наказания накладывались 20 и 38 раз. Не менее часто служащие полиции наказывались за неявку на службу (24 и 31 случай). Нередко использовались в приказах формулировки «небрежное отношение к службе» и «неисполнение распоряжений старших начальников» (в 1911 г. — 26, в 1913 г. — 14 случаев соответственно). Наказывались чины полиции и за сон на посту (21 и 7 взысканий), что было нередким явлением, учитывая значительную нагрузку на личный состав, в том числе по причине нехватки кадров. Несмотря на увеличение штатов полиции после 1902 г., в городской полиции Сибири сохранялся дефицит кадров, в первую

⁴ Юдин Н.С. Юридическая ответственность государственных служащих в России на рубеже XVIII–XX вв. // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2012. № 2. С. 106.

⁵ Высочайше утвержденное Особенное учреждение Санкт-Петербургской полиции // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. IX. СПб.: Государственная типография, 1891. № 6085. С. 325–326.

⁶ ГИАОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1253.

⁷ ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 223.

очередь городских⁸. Актуальной являлась эта проблема и для Омска. Наименьшее количество взысканий накладывалось за нарушения при обращении с гражданами (4 и 1 взыскание). Материалы за иные годы в целом демонстрируют аналогичную картину.

Приказы о наложении взысканий не содержат ссылок на нормативную правовую основу, которой руководствовался полицмейстер, чаще всего не указываются и мотивы, определявшие принятие решения о назначении конкретного вида наказания. В некоторых случаях имеются указания на неоднократность совершения нарушений или наличие одновременно нескольких проступков, что представлялось отягчающими вину обстоятельствами. Показательна ситуация пристава 3-й части Иваницкого. В приказе по Омской городской полиции от 1 февраля 1908 г. говорится о допущенной им халатности, выразившейся в том, что он не организовал прибытие наряда полиции в назначенное время⁹. Взыскания наложено не было. Приказом от 28 мая 1908 г. на него было уже наложено взыскание в виде 3 дней дежурства дежурным по городу вне очереди за неудовлетворительную организацию службы городских (будучи дежурным приставом, ночью отпустил отдыхать команду городских, которые должны были обеспечивать охрану общественного порядка в увеселительном саду «Губарь»)¹⁰. И, наконец, в приказе от 17 июня 1908 г. сообщается об увольнении помощника пристава Иваницкого согласно приказу Акмоленского губернатора¹¹. Как видно, ко времени увольнения Иваницкий был уже понижен в должности, что может свидетельствовать

о совершении им ряда должностных проступков.

Очевидно, в каждом случае начальник исходил из индивидуальных обстоятельств, личности нарушителя. Четкой корреляции проступка и санкции не прослеживается.

Применялись следующие виды взысканий: выговор, денежный штраф, арест, назначение на службу (дежурство) вне очереди, увольнение.

Выговор объявлялся весьма редко, не встречается градация выговора на более или менее строгий, хотя это предусмотрено статьей 65 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Данная статья, выделяя выговор с занесением в послужной список и без занесения, не конкретизирует особенности применения взыскания к различным категориям должностных лиц. Особое учреждение Санкт-Петербургской городской полиции 1889 г. предусматривает для служащих полиции, имеющих классный чин (в первую очередь это приставы, помощники приставов), объявление выговора в приказе. Выговор в отношении околоточных надзирателей и городских подлежал занесению в штрафной журнал. Можно предположить, что и в Омской городской полиции применялись аналогичные правила.

Наиболее распространенными были взыскания в виде денежного штрафа (вычета из жалования), назначения на внеочередное дежурство, арест.

Штраф в отношении городских составлял 2 или 3 рубля, при жаловании старших городских 9 рублей, младших — 7 рублей в месяц¹². Это соответствует положению примечания к статье 33 Особенного учреждения Санкт-Петербургской городской полиции от 8 июня 1889 г., ограничивавшему вычет из жалования в размере не более трети месячного оклада и статьи 69 Уложения

⁸ Храмцов А.Б. Городская полиция Западной Сибири в 1902–1917 гг. // Городское управление. 2013. № 1. С. 21.

⁹ ГИАОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1196. Л. 46.

¹⁰ ГИАОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1196. Л. 186.

¹¹ ГИАОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1196. Л. 100.

¹² ГИАОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 936. Л. 65.

о наказаниях уголовных и исправительных, ограничивавшей штрафы одной третью от годового оклада. На околоточных надзирателей мог налагаться более значительный штраф. К примеру, приказом по Омской городской полиции от 30 ноября 1908 г. околоточный надзиратель за нанесение ударов кулаком извозчику подвергнут штрафу в 5 рублей¹³.

Назначение на внеочередное дежурство применялось достаточно широко как к городovým, так и к руководящему составу — приставам и их помощникам, околоточным надзирателям. Количество дежурств могло быть различным, на усмотрение начальника, поскольку законодательно не регламентировалось. В архивных документах упоминаются назначения от 1 до 4 дежурств. К примеру, приказом от 13 мая 1908 г. на околоточного надзирателя Болдыша за несение службы в наряде в городском саду не в форменном обмундировании и игнорирование замечания дежурного пристава было наложено взыскание: назначение на 4 дежурства по полицейской части вне очереди¹⁴. В приказе от 6 февраля 1908 г. на младшего городского Борисова наложено взыскание в виде 3 нарядов вне очереди на пост за нахождение на службе в состоянии алкогольного опьянения¹⁵.

Арест применялся также ко всем категориям должностных лиц. Максимальный срок ареста, встречающийся в приказах по Омской полиции, составлял 7 суток, минимальный — 2 суток. Различались условия содержания под арестом. Городовые отбывали наказание в каталажной камере при полицейском управлении, а приставы, помощники приставов — в помещении военной гауптвахты, что соответствовало статье 57 Уложения о наказаниях

уголовных и исправительных, предусматривавшей отбытие кратковременного ареста чиновниками на военной гауптвахте или в одном из помещений ведомства, к которому относятся. Так, младший городской Кочаров, позволивший себе закурить папиросу в присутствии пристава, был подвергнут аресту в каталажной камере на 4 суток (Приказ по Омской городской полиции от 9 июня 1913 г.)¹⁶. Данные сведения согласуются с нормами законодательства Российской империи. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных относило к исправительным наказаниям кратковременный арест от 1 дня до 3 месяцев (статья 39), однако в примечании к статье 69 Отделения третьего Особенности наказания за преступления и проступки по службе содержится уточнение: арест до семи дней мог налагаться распоряжением начальников, обладавших правом назначения на занимаемую виновным должность. Арест более 7 суток мог назначаться по суду. Особенное учреждение Санкт-Петербургской городской полиции предусматривало для городских простой арест до одного месяца и строгий до двадцати дней, однако в практике Омской полиции данная норма не использовалась, случаев применения ареста более 7 суток не отмечено.

Аналогичный перечень взысканий (выговор, штраф, арест) в основном применялся и в других регионах. В частности, в полиции Новгородской губернии, где, кроме того, отмечается еще вычет из времени службы, дающей право на получение пенсии¹⁷.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что применение в отношении чинов Омской городской полиции взысканий за дис-

¹³ ГИАОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1195. Л. 29.

¹⁴ ГИАОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1195. Л. 82.

¹⁵ ГИАОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1196. Л. 53.

¹⁶ ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 223. Л. 84.

¹⁷ Гусенков А.С. О взысканиях, налагаемых на чинов полиции Новгородской губернии в начале XX в. // История государства и права. 2011. № 7. С. 43.

циплинарные проступки в основном соответствовало нормам законодательства Российской империи, содержащимся в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных. Можно предположить, что использовались нормы Особенного учреждения Санкт-Петербургской полиции, поскольку они были более конкретизированы и адаптированы для полицейской службы. В практике применения дисциплинарных взысканий отмечается редкое применение выговора, преимущественно применялись назначение на службу вне очереди, удержание из жалования (штраф), арест. При этом арест назначался не более чем на 7 суток.

В середине XIX в. при решении вопроса об обновлении законодательных основ полицейской деятельности по

ряду причин признано было достаточным ввести в действие новые установления, касавшиеся вопросов формирования органов полиции, ее структуры, порядка финансирования. Урегулирование ряда важных вопросов, в том числе касавшихся ответственности полицейских, решено было отложить до завершения земской и судебной реформ. Однако принятые Временные правила об устройстве полиции в уездах и городах (утверждены 25 декабря 1862 г.) продолжали действовать и в начале XX в.¹⁸, потребность в полномасштабном обновлении полицейского законодательства удовлетворена не была.

¹⁸ Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Т. 9. Ч. III. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1908. С. 323.

Литература

1. Градовский А.Д. Начала русского государственного права / А.Д. Градовский // Собрание сочинений А.Д. Градовского. 2-е изд. Т. 9. Ч. 3. Органы местного управления : В прил.: Биограф. очерк с портр. авт. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1908. 599 с.
2. Гусенков А.С. О взысканиях, налагаемых на чинов полиции Новгородской губернии в начале XX в. / А.С. Гусенков // История государства и права. 2011. № 7. С. 42–43.
3. Храмов А.Б. Городская полиция Западной Сибири в 1902–1917 гг. / А.Б. Храмов // Городское управление. 2013. № 1. С. 21–29.
4. Юдин Н.С. Юридическая ответственность государственных служащих в России на рубеже XVIII–XX вв. / Н.С. Юдин // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2012. № 2. С. 101–114.

References

1. Gradovskiy A.D. Nachala russkogo gosudarstvennogo prava [The Origins of the Russian State Law] / A.D. Gradovskiy // Sbornik sochineniy A.D. Gradovskogo. 2-e izd. T. 9. Ch. 3. Organy mestnogo upravleniya : V pril. : Biogr. ocherk s portr. avt. Sankt-Peterburg : Tip. M.M. Stasyulevicha — Collection of Works by A.D. Gradovskiy. 2nd edition. Vol. 9. Part 3. Local Government Authorities : attached : biographical sketch with the author's portrait. Saint Petersburg : Printing office of M.M. Stasyulevich, 1908. 599 s.
2. Gusenkov A.S. O vzy'skaniyakh, nalagaemy'kh na chinov politzii Novgorodskoy gubernii v nachale XX v. [On Penalties Imposed on Police Officials of the Novgorod Governorate in the Early XX Century] / A.S. Gusenkov // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2011. № 7. S. 42–43.
3. Khrantsov A.B. Gorodskaya politsiya Zapadnoy Sibiri v 1902–1917 gg. [City Police of West Siberia in 1902 to 1917] / A.B. Khrantsov // Gorodskoe upravlenie — City Administration. 2013. № 1. S. 21–29.
4. Yudin N.S. Yuridicheskaya otvetstvennost gosudarstvenny'kh sluzhaschikh v Rossii na rubezhe XVIII–XX vv. [Legal Liability of Public Officers in Russia on the Verge of the XVIII and the XX Century] / N.S. Yudin // Vestnik Uralskogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava — Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law. 2012. № 2. S. 101–114.

Посмертно повешенный взяточник: дело коменданта Р.А. Траханиотова (1719–1723 гг.)

*Серов Дмитрий Олегович,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Новосибирского государственного университета экономики и управления,
доктор исторических наук
serov1313@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению уголовного дела бывшего коменданта Томска Р.А. Траханиотова, которое явилось одним из наиболее значимых эпизодов правоприменительной практики по делам о взяточничестве в России первой четверти XVIII в. На основании архивных документов, впервые введенных в научный оборот, подробно освещены обстоятельства следствия и суда над Р.А. Траханиотовым. В статье показано, что, несмотря на бюрократические коллизии, тогдашняя правоохранительная система была способна успешно противодействовать преступлениям против интересов службы.

Ключевые слова: взяточничество, «майорские» следственные канцелярии, предварительное следствие, военный суд, Петр I, пытка, смертная казнь, Сибирская губерния, Томск.

Posthumously Hanged Corrupt Official: the Case of Superintendent R.A. Trakhaniotov (1719 to 1723)

*Serov Dmitry O.
Head of the Department of Theory and History of State and Law
of the Novosibirsk State University of Economics and Management
Doctor of History*

The article is devoted to the consideration of the criminal case of the former commandant of Tomsk R. Trakhaniotov, which was one of the most significant episodes of law enforcement practice in cases of bribery in Russia in the first quarter of the XVIII century. On the basis of archival sources, first introduced into scientific circulation, the circumstances of the investigation and the trial of R. Trakhaniotov were described in detail. The article shows that, despite bureaucratic conflicts, the Russian law enforcement system was able to successfully counteract crimes against the interests of the service.

Keywords: bribery, "major's" investigative chancelleries, preliminary investigation, military court, Peter the Great, torture, death penalty, Siberian region, Tomsk.

В многовековой истории борьбы с коррупцией в России период единодержавного правления Петра I занимает особое место. На сегодня возможно полагать установленным, что именно в первой четверти XVIII в. отечественный законодатель впервые осознал в полной мере общественную опасность преступлений коррупционной направленности (особенно взяточничества), предприняв для исправления ситуации комплекс мер организационно-правового характера¹.

¹ Подробнее см.: Серов Д.О. Петр I как искоренитель взяточничества // Исторический вестник. 2013. Т. 3. С. 70–95.

Однако если нормативный аспект противодействия взяточничеству в отмеченный период уже не раз освещался в историко-правовой литературе (начиная с классических трудов К.Д. Анциферова и В.Н. Ширяева)², то соответствующая линия тогдашней правоприменительной практики оказалась изучена к на-

² Анциферов К.Д. Взяточничество в истории русского законодательства (до периода сво-дов) // Журнал гражданского и уголовного права 1884. Кн. 2. С. 37–41 ; Ширяев В.Н. Взяточничество и лиходеительство в связи с общим учением о должностных преступлениях : уголовно-юридическое исследование. Ярославль, 1916. С. 100–107.

стоящему времени куда более фрагментарно.

Одним из наиболее ярких эпизодов борьбы с взяточничеством в первые годы существования Российской империи явилась история изобличения бывшего коменданта Р.А. Траханиотова. Хотя отдельные аспекты этого резонансного уголовного дела уже затрагивались в литературе³, специального внимания исследователей оно не привлекало. Настоящая статья является первым опытом систематического изложения обстоятельств следствия и суда над Романом Траханиотовым, в которых запечатлелись многие характерные черты борьбы с коррупцией трехвековой давности.

Биографических сведений о Р.А. Траханиотове сохранилось немного. Известно, что он являлся отдаленным потомком Юрия Мануиловича, представителя древней византийской аристократической фамилии Тарханиотов (*Tarchaneiotes*)⁴, прибывшего в Россию в 1472 г. в свите Софьи Фоминичны Палеолог, будущей жены великого князя Ивана III Васильевича. В XVII в. обрусевшие Траханиоты заняли прочные позиции в средней прослойке московского дворянства. Отец Романа Траханиотова Александр Иванович сумел получить чин стольника, а в середине 1670-х гг. состоял воеводой в Торопце⁵.

По свидетельству самого Р.А. Траханиотова, службу он начал в 1683 г. Принимал участие в обоих крымских и в

первом азовском походах. В 1700 г. был зачислен в регулярную армию, вскоре получил чин поручика, затем участвовал в осаде Нарвы. В ноябре 1700 г. во время разгрома шведскими войсками российской осадной группировки получил тяжелое ранение в плечо, после чего получил отпуск в Москву. В 1712 г. — в статусе отставного капитана — был направлен Военной канцелярией в Сибирскую губернию «для приему и учения рекрут»⁶.

Однако вместо военной подготовки новобранцев Р.А. Траханиоту довелось выполнять совсем другие обязанности. По распоряжению сибирского губернатора князя М.П. Гагарина 5 февраля 1713 г. Роман Траханиотов был определен комендантом (главой администрации) Томска, одного из крупнейших городов региона. На этой должности Роман Александрович пробыл ровно два года, до февраля 1715 г.⁷ После этого Р.А. Траханиотов покинул Сибирь, поселился в Москве и на государственной службе более не состоял.

Назначение Романа Траханиотова в Томск было не случайным. Дело в том, что М.П. Гагарин был женат на представительнице рода Траханиотовых Евдокии Степановне. Е.С. Гагарина была дочерью двоюродного брата Романа Александровича С.Д. Траханиотова, являвшегося в начале 1710-х гг. комендантом Хлынова⁸. Тем самым жена губернатора приходилась Р.А. Траханиоту двоюродной племянницей. Для того времени это было достаточно близкое «свойство».

Оказавшись на самостоятельной руководящей должности в сибирской

³ См.: Акишин М.О. Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. Новосибирск, 1996. С. 174–175; Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы российских следователей: И.И. Дмитриев-Мамонов // Российский следователь. 2016. № 12. С. 53–54.

⁴ См.: *Tarchaneiotes* // *The Oxford Dictionary of Byzantium* / ed. by A. Kazhdan. N.Y. — Oxford, 1991. Vol. 3. P. 2010–2011.

⁵ Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия / сост. А.П. Барсуков. СПб., 1902. С. 577.

⁶ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 8. Оп. 1. № 82. Л. 12 об.—13.

⁷ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 214. Оп. 5. № 2662. Л. 3.

⁸ Ныне г. Киров — административный центр одноименной области.

глубинке, потомок византийских аристократов занялся многообразной криминальной деятельностью — в первую очередь безудержным взяточничеством (часто сопряженным с вымогательством). Как было впоследствии обобщающе констатировано в приговоре, «он, Траханиотов... быв в Томску камендантом, чинил народу обиду и разорение, устраивая пытками, бил и мучил, держав под караулом в холодных избах окованных... и брал нападками своими великие взятки»⁹.

Инициативу в разоблачении Романа Траханиотова проявила фискальская служба России в лице фискала Афанасия Фильшина. Впервые А. Фильшин обвинил Р.А. Траханиотова в вымогательстве взяток и в беспошлинной торговле еще в 1715 г. Однако в тот момент попытка фискала возбудить уголовное преследование бывшего томского коменданта оказалась безуспешной.

Собрав дополнительные сведения о криминальных деяниях Романа Траханиотова, А. Фильшин повторно выдвинул против него обвинения в феврале 1718 г.¹⁰ К тому времени ситуация вокруг Р.А. Траханиотова переменилась. В конце 1717 г. под следствие попал свойственник и покровитель Романа Александровича губернатор М.П. Гагарин. По именному указу от 9 декабря 1717 г. дело Матвея Гагарина поступило в производство новоучрежденной следственной канцелярии под руководством гвардии майора И.И. Дмитриева-Мамонова¹¹.

Первые следственные действия в отношении Р.А. Траханиотова начались в июне 1719 г., когда он был впервые допрошен в следственной канцелярии И.И. Дмитриева-Мамонова. 12 августа 1719 г. в канцелярии была также проведена очная ставка между Романом Тра-

ханиотовым и обличавшим его И.Р. Качановым¹², весьма информированным свидетелем, много лет проработавшим в Сибирской губернии¹³.

Все обвинения Р.А. Траханиотов первоначально категорически отрицал. Учитывая, что бывшему коменданту инкриминировались деяния, совершенные четыре-шесть лет назад в весьма удаленном регионе, сбор доказательств по делу представлял для следственной канцелярии большие сложности.

Сбор информации о противоправной деятельности Романа Траханиотова канцелярия повела по четырем направлениям. Во-первых, неоднократно допрашивался сам подсудимый, начавший постепенно признавать отдельные вменяемые ему эпизоды. Во-вторых, проводился допрос свидетелей, находившихся в Москве. Здесь, помимо И.Р. Качанова, ключевыми фигурами стали холопы Р.А. Траханиотова Василий Михайлов и Казимир Лопушинский, которых он широко привлекал в качестве пособников¹⁴. В-третьих, из различных органов

¹² Там же. Ф. 214. Оп. 5. № 2662. Л. 176 об., 180–181.

¹³ Достоин упоминания, что первоначально Иван Качанов принялся шантажировать Р.А. Траханиотова, сумев получить с него — в обмен на отказ от изобличающих показаний — внушительную сумму в 500 рублей. Во исполнение принятых обязательств И.Р. Качанов заявил на допросе 9 июня 1719 г., что «за Романом де Траханиотовым худых и указом государевых противных дел в бытность его в Томску он... никаких... не знает» (Там же. Л. 178 об.–179). Однако далее, по неясным причинам (вероятно, не получив всех обещанных денег), он принялся активно разоблачать бывшего коменданта. Несмотря на то что отмеченный эпизод получил огласку, следственная канцелярия оставила его без внимания.

¹⁴ Будучи подвергнут в октябре 1722 г. пытке, К. Лопушинский совершил затем побег из-под стражи, «устрашась себе другога розыску, усмотря, что... часовой уснул». Был задержан в июле 1723 г. в Киеве, после чего этапирован в Москву (РГВИА. Ф. 8. Оп. 1. № 82. Л. 25 об.).

⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. № 2662. Л. 16.

¹⁰ Там же. Л. 175–175 об.

¹¹ Там же. Ф. 248. Кн. 51. Л. 41 об.–42.

власти были истребованы все доношения должностных лиц (в первую очередь фискала А. Фильшина), а также исковые челобитные потерпевших, содержавшие обвинения в адрес Р.А. Траханиотова. В-четвертых, были организованы допросы потерпевших непосредственно в Томске. Эти допросы, судя по всему, проводили гвардии сержант Чеботарев и подьячий Василий Правдин, командированные следственной канцелярией в 1719–1722 гг. в сибирские города¹⁵.

Нельзя не отметить, однако, что при всей активности следственной канцелярии Р.А. Траханиотов не был взят под стражу, а продолжал свободно проживать в собственном доме в Москве. Более того, в июне 1722 г. бывший томский комендант выдал замуж племянницу Аксинью Петровну, отдав в качестве приданого «платья и всяких олмазных (!) вещей» на впечатляющую сумму в 700 рублей¹⁶.

Но очень скоро подследственному стало не до устройства личной жизни родственников. В конце 1722 г. материал, изобличавший Р.А. Траханиотова во взяточничестве, был обобщен в следственной канцелярии в форме особой таблицы с пятью графами: «Взятков от разных дел»; «По доношению фискала Фильшина»; «По доношению Ивана Качанова»; «По повинным Траханиотова человека Михайлова» и «[По повинным] Траханиотова»¹⁷. Общая сумма взяток, полученных Р.А. Траханиотовым, составила, по данным следственной канцелярии, 10 109 рублей.

К тому времени благодаря уликам, собранным в ходе предварительного следствия, Роман Траханиотов признал 40 эпизодов получения взяток, а также

эпизод с присвоением части жалованья военнослужащих томского гарнизона. Еще 23 эпизода получения взяток и злоупотреблений должностными полномочиями бывший комендант признал частично, взявшись оспаривать суммы незаконно полученных и присвоенных денег. Наконец, 21 эпизод получения взяток Роман Александрович отказался признать вовсе¹⁸.

Примечательно, что с целью вымогательства взяток Роман Траханиотов не брезговал фабрикацией ложных улик. В частности, как сообщил потерпевший Федор Ненашев, «в бытность де Траханиотова в Томску подьячей да денщик [Траханиотова] приходили к нему, Ненашеву, в дом для обыску и ничего не нашли. И оной подьячей выбросил из рукава в кадь с рожью в бумаге с полгорсти табаку. И, взяв, из кади тот табак и ево, Ненашева, с тем табаком привел в приказ¹⁹ и оковал на тройную цепь... и угрожал пытками. И взял на Траханиотова из-за такова страха денег»²⁰.

Несогласие Романа Александровича с частью предъявленных эпизодов поставило на повестку дня вопрос о применении к нему пытки. Между тем согласно одной из норм Наказа «майорским» канцеляриям от 9 декабря 1717 г., на основании которого функционировала следственная канцелярия И.И. Дмитриева-Мамонова²¹, строевой офицер (даже отставной) мог быть подвергнут пытке только с санкции военного суда. Поскольку Роман Траханиотов являлся не просто отставным капитаном, но, как уже упоминалось, ветераном нескольких походов, имевшим к тому же фронтное ранение,

¹⁸ См.: Там же. Л. 16–18.

¹⁹ То есть в комендантскую канцелярию.

²⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. № 2662. Л. 7.

²¹ Подробнее см.: Серов Д.О. Наказ от 9 декабря 1717 г. — нормативная основа деятельности «майорских» следственных канцелярий // История государства и права. 2017. № 24. С. 20–26.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1451. Кн. 16. Л. 117.

¹⁶ Дворяне Москвы: свадебные акты и духовные завещания петровского времени / сост. Н.В. Козлова, А.Ю. Прокофьева. М., 2015. С. 590.

¹⁷ См.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. № 2662. Л. 8 об.–9.

И.И. Дмитриев-Мамонов направил 14 декабря 1722 г. в Военную коллегию «промеморию»²², в которой содержалась просьба рассмотреть вопрос о пытке бывшего коменданта в каком-то из военных судов (находившихся в подведомственности коллегии). К промемории прилагалась подборка обобщающих документов, изобличавших подследственного в инкриминированных деяниях²³.

8 января 1723 г. Военная коллегия распорядилась разрешить поставленный следственной канцелярией вопрос в Нижнем воинском суде в Москве²⁴. Но рассматривать материалы, поступившие из следственной канцелярии, суд не спешил. 18 июля 1723 г. Военная коллегия оказалась вынуждена направить в Нижний воинский еще одно распоряжение о скорейшем решении вопроса о Р.А. Траханиотове²⁵.

Однако и это не сдвинуло ситуацию с мертвой точки. 5 сентября 1723 г. И.И. Дмитриев-Мамонов направил в Военную коллегию новую промеморию с напоминанием о необходимости решить наконец вопрос о пытке отставного капитана²⁶. Между тем, когда в Санкт-Петербурге Иван Дмитриев-Мамонов подписывал указанную промеморию, в Москве Нижний воинский суд уже занялся делом Р.А. Траханиотова, рассмотрение которого началось 3 сентября 1723 г.²⁷ Вероятнее всего, тогда же бывшего коменданта взяли под стражу.

Однако далее события приняли неожиданный поворот. Поскольку Наказ «майорским» канцеляриям от 9 декабря 1717 г. типографски не обнародовался, а его заверенную рукописную ко-

пию в суд никто не направил, Нижний воинский суд не сумел уяснить поставленной задачи решить вопрос о применении к Р.А. Траханиотову пытки, а взялся рассматривать его дело по существу. В итоге 24 сентября 1723 г. суд приговорил Романа Александровича к смертной казни через повешение с полной конфискацией имущества и направил приговор на утверждение в Военную коллегию²⁸. Поскольку смертная казнь назначалась офицеру, далее приговор в соответствии с Законом от 3 марта 1719 г.²⁹ должен был поступить на утверждение главе государства.

25 сентября 1723 г. осужденного, закованного в кандалы, водворили в тюремное помещение Московской конторы Военной коллегии. Однако Роман Траханиотов не дождался приведения приговора в исполнение. Как доложил И.И. Дмитриеву-Мамонову находившийся в Москве следователь гвардии капитан А.Г. Шамордин, «сентября 28 дня [1723 г.] в 10-м часу пополудни оной Траханиотов под караулом умре... скоропостижно»³⁰.

Между тем Авраам Шамордин, сообщив также, что «мертвое ево [Р.А. Траханиотова] тело не погребено», задал многозначительный вопрос: «И о теле ево что повелено будет?»³¹. Вопрос этот

²² Так в XVIII в. именовался документ, направляемый в равностатусный орган власти.

²³ См.: РГВИА. Ф. 8. Оп. 1. № 82. Л. 1–14.

²⁴ Там же. Л. 27–27 об.

²⁵ См.: Там же. Л. 21–21 об.

²⁶ Там же. Л. 25.

²⁷ Там же. Л. 35 об.

²⁸ См.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. № 2662. Л. 16–18. Примечательно, что в Военной коллегии приговор успел вызвать изрядные сомнения. Как гласило заключение генерал-аудитора-лейтенанта В. Центарови, для вынесения приговора следовало, во-первых, привести к присяге свидетелей обвинения, а во-вторых, все же подвергнуть подсудимого пытке. Как отметил генерал-аудитор-лейтенант, «ево можно угрожением, поведши в застенок и показавши все инструменты, ко объявлению правды привести. А ежели он и тогда самую правду не скажет, а довольно обличения против ево есть, то можно ево... пытать» (Там же. Л. 174 об.).

²⁹ См.: Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. 5. № 3316. С. 670.

³⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. № 2662. Л. 15 об.

³¹ Там же.

был отнюдь не риторическим. Дело в том, что следователям-гвардейцам была хорошо известна склонность Петра I время от времени запрещать хоронить тела лиц, казненных за совершение государственных и должностных преступлений³².

Решение о судьбе тела умершего осужденного затянулось. Вероятнее всего, доложив ситуацию главе государства, Иван Дмитриев-Мамонов «с присутствующими господами штап- и обор-афицерами» стали ожидать высочайшего указания. Однако император Петр Великий решать вопрос о теле покойного взяточника не спешил.

В конце концов, следственная канцелярия решила действовать самостоятельно. 9 декабря 1723 г., приняв во внимание приговор Нижнего воинского суда (хотя формально и не утвержденный еще ни Военной коллегией, ни главой государства), заседавшие в Санкт-Петербурге следователи И.И. Дмитриев-Мамонов, И.М. Лихарев, Е.И. Пашков и И.И. Бахметев вынесли постановление о том, что «бывшаго томского каменданта Романа Траханиотова надлежит мертвое тело повесить». Заодно следственная канцелярия предписала осуществить конфискацию имущества Р.А. Траханиотова, а его слуг мужского пола отдать в солдаты³³ (поскольку в данном случае следственная канцелярия опиралась на все тот же приговор Нижнего воинского суда, не вступивший в законную силу, она, строго говоря, превысила свои полномочия).

По непостижимому совпадению, в тот же день 9 декабря 1723 г. в том же Санкт-Петербурге император Петр Великий во время посещения Вышнего суда между иного распорядился: «Те-

ло умершего Романа Траханиотова, по учиненному приговору, за вины ево повесить. И генералу-маеору и лейб-гвардии маеору господину Дмитриеву-Мамонову с товарищи учинить о том по вышеписанному его императорского величества указу»³⁴.

Ситуацию эту нельзя не признать фантазмагорической. Особенно если учесть, что Вышний суд располагался тогда в Зимнем дворце («Зимнем доме»), а следственная канцелярия — в Петропавловской крепости. То есть напротив друг друга на разных берегах Невы. А еще если принять во внимание, что одним из судей Вышнего суда являлся И.И. Дмитриев-Мамонов (правда, на заседании суда 9 декабря 1723 г. он отсутствовал³⁵).

Как бы то ни было, осуществив бюрократический синтез собственного постановления и государева указа, следственная канцелярия вынесла 19 декабря 1723 г. окончательное решение: «Тело умершего Романа Траханиотова, по прежнему их приговору³⁶ сего декабря 9-го числа и по... его императорского величества имянному указу, за вины ево в Москве в пристойном месте повесить»³⁷. Попутно канцелярия повторила решение о проведении конфискации имущества Р.А. Траханиотова (что было, вероятнее всего, в этот раз согласовано с императором в устной форме). Подробности «эксекции», проведенной с трупом бывшего томского коменданта, остались неизвестными.

Остается добавить, что очень скоро Петру Великому довелось вновь рассматривать вопрос об имуществе Романа Траханиотова. Это было связано с тем, что в 1710-е — первой полови-

³² Подробнее об этом см.: Серов Д.О. Петр I как вершитель правосудия // *Cahiers du Monde russe*. 2014. N 55/1–2. P. 28–29.

³³ См.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. № 2662. Л. 24–24 об.

³⁴ Там же. Л. 25.

³⁵ Там же.

³⁶ Термином «приговор» в то время именовалось любое решение органа власти, вынесенное коллегиально.

³⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. № 2662. Л. 1.

не 1720-х гг. общепринятой практикой являлось вознаграждение следователей частью конфискованного имущества лиц, уголовные дела которых они расследовали. Из числа следователей канцелярии И.И. Дмитриева-Мамонова о пожаловании «отписным» имуществом Р.А. Траханиотова взялся хлопотать гвардии майор И.М. Лихарев, внесший значительный вклад в расследование преступлений сибирских администраторов³⁸.

Хлопоты эти Иван Лихарев начал при жизни бывшего коменданта, когда его имущество было еще не конфисковано, а находилось лишь под обеспечительным арестом, наложенным следственной канцелярией. Как явствует из челобитной И.М. Лихарева от июня 1723 г., будучи заслуженным фронтовиком и потомственным дворянином, он владел всего лишь 33 крестьянскими дворами, разбросанными по разным уездам, и не имел недвижимости ни в Москве, ни в Санкт-Петербурге. В свою очередь, Роман Траханиотов имел в собственности 263 крестьянских двора, четыре усадебных дома и уже упоминавшийся дом в Москве («с каменными полаты», на Никитской улице). Еще 57 крестьянских дворов числились как приобретенные женой бывшего коменданта³⁹ (очень возможно, на средства, добытые Р.А. Траханиотовым преступным путем).

Просьбы И.М. Лихарева хотя и не сразу, но были услышаны главой госу-

дарства. На новой челобитной гвардии майора, поданной в январе 1724 г., 2 февраля 1724 г. Петр Великий начертал по нижнему полю: «Учинить по сему»⁴⁰. В итоге И.М. Лихареву оказались пожалованы половина «отписных» деревень покойного взяточника, а также его московский дом⁴¹.

Подводя итог изложенному, представляется возможным заключить, что история уголовного преследования Р.А. Траханиотова высветила ниже следующие особенности борьбы с взяточничеством в период единодержавия Петра I. Во-первых, здесь в очередной раз проявилась личная непримиримость первого российского императора к преступлениям коррупционной направленности. Во-вторых, очевидна успешность действий следственной канцелярии, которая сумела подготовить полноценную доказательственную базу по многочисленным преступлениям, совершенным не менее четырех лет назад в весьма удаленном регионе. В-третьих, значительные затруднения вызвало применение на практике нормы Наказа «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г. о санкционировании военным судом применения пыток в отношении строевых офицеров. Затруднения эти были обусловлены, с одной стороны, сложностью межведомственного взаимодействия, а с другой — малоизвестностью Наказа, не обнародованного типографски.

³⁸ Подробнее см.: Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы российских следователей: И.М. Лихарев // Российский следователь. 2016. № 14. С. 51–56.

³⁹ См.: РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 65. Л. 76–76 об.

⁴⁰ Там же. Ф. 1451. Кн. 18. Л. 194.

⁴¹ Другую половину конфискованных деревень бывшего коменданта Петр Великий пожаловал 1 февраля 1724 г. капитану флота Н.П. Вильбоа (Там же. Л. 195 об.).

Литература

1. Акишин М.О. Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого / М.О. Акишин. Новосибирск : Автор, 1996. 224 с.
2. Анциферов К.Д. Взятничество в истории русского законодательства (до периода сводов) / К.Д. Анциферов // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. Кн. 2. С. 1–54.
3. Дворяне Москвы: свадебные акты и духовные завещания петровского времени / сост. Н.В. Козлова, А.Ю. Прокофьева. М. : Политическая энциклопедия, 2015. 911 с.

4. Серов Д.О. Дела и судьбы российских следователей: И.И. Дмитриев-Мамонов / Д.О. Серов, А.В. Федоров // Российский следователь. 2016. № 12. С. 50–56.
5. Серов Д.О. Наказ от 9 декабря 1717 г. — нормативная основа деятельности «майорских» следственных канцелярий / Д.О. Серов // История государства и права. 2017. № 24. С. 20–26.
6. Серов Д.О. Петр I как вершитель правосудия / Д.О. Серов // Cahiers du Monde russe. 2014. № 55/1-2. P. 13–30.
7. Серов Д.О. Петр I как искоренитель взяточничества / Д.О. Серов // Исторический вестник. 2013. Т. 3. С. 70–95.
8. Серов Д.О. Дела и судьбы российских следователей: И.М. Лихарев / Д.О. Серов, А.В. Федоров // Российский следователь. 2016. № 14. С. 51–56.
9. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия / сост. А.П. Барсуков. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1902. 611 с.
10. Ширияев В.Н. Взятничество и лиходействие в связи с общим учением о должностных преступлениях: уголовно-юридическое исследование / В.Н. Ширияев. Ярославль: Тип. губ. правления, 1916. 570 с. (Временник Демидовского юридического лицея. Кн. 115).
11. The Oxford Dictionary of Byzantium / ed. by A. Kazhdan. N.Y. — Oxford: Oxford University Press, 1991. Vol. 3. 757 p.

References

1. Akishin M.O. Politseyskoe gosudarstvo i sibirskoe obschestvo. Epokha Petra Velikogo [Police Government and the Siberian Society. The Peter the Great's Epoch] / M.O. Akishin. Novosibirsk: Avtor — Novosibirsk: Author, 1996. 224 s.
2. Antsiferov K.D. Vzyatochnichestvo v istorii russkogo zakonodatelstva (do perioda svodov) [Bribery in the History of the Russian Law (before the Period of Codes)] / K.D. Antsiferov // Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava. 1884. Kn. 2 — Civil and Criminal Law Journal. 1884. Book 2. S. 1–54.
3. Dvoryane Moskvyy: svadebny'e akty` i dukhovny'e zaveshaniya petrovskogo vremeni [The Moscow Nobility: Marriage Acts and Testaments during the Reign of Peter the Great] / sost. N.V. Kozlova, A.Yu. Prokofyeva. Moskva: Politicheskaya entsiklopediya — compiled by N.V. Kozlov, A.Yu. Prokofyev. Moscow: Political Encyclopedia, 2015. 911 s.
4. Serov D.O. Dela i sudby` rossiyskikh sledovateley: I.I. Dmitriev-Mamonov [Deeds and Fates of Russian Investigators: I.I. Dmitriev-Mamonov] / D.O. Serov, A.V. Fedorov // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2016. № 12. S. 50–56.
5. Serov D.O. Nakaz ot 9 dekabrya 1717 g. — normativnaya osnova deyatel'nosti «mayorskikh» sledstvenny`kh kantselyariy [The Order of December 9, 1717, as the Statutory Basis of Activities of the Major's Investigative Chanceries] / D.O. Serov // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2017. № 24. S. 20–26.
6. Serov D.O. Petr I kak vershitel pravosudiviya [Peter I as an Administrator of Justice] / D.O. Serov // Cahiers du Monde Russe. 2014. № 55/1–2. S. 13–30.
7. Serov D.O. Petr I kak iskorenitel vzyatochnichestva [Peter the Great as an Extirpator of Bribery] / D.O. Serov // Istoricheskiy vestnik. 2013. T. 3 — Historical Bulletin. 2013. Vol. 3. S. 70–95.
8. Serov D.O. Dela i sudby` rossiyskikh sledovateley: I.M. Likharev [Affairs and Fates of Russian Investigators: I.M. Likharev] / D.O. Serov, A.V. Fedorov // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2016. № 14. S. 51–56.
9. Spiski gorodovy`kh voevod i drugikh lits voevodskogo upravleniya Moskovskogo gosudarstva XVII stoletiya [Lists of City Voivodes and Other Members of Voivode Administration of the Moscow State in the XVII Century] / sost. A.P. Barsukov. Sankt-Peterburg: Tip. M.M. Stasyulevicha — compiled by A.P. Barsukov. Saint Petersburg: Printing office of M.M. Stasyulevich, 1902. 611 s.
10. Shiryayev V.N. Vzyatochnichestvo i likhodatelstvo v svyazi s obschim ucheniem o dolzhnostny`kh prestupleniyakh: ugovno-yuridicheskoe issledovanie [Bribery in Connection with the General Official Crime Doctrine: Criminal Law Research] / V.N. Shiryayev. Yaroslavl: Tip. gub. pravleniya, 1916. 570 s. (Vremennik Demidovskogo yuridicheskogo litseya. Kn. 115) — Yaroslavl: Printing office of the Governorate Administration, 1916. 570 s. (Chronicle of the Demidov Law Lyceum. Book 115).
11. The Oxford Dictionary of Byzantium / ed. by A. Kazhdan. N.Y. Oxford: Oxford University Press, 1991. Vol. 3. 757 s.

Уважаемые коллеги!

Видео-обзоры, интервью с известными юристами, знакомство с актуальными публикациями, репортажи — всё это на нашем официальном канале YouTube: <https://www.youtube.com/channel/UCRbNB05ZQiQkG15sWvoVYeg/featured>

Заходите, смотрите, подписывайтесь!

Организационные и нормативно-правовые предпосылки формирования книготоргового рынка в России в контексте издательской деятельности Академии наук в первой половине XVIII в.

*Константинов Кирилл Борисович,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
kirry11@mail.ru*

Целью статьи является исследование начального этапа формирования книготоргового рынка в России в первой половине XVIII в., а также его правовое регулирование. Оценивается деятельность типографии Академии наук, как основного печатного органа того времени. С учетом того, что книгоиздательская деятельность в рассматриваемый период была монополизирована государством, именно академической типографии принадлежала решающая роль в наполнении книжного рынка печатной продукцией. Необходимость регулирования и развития книготоргового рынка в России побуждала власти принимать различные нормативные правовые акты, способствовавшие его становлению и эволюции.

Ключевые слова: Академия наук; книгоиздательская деятельность; книготорговая деятельность; авторское право; произведение науки, литературы, искусства; интеллектуальная собственность.

Organizational and Regulatory Legal Prerequisites for Establishment of Book Trading Market in Russia within the Context of Publishing Activity of the Academy of Sciences in the First Half of the XVIII Century

*Konstantinov Kirill B.
Associate Professor of the Department of Civil and Legal Disciplines of the Saint Petersburg Law Institute (Branch)
of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor*

This article examines the initial stage of the formation of the bookselling market in Russia in the first half of the XVIII century. It evaluates the activities of the printing house of the Academy of Sciences as the main organ of the time. Given the fact that book publishing in the period under review was monopolized by the state, it was the academic printing house that played a decisive role in filling the book market with printed products. The need for regulation and development of the book trade market in Russia encouraged the authorities to adopt various regulatory legal acts that contributed to its formation and evolution.

Keywords: Academy of Sciences; book publishing; book selling activity; copyright; work of science, literature, art; intellectual property.

В 2019 году исполняется 295 лет со дня учреждения в России Академии наук. За почти 300-летний период существования ею был сделан значительный вклад в развитие мировой и отечественной науки. При этом дея-

тельность Академии никогда не исчерпывалась исключительно научным или организационным функционалом. Одним из важных направлений ее деятельности являлось книгопечатание. В контексте избранной нами для ис-

следования тематики представляется актуальным и значимым исследовать роль, которую сыграла Академия наук в формировании книготоргового рынка в России.

Законодательная база, регулировавшая авторско-правовые отношения в России, формировалась достаточно долго и зачастую непоследовательно. В то время когда в некоторых европейских государствах к началу XVIII в. уже предпринимались попытки нормативного закрепления положений о правах сочинителей, в России этот вопрос оставался за рамками внимания. Это обстоятельство обуславливал комплекс факторов. Во-первых, негативно сказывалось отсутствие в стране книжного рынка. Во-вторых, не существовало полноценной книгопечатной и книгораспространительной системы. В-третьих, к началу XVIII в. книга еще являлась не столько источником познания, сколько предметом роскоши; соответственно, она представляла собой предмет не интеллектуального, а вещного права.

Приход к власти Петра I обусловил трансформацию векторов политики государства. Одним из приоритетных направлений стало развитие науки. Император активно взаимодействовал с представителями европейского научного сообщества, анализировал возможность учреждения Академии наук в России. В частности, Петр I неоднократно консультировался с выдающимся ученым того времени Г. Лейбницем, который еще в 1697 г. направил царю записку, в которой определялись основные идеи и замыслы организации крупного научного центра в стране. Также предполагалось «...приобрести за границей книги, рукописи, типографское оборудование, необходимые для обучения наглядные материалы и т.д.»¹. Таким образом,

Г. Лейбниц полагал, что централизованное учреждение, отвечающее за развитие науки в стране, должно иметь концептуальный проект с широким спектром стоящих перед ним задач, достаточные денежные средства, а также состоять из выдающихся специалистов, имеющих научные связи.

Г. Лейбниц уже имел опыт создания профессиональных сообществ. Так, еще в 1700 г. при его активном участии было создано Берлинское научное общество. Однако постепенно оказалось, что его возможности весьма ограничены. В этот период Г. Лейбниц предпринимал активные попытки по установлению связей с Россией, в частности, через воспитателя царевича Алексея, барона Гюйсена и русского посла в Вене барона Урбиха. Он писал им о том, какой он видит будущую российскую академию; давал советы, как приобретать литературу и организовывать библиотеки. По его рекомендации была оборудована обсерватория, а также лаборатория по изготовлению реактивов и медицинских препаратов. Примечательно, что особое внимание он уделял необходимости организации книжного дела, типографии, переводческой деятельности, а также цензуре произведений в предполагаемой Академии наук.

В 1723 г. началась работа по подготовке проектов будущей Академии, а уже 22 января 1724 г. в Сенате происходило обсуждение текста основного Проекта, который в дальнейшем был принят. Документ не имел заглавия, в котором указывалось бы название создаваемой организации. Любопытно, что в проекте Устава она практически везде обозначалась «Академия», однако в одном случае — как «Академия наук и художеств». Вместе с тем указ Екатерины I от 7 декабря 1725 г. регламентировал вопросы деятельно-

¹ Герье В. Отношения Лейбница к России и Петру Великому, по неизданным бумагам

Лейбница в Ганноверской библиотеке. СПб., 1871. С. 67.

сти Академии наук. Слово «художеств» не упоминалось. На своем же основном издании — «Комментариях» — Академия именovala себя «Петербургская академия наук»². Такое наименование в дальнейшем использовалось в публикациях и документах Академии наук. Тем не менее в январе 1724 г. появился указ «О заведении Академии Наук и о назначении Президентом оной Лейб-медика Блюментроста»³.

Петр I осознавал, что сформулированные перед Академией цели не могут быть достигнуты, если параллельно с ее научной деятельностью не развивать и издательскую работу. Поэтому в изначальном замысле положения «Об учреждении Академии наук и художеств» определялось, что, во-первых, Академия будет иметь собственную типографию, а также привилегию печатать и продавать издания научного и учебно-го характера⁴.

Вообще, этот указ примечателен не только тем, что им учреждалась Академия наук, но и теми широкими полномочиями, которыми она наделялась в аспекте своей издательской деятельности. В частности, за ней закреплялось право реализации тиражей, а также цензурировать издаваемые произведения. Ранее такая привилегия принадлежала лишь Синоду и правительству. Следовательно, академические издания оказывались неподцензурны светской и церковной властям. В результате научная и издательская деятельность Петербургской Академии наук постепенно стала занимать видное место в Европе.

² Копелевич Ю.Х. Основание петербургской Академии наук. Л., 1977. С. 81.

³ Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 48 т.: указ. Т. 7: 1723–1727. 1830. С. 553.

⁴ Академическая типография 1728–1928. Л., 1929. С. 27.

Смерть Петра I обусловила трансформацию направленности его реформ. Это коснулось и книгопечатной деятельности Академии наук. Так, уже вскоре после кончины императора наблюдались попытки искусственного сужения ее публикационной активности. Так, в октябре 1727 г. Верховный тайный совет определил: «...друкарням в Санкт-Петербурге быть в двух местах, а именно для печатания указов в Сенате, для печатания ж исторических книг, которые на российский язык переведены, опробованы будут, при Академии...»⁵. В итоге принятые меры повысили статус типографии Академии.

К исходу 1726 г. Академия обладала небольшой друкарней. Когда же из Голландии были доставлены несколько печатных станков и другое оборудование, объемы печатаной деятельности значительно возросли. К тому же академической типографии еще в 1725 г. был выделен деревянный дворец на Васильевском острове, принадлежавший царице Прасковье Федоровне, вдове брата Петра I, Ивана. В этом здании типография располагалась вплоть до 1825 г.

Государство всячески стремилось закрепить монополию Академии на печатание книг. В частности, 4 октября 1727 г. был оглашен императорский указ «О бытии в Санктпетербурге типографиям только при Сенате и при Александровском монастыре». «Указали мы по доношению из Синода, друкарням в Санктпетербурге быть в двух местах, а именно: для печатания указов в Сенате, для печатания ж исторических книг, которые на Российский язык переведены, и в Синоде апробованы будут, при Академии, а прочим, которые здесь были в Синоде и в Александровском монастыре Невском, те перевести в Москву со всеми инструментами,

⁵ Там же. С. 30.

и печатать только одне церковные книги... Так же сколько в котором году каких книг по званиям напечатано будет, и по какой цене, и сколько ж в котором году в продаже будет по истинной цене и по продажной, и что из того на жалование и на типографские расходы издержано будет: о том в Наш Верховный Тайный Совет подавать годовые ведомости; а Директору Михайлу Абрамову и прочим мастеровым людям, которые при вышеупомянутой Синодальной типографии обретаются, с сего Нашего указа жалованья не давать. А сколько кроме типографских служителей гридоровальных мастеров и прочих здесь обретаются, тому подавать в наш Верховный тайный Совет ведомость с их жалованными окладами»⁶.

Постепенно штат типографии расширялся. Если изначально в ней работали только семь человек, то к концу 1727 г. в ней насчитывалось восемнадцать сотрудников. Следует отметить, что это были не случайные люди, а профессионалы — наборщики, печатники, наладчики, перешедшие из упраздненной в ноябре 1727 г. Санкт-Петербургской типографии. В этот же период академическая типография начала активно печатать книги на латинском и немецком языках. Так постепенно она приобрела славу одной из богатейших по количеству шрифтов типографий в Европе.

Начиная с 30-х годов Академия начала регулярно публиковать различные словари и учебники для изучения иностранных языков. Так, 23 октября 1737 г. появилось правительственное распоряжение «О напечатании церковных книг на Грузинском языке и о содержании при Синоде лю-

дей, знающих грузинский и калмыцкий языки»⁷.

Кроме этого, на начальном этапе своей деятельности Академия печатала не только научную литературу, но и «Санкт-Петербургские ведомости» — первую отечественную регулярную газету, первые журналы, а также другую продукцию, в частности словари, ноты, календари и др.

Книгоиздательская деятельность России постепенно становилась прибыльной. При этом в стремлении увеличить свою материальную выгоду от реализации печатных изданий некоторые книготорговцы ущемляли интересы других участников этого рынка — авторов, пользователей и даже самих книгоиздателей. Это обстоятельство предопределило необходимость правового регулирования рынка производства и сбыта печатной продукции. Таким образом, можно констатировать наличие предпосылок для признания прав авторов произведений и правообладателей именно в этот время.

В период царствования Анны Иоановны обнародовано всего два указа, регламентировавших книжную сферу. Впрочем, оба документа были связаны с цензурным законодательством. К этому же времени относится интересный казус, связанный с защитой властью литературной собственности. В 1732 г. в типографии Академии наук был опубликован «Тариф, пошлинный устав и трактат, учиненный между Россией и короною Датскою». Типографщик из г. Любека Ашмус Кооп перепечатал это издание без разрешения Академии наук. В дальнейшем он переправил тираж в Россию с целью дальнейшего распространения.

Академия обратилась к властям с просьбой о запрете под страхом штрафов импорта с целью реализации на территории России как этой книги, так

⁶ Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 48 т.: указ. Т. 7: 1723–1727. 1830. С. 874.

⁷ Там же. С. 324.

и всех иных изданий, напечатанных в академической типографии. Позиция Академии была поддержана Сенатом, который утвердил доклад «О запрещении ввоза из чужих краев книг которые уже при Академии имеются и будут находиться впредь». «Доклад. В Сенат Академия Наук доносила: в Санктпетербурге де явилась на немецком языке книга (тариф пошлинный устав и тарктат учиненный между Россией и короной Датскою) которая перепечатана в Любеке оригинала оной академии печатником Ашмусом Коопом, и привезенная для продажи из-за моря, а понеже таким вывозом печатным, при Академии Наук книгам, для продажи весьма учинится препятствие, интересу Вашего Императорского Величества убыток. И чтоб Ваше Императорское Величество указала вышеписанной и впредь таковым же книгам (которые уже при Академии имеются и иметься будут впредь) вывоз из-за моря для продажи в Россию, запрет под штрафом, а Сенат того собою учинить не может и о том Вашего Императорского Величества всеподданнейше требует указа»⁸.

Встречаются и другие примеры попыток обеспечения интеллектуальных прав академической типографии. В частности, в 1735 г. русское правительство через своего посла пожаловалось германским властям на нюрнбергского типографщика Шмидта, который без разрешения перепечатал книгу, изданную Академией наук. Примечательно, что в отсутствие не только национального законодательства в сфере защиты авторских прав, но и норм международного права подобного рода вопросы решались в каждом конкретном случае на самом высоком уровне.

Вступление на престол Елизаветы Петровны обусловило наступление нового этапа в развитии книгоизда-

тельского дела в России. Впрочем, некоторые нормы этого периода носили преимущественно общий организационный характер. Например, указ Сената от 27 октября 1742 г. «О перемене Императорского титула в церковных и гражданских книгах, напечатанных во время правления бывшего Герцога Курляндского и Принцессы Анны Брауншвейг-Люнебургской».

Все книги, как церковные, так и гражданские, изданные после кончины Анны Иоановны предписывалось представлять в типографии для их освидетельствования. «...Сенат приказал: во всей Империи печатными листами публиковать дабы всяк, кто имеет церковные или гражданские книги, печатанные во время оных бывшего Герцога и Принцессы Анны правлений, для надлежащего в титулах переправления... которые по переплавлении паки тем же отданы будут без удержания и продолжения, без всякого за то платежа; буде же кто такие книги у себя удержит и в надлежащих местах не объявит, за то каждый без всякого упущения штрафован будет»⁹.

Постепенно в России происходило формирование интеллектуального класса. Во многом этому способствовала и издательская деятельность. Интерес к чтению обуславливал необходимость удовлетворения потребности в литературе, а значит, стимулировал дальнейшее развитие книгопечатания. Вместе с тем 30-е годы XVIII в. стали периодом общественно-политического застоя. Цензурные ограничения, коснувшиеся как книгопечатания, так и книготорговли, привели к тому, что на складе Академии наук накопилось огромное количество нереализованных изданий на разных языках. По этой причине начальник канцелярии Академии наук А.К. Нартов обратился к Сенату с проектом поста-

⁸ Там же. С. 963.

⁹ Там же. С. 700.

новления, в соответствии с которым предполагалось организовать во всем государстве обязательную продажу русскоязычных книг. В качестве покупателей должны были выступать военные и государственные гражданские служащие. Они были обязаны покупать изданий на 5-6 рублей с каждых зарабатываемых ими 100 рублей. Такое же правило действовало и в отношении купцов. Примечательно, что всерьез обсуждалась идея обязать и представителей духовенства приобретать научные издания, выходящие в академической типографии. Следует отметить, что все эти меры не влияли на материальное положение издательства. Оно нуждалось в государственном дотировании. Однако денег на такую статью расходов в казне не было. Доходило до того, что работники типографии получали заработную плату книгами, а в 40-х годах канцелярия Академии наук продала значительный тираж различных произведений книготорговцу И.П. Глазунову оптом на вес (по цене 4 рубля 5 копеек за пуд книг)!

Либерализация общественной жизни, последовавшая в период правления Елизаветы Петровны, возродила интерес к науке, литературе и искусству. Результатом этого стало повышение спроса на печатные издания. Типография Академии наук начала активно публиковать и реализовывать переводные книги ненаучного плана, в частности сказки, романы, повести. Во время заседания академического совета 27 января 1748 г. был оглашен указ, который фактически обязывал Академию наук (а не только наделял правом!) публиковать и переводить опубликованные произведения, в которых «польза и забава соединены были с пристойным к светскому житию нравоучением»¹⁰.

После этого издательская деятельность академической типографии значительно активизировалась. Причем настолько, что была даже учреждена вторая, или «новая», типография, ориентированная на публикацию книг ненаучного характера. В связи с тем что основная часть таких произведений создавалась зарубежными авторами, возникла необходимость в их переложении на русский язык. Это обстоятельство обусловило рост числа переводчиков — создателей производных произведений. Изначально за свой труд они получали вознаграждение в виде ста экземпляров опубликованных книг. Предполагалась возможность их дальнейшей реализации переводчиками. При этом типография обязывалась соблюдать их личные неимущественные права — указывать на каждом издании имя автора произведения, а также и переводчика. В дальнейшем вознаграждение приобрело более системный характер — оно выплачивалось в денежном выражении, причем в ряде случаев согласовывалась даже полистная оплата. Многие авторы, в числе которых были Д. Фонвизин, А. Нартов и другие, воспользовались такой возможностью. Фактически издательская деятельность академической типографии обусловила и формирование представления о механизме вознаграждения за творческий труд.

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что в России постепенно происходило формирование представлений о значимости регулирования и защиты прав, связанных с литературной собственностью. Причиной этому послужило как заимствование зарубежного опыта, так и экономические и правовые предпосылки, обусловленные ростом числа сделок между издателями и авторами про-

¹⁰ Порохов М.Ю. Некоторые пробелы правового регулирования права обжалования судебных

постановлений в кассационном порядке // Российский судья. 2016. № 10. С. 51.

изведений. Тем не менее комплексное законодательное регулирование данной сферы сложилось в России значительно позднее.

Таким образом, Академия наук с момента ее учреждения стала основным книгоиздательским центром в стране. Следует отметить, что активная печатная деятельность положительно влияла как на образование и развитие книготоргового рынка в России, так и на формирование правового подхода к вознаграждению авторов

произведений и вообще к признанию их прав. Вплоть до середины XVIII в. история деятельности академической типографии — это история отечественного книгопечатания. В целом же издательская деятельность Академии наук способствовала формированию общественных представлений о важности книгоиздательской деятельности в российском обществе. Кроме этого, она предопределила основные векторы эволюции законодательной политики в этой сфере.

Литература

1. Академическая типография 1728–1928 : [К 200-летию ее существования] / Настоящий очерк... составлен... Д.В. Юферовым и Г.Н. Соколовским... 2-е изд. Л. : Изд-во Акад. наук С.С.С.Р., 1929. 108 с.
2. Герье В. Отношения Лейбница к России и Петру Великому : по неизданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке / В. Герье. СПб. : Печатня В. Головина, 1871. 207 с.
3. Копелевич Ю.Х. Основание петербургской Академии наук / Ю.Х. Копелевич. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. 211 с.
4. Порохов М.Ю. Некоторые пробелы правового регулирования права обжалования судебных постановлений в кассационном порядке / М.Ю. Порохов // Российский судья. 2016. № 10. С. 8–12.
5. Порохов М.Ю. Проблемные вопросы возмещения судебных издержек на оплату услуг представителя, участвующего в уголовном деле со стороны потерпевшего, а также морального вреда, причиненного преступлением / М.Ю. Порохов // Российский судья. 2018. № 6. С. 15–19.
6. Скабичевский А.М. Очерки истории русской цензуры (1700–1863) / А.М. Скабичевский. СПб. : Ф. Павленков, 1892. 499 с.

References

1. Akademicheskaya tipografiya 1728–1928 : [K 200-letiyu ee suschestvovaniya] [The Academic Printing Office in 1728 to 1928 : [On the 200th Anniversary of Its Existence]] / Nastoyaschiy ocherk... sostavlenn... D.V. Yuferovym i G.N. Sokolovskim... 2-e izd. Leningrad : Izd-vo Akad. nauk S.S.S.R. — This essay... was written by... D.V. Yuferov and G.N. Sokolovskiy... 2nd edition. Leningrad : Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1929. 108 s.
2. Gerye V. Otnosheniya Leybnitsa k Rossii i Petru Velikomu : po neizdannym bumagam Leybnitsa v Gannoverskoy biblioteke [The Attitude of Leibniz towards Russia and Peter the Great : based on non-published documents of Leibniz in the Hannover Library] / V. Gerye. Sankt-Peterburg : Pechatnya V. Golovina — Saint Petersburg : Printing office of V. Golovin, 1871. 207 s.
3. Kopelevich Yu.Kh. Osnovanie peterburgskoy Akademii nauk [The Foundation of the Saint Petersburg Academy of Sciences] / Yu.Kh. Kopelevich. Leningrad : Nauka. Leningr. otd-nie — Leningrad : Science. Leningrad branch, 1977. 211 s.
4. Porokhov M.Yu. Nekotory`e probely` pravovogo regulirovaniya prava obzhalovaniya sudebny`kh postanovleniy v kassatsionnom poryadke [Some Gaps in Legal Regulation of the Right to Cassation Appeal against Court Rulings] / M.Yu. Porokhov // Rossiyskiy sudya — Russian Judge. 2016. № 10. С. 8–12.
5. Porokhov M.Yu. Problemy`e voprosy` vozmescheniya sudebny`kh izderzhek na oplatu uslug predstavatelya, uchastvuyuschego v ugovnom dele so storony` poterpevshego, a takzhe moralnogo vreda, prichinennogo prestupleniem [Challenging Issues of Reimbursement of Legal Costs of Services of a Representative Participating in a Criminal Case on the Side of the Aggrieved and Moral Damage Caused by a Crime] / M.Yu. Porokhov // Rossiyskiy sudya — Russian Judge. 2018. № 6. С. 15–19.
6. Skabichevskiy A.M. Ocherki istorii russkoy tsenzury` (1700–1863) [Sketches of the History of Russian Censorship (1700 to 1863)] / A.M. Skabichevskiy. Sankt-Peterburg : F. Pavlenkov — Saint Petersburg : F. Pavlenkov, 1892. 499 s.

DOI: 10.18572/1812-3805-2019-6-55-61

Некоторые заметки об исторических и теоретико-методологических основах права частной собственности и их роли в реформировании современной российской системы отношений собственности

*Рубаник Владимир Евдокимович,
профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
доктор юридических наук
vladimir-rubanik@yandex.ru*

Выявляются роль и место общих подходов и принципов формирования системы социального регулирования отношений собственности в складывании тенденций, закономерностей и проявлении специфики развития института права собственности в России в период с 1991 г. по настоящее время, а также влияние этих факторов на социально-экономическую жизнь в РФ. Подчеркивается своеобразии целей и задач, выдвигавшихся государственными органами в правовом регулировании общественных отношений, акцентируется внимание на определенном преобладании публично-правовых начал в ущерб частноправовому регулированию, приведших в конечном итоге к возникновению целого ряда проблем в государственно-правовой и социально-экономической жизни российского общества. Предлагаются направления преодоления негативных явлений, и, в частности, акцентируется внимание на необходимости продолжения реформирования отношений собственности в современной России, имеющего своей главной целью достижение обоснованного баланса в распределении имущества и финансовых активов, что должно способствовать социальной гармонии и устойчивости российского общества перед вызовами современности.

Ключевые слова: *собственность, право собственности, институциональные трансформации в России, правовое регулирование отношений собственности.*

Some Notes on Historical and Theoretical and Methodological Bases of the Private Property Law and Their Role in Reformation of the Modern Russian System of Property Relations

*Rubanik Vladimir E.
Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Operations
of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Doctor of Law*

The role and the place of the general approaches and the principles of formation of system of social regulation of the relations of property in folding of tendencies, regularities and manifestation of specifics of development of institute of the property right in Russia during the period since 1991 till present and also influence of these factors on social and economic life in the Russian Federation come to light. The originality of the purposes and tasks which were moving forward public authorities in legal regulation of the public relations is emphasized, the attention is focused on a certain prevalence of the public beginnings to the detriment of private-law regulation which led, finally, to emergence of a number of problems in state and legal and social and economic life of the Russian society. The directions of overcoming the negative phenomena are offered, and, in particular, the attention to need of continuation of reforming of the relations of property in modern Russia, having the main goal achievement of reasonable balance in distribution of property and financial assets that has to promote social harmony and stability of the Russian society before present calls is focused.

Keywords: *property, the property right, institutional transformations in Russia, legal regulation of the relations of property.*

Право на частную собственность, без которого невозможными явля-

ются автономность и свободное развитие личности, имеет естествен-

ный характер, то есть, по определению С.С. Алексеева, «непосредственно следует из жизни, из ума, во многом определяет мораль и обычаи, является главным основанием для оценки самого действующего права»¹.

Длительное время теоретическая сторона вопроса об истоках права частной собственности, равно как и о частном праве вообще, основывалась на постулате К. Маркса, который указывал, что римляне первыми разработали абстрактное право, право абстрактной личности, частное право и право частной собственности². В то же время специальные исследования романистов давали и дают основания для того, чтобы поставить под сомнение существование в римском частном праве единой категории права частной собственности. Так, В.А. Савельев полагает, что определить право собственности в Древнем Риме можно лишь приблизительно: как установление максимально полного господства лица над вещью, дополненное правом определять юридическую и физическую судьбу вещи³. М. Бартошек также замечал, что *dominium* в понятийном отношении есть «общее правовое господство лица над материальной вещью, в отличие от *possesio* как господства чисто фактического»⁴.

Подобные подходы континентальная правовая традиция сохранила и в последующие периоды, достигнув наи-

высших высот в эпоху промышленного капитализма. Поскольку именно государство играло особо значимую роль в создании современной системы права частной собственности, необходимо указать еще на ряд моментов. Обособление частной собственности в целом ряде случаев допускало «разгосударствление» (поскольку, полагая, термин «приватизация» в большей степени может быть отнесен лишь к настоящему времени⁵) определенной части имущества, которое раньше на праве собственности принадлежало государству.

Эволюция рыночных отношений обусловила и эволюцию форм частной собственности, вызвав к жизни постепенный переход от античных и средневековых ее форм к современным формам, когда в процессе перехода от натурального хозяйства к экономике, основанной преимущественно на товарно-денежных отношениях, феодальные формы хозяйствования изживались, уступая место правоотношениям собственности совсем иного рода. Определяя содержание права собственности, законодатель исходил из того, что частная собственность является безусловно нужной как обществу в целом, так и каждому отдельному индивиду, а значит, имеет все основания считаться законной, поскольку именно частная собственность или обладание какими-то определенными благами дают возможность каждому создать свое собственное пространство, необходимое для личной и семейной автономии, расширяют индивидуальную свободу человека и наполняют ее реальным содержанием. Частная собственность

¹ Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 31.

² Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 1. М.: Издательство политической литературы, 1955. С. 347.

³ Савельев В.А. Юридическая концепция собственности в Древнем Риме и современность // Советское государство и право. 1990. № 8. С. 136.

⁴ Бартошек М. Римское право: (Понятия, термины, определения) / пер. с чешск. М.: Юридическая литература, 1989. С. 113–114.

⁵ Подробнее см.: Рубаник В.Е. Собственность и право собственности: Юридические, философские, социологические, экономические подходы в их историческом развитии. В 3-х т. Т. 1. Отношения собственности и их отражение в восточнославянской традиции права собственности. М.: Юрлитинформ, 2010. 424 с.

уже по своей природе выполняет и социальную функцию, которая основывается на законе общего назначения благ, поскольку, используя свой ум, реализовывая волю, человек своим трудом подчиняет себе землю и превращает ее в удобную жизненную среду, то есть присваивает часть земли — именно ту часть, которую приобрел своим собственным трудом; отсюда (от слова «часть») и берет самое свое начало частная, индивидуальная, личная собственность.

Обратившись к истории, мы без труда отыщем в истоках любого социума именно эти два фактора — труд и землю. Однако соотношение их все время отличалось: если в Античном мире и в Средние века естественное плодородие земли выступало как основа состоятельности, а труд помогал и способствовал этому, то в Новое и Новейшее время все большую роль стал играть человеческий труд, создающий блага и материальные, и нематериальные. В настоящее время не меньшую значимость, чем право собственности на землю, приобретает и другой вид собственности — собственность на информацию, на знания, навыки, умения, мастерство. Процветание развитых промышленных стран зиждется скорее именно на этом, нежели на богатствах естественного характера, и все более явным и насущным становится значение созидательного труда и, как важнейших составляющих его частей, личной инициативы, предприимчивости каждого отдельного человека.

Нельзя не заметить, что современное российское общество и тенденции его развития значительно отличаются от предшествующих его состояний, даже от совсем недавних: сначала в качестве определяющего фактора социально-экономической жизни выступала земля, в последующий период — ка-

питал, который понимался как общая сумма наличных средств производства; в современный же период все больше и больше зависит от человека, от уровня его образования, суммы наличных знаний, особенно научных, его способности к самоорганизации и от того, как он воспринимает и стремится удовлетворить потребности других людей. При скорбно констатировать это, но сегодняшние отечественные реалии очень часто ставят человека в ситуацию, когда ему приходится в первую очередь бороться за свое выживание: в одних случаях господствуют законы первобытного, «дикого» капитализма, беспощадность которых несколько не меньше, чем в начальный период индустриализации, в других — экономические процессы во многом определяет земля, но те, кто ее непосредственно обрабатывает, ею прямо не владеют и, даже имея законодательно закрепленное право на земельную собственность, не могут его реализовать в действительности.

Заметим, однако, что и в наиболее развитых обществах западных стран хотя в этом плане извне все выглядит очень даже привлекательно, но и там никоим образом не исчезли «родовые» недостатки капитализма, связанные с человеком и преобладанием вещей над людьми, которые истекают из этого: и если когда-то бедным не хватало денег, то в настоящее время им недостает также знаний и умений, позволяющих им выбраться из унижающей зависимости и подчиненности. К сожалению, именно в таком положении находится сегодня наше государство, и, как представляется, одной из многих причин этого положения выступает недостаточная законодательная обеспеченность процесса социально-экономических реформ, прежде всего в сфере социально ориентированного регулирования отно-

шений собственности, которое пока не может обеспечить баланс частного и общественного интереса в этой сфере. Так, глава Счетной палаты РФ Т.А. Голикова на заседании Совета Федерации озвучила данные о количестве людей в России, живущих за чертой бедности, это 22 млн чел., что составляет 15% от общей численности населения, при этом, по данным Росстата, в 2016 г. доходы ниже прожиточного минимума имели 13,5% граждан⁶. Тенденция явно не радующая. Появились и уникальные явления: работающие бедные. Вице-премьер О.Ю. Голодец на заседании Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам сообщила, что почти 5 млн человек в России работают, но остаются при этом за чертой бедности. «Та бедность, которая фиксируется в стране, — это бедность работающего населения, это уникальное явление: работающие бедные», — заявила вице-премьер, напомнив, что в России 4,9 млн человек получают зарплату на уровне МРОТ⁷. При этом, по данным Росстата за 2016 г., на 20% населения с самым высоким уровнем дохода приходится 47,1% общего объема денежных фондов в стране, а на 20% жителей страны с наименьшими доходами — 5,3%⁸.

По степени расслоения общества на богатых и бедных Россия находится примерно на одном уровне с Зимбабве и Нигерией (см. табл. 1).

⁶ Голикова заявила о росте на 2 млн числа россиян за чертой бедности. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/06/2017/59536b549a794702e475254a> (дата обращения: 22.04.2019).

⁷ Голодец попросила Путина повысить МРОТ. URL: <http://www.interfax.ru/russia/554608> (дата обращения: 22.04.2019).

⁸ Жизнь в России: бедные стали нищими. Почему в России растет разрыв между бедными и богатыми. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/12/14/11466530.shtml?updated> (дата обращения: 22.04.2019).

Таблица 1

Индексы неравенства по странам⁹

Страна	Квинтильный коэффициент дохода 2010–2015	Индекс Пальмы 2010–2015	Индекс Джини 2010–2015
Зимбабве	8,5	2,2	43,2
Китай	9,2	2,1	42,2
Нигерия	9,1	2,2	43,0
Россия	8,2	2	41,6
Нидерланды	4,2	1	28
Норвегия	3,8	0,9	25,9
Германия	4,6	1,1	30,1
Финляндия	3,9	1	27,1
Польша	5	1,2	32,1
Румыния	4,1	1	27,5
Сербия	4,4	1,1	29,1
Словакия	4	0,9	26,1
Словения	3,7	0,9	25,6
Украина	3,3	0,8	24,1
Чехия	3,8	0,9	26,1
Япония	5,4	1,2	32,1

И если проигрышные позиции России по отношению к безусловным лидерам западного мира — Норвегии, Нидерландам, Финляндии, Японии — еще как-то могут быть объяснимы, то гораздо более сильные позиции наших соседей, в которых протекали во многом сходные процессы разгосударствления собственности в постсоциалистический период, — Польши, Румынии, Чехии, Словакии и даже раздираемой внутренними конфликтами Украины — показывают, что социально ориентированные реформы отношений собственности могут быть вполне успешными. Ведь еще не так давно считалось, что постсоциалистические страны в качестве главного направления своего развития будут ставить отделение от мирового рынка и расчет исключительно на свои силы. Однако последующие годы показали, что

⁹ URL: <https://theworldonly.org/koeffitsient-dzhini-po-stranam/> (дата обращения: 22.04.2019).

те страны, которые действительно пошли по этому пути, оказались в положении застоя; развивались же и продолжают успешно развиваться лишь те страны, которым более или менее удалось вписаться в существующие экономические взаимосвязи на международном уровне, соответствующим образом приспособив к этому национальное законодательство, и в первую очередь законодательство о собственности и защите права собственности, начав создавать вместо системы «общенародной», в действительности представлявшей собой разновидность государственного капитализма, общество свободного труда, предпринимательства и преобладания частной собственности.

Государство через право обязано обеспечить защиту и охрану общественного достояния, естественной и человеческой среды, потому что этого не может сделать рынок: как во времена первичного накопления капитала государство считало своим долгом защиту основных прав и свобод людей, примерно так же и сегодня, в период «нового капитализма», и государство, и все общество должны встать на защиту коллективных благ, не имея которых отдельно взятый человек не будет иметь возможности достичь своих личных целей в существующих рамках закона. Здесь прослеживается еще одно «рыночное» ограничение: существуют некие общие блага, в значительной мере связанные не с количеством, а с качеством, недостаток в которых никакие рыночные механизмы удовлетворить не могут.

Очевидно, что далеко не все человеческие потребности поддаются рыночной логике и законам рынка, равно как и далеко не все блага можно продать и купить, хотя некоторые полагают, что это именно так. Вполне естественно, что рыночные механиз-

мы весьма удобны: они дают возможность продуктивнее использовать ресурсы, способствуют обмену товарами, а главное — кладут в основу желание человека. Однако механизмы эти способны привести (а во многом, как это подтверждает изобилие материалов в средствах массовой информации по этим вопросам, и приводят) к «идолопоклонничеству» перед «рыночными механизмами», когда люди уже просто не в состоянии замечать блага, уже по природе своей не могущие быть предметом купли-продажи.

Марксисты подвергали критике буржуазное капиталистическое общество, предъявляя обвинения в том, что там все превращается в товар, а собственно человеческое существование оказывается отчужденным. В то же время исторический опыт Запада свидетельствует, что, даже если даваемый марксизмом анализ отчуждения и ошибочен, такое в западном обществе все равно имеет место быть, как присутствует и потеря истинного смысла жизни: их можно отыскать на уровне потребления — там и тогда, где и когда индивиды удовлетворяют ошибочные и легкомысленные потребности, но это не может помочь им истинно и в полной мере понять самих себя.

Появляется закономерный вопрос: нельзя ли сказать, что сейчас, когда «социалистическое» хозяйство разрушено, победа за капитализмом, и именно к этому социально-экономическому укладу должны стремиться постсоциалистические страны, пытающиеся поднять экономику и восстановить устойчивость общества? Эту ли модель надо предложить и настойчиво внедрять в России, которая все ищет и ищет путь к реальному прогрессу в экономической и социальной сферах?

Очевидно, что ответ простым не получится. Если под дефиницией «капитализм» понимать такую экономи-

ческую систему, которая утверждает центральную и позитивную роль рынка, частной собственности, а также свободной и творческой экономической деятельности каждого отдельно взятого человека, тогда ответ, конечно, будет позитивным (хотя, как представляется, лучше было бы в этом случае говорить не о «капитализме», а вести речь об «экономике предпринимательства», «рыночной» или просто «вольной экономике»). Но если под «капиталистической» понимать такую систему, в которой воля субъектов в сфере экономики не подчиняется суровым нормам закона, обеспечивающим безусловный приоритет интересов человека и общества, и считали бы ее лишь отдельным случаем проявления человеческой воли, ответ, конечно, будет негативным.

Вполне очевидно, что реально действующие социально-экономические модели могут появиться лишь в рамках той или иной конкретно-исторической ситуации, в результате действий тех, кто вполне ответственно воспринимает множественные проблемы во всех их экономических, политических, социальных и культурных измерениях, взаимодействующих друг с другом. Человек совершенствует сам себя, используя свой ум и свою волю, элементы окружающего его мира становятся для него объектами и орудиями, и он непосредственно присваивает их. Собственно, здесь и следует искать основания для частной инициативы и права частной собственности. С другой стороны, человек работает не только для себя и не только в одиночку, но также

и для других и, естественно, вместе с другими, ибо каждый работник неизбежно сотрудничает с другими и этим способствует их общему благу. Человек работает как для себя, так и для семьи, в более широком плане — для общества, для нации и в конечном счете для человечества в целом. Отсюда очевидным будет, что собственность на средства производства — в промышленности, в сельском хозяйстве или где-то еще — целиком законна и в полной мере справедлива, если помогает трудиться на пользу личности и общества; однако она станет несправедливой, когда не будет служить ничему или будет мешать другим работать, стремясь исключительно к прибыли, порожденной не развитием общего труда и общественным благосостоянием, а их отсутствием.

Формирование в современной России отношений частной собственности, имеющих «рыночную» природу, неминуемо потребует развития специальной правовой и экономической инфраструктуры, которая явилась бы залогом ее эффективного функционирования. Одним из важнейших элементов подобной инфраструктуры, как представляется, и должна как раз стать дальнейшая основательная разработка методологических, теоретических и практических аспектов проблем отношений собственности и права собственности, тем более что современный период ставит все больше вопросов в части выстраивания отношения «власть — собственность — демократия».

Литература

1. Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. М. : Статут, 1999. 709 с.
2. Бартошек М. Римское право: Понятия, термины, определения / М. Бартошек ; пер. с чешск. М. : Юридическая литература, 1989. 447 с.
3. Каткова Е. Жизнь в России: бедные стали нищими. Почему в России растет разрыв между бедными и богатыми / Е. Каткова. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/12/14/11466530.shtml?updated> (дата обращения: 22.04.2019).

4. Маркс К. К критике гегелевской философии права / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 1. М. : Изд-во политической лит-ры, 1955. 723 с.
5. Могилевская А. Голикова заявила о росте на 2 млн числа россиян за чертой бедности / А. Могилевская. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/06/2017/59536b549a794702e475254a> (дата обращения: 22.04.2019).
6. Рубаник В.Е. Собственность и право собственности: Юридические, философские, социологические, экономические подходы в их историческом развитии. В 3-х т. / В.Е. Рубаник. Т. 1: Отношения собственности и их отражение в восточнославянской традиции права собственности. М. : Юрлитинформ, 2010. 424 с.
7. Савельев В.А. Юридическая концепция собственности в Древнем Риме и современность / В.А. Савельев // Советское государство и право. 1990. № 8. С. 136.

References

1. Alekseev S.S. Pravo: azbuka — teoriya — filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya [Law: Alphabet — Theory — Philosophy: Experience of Comprehensive Research] / S.S. Alekseev. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 1999. 709 s.
2. Bartoshek M. Rimskoe pravo: Ponyatiya, terminy, opredeleniya [Roman Law: Concepts, Terms, Definitions] / M. Bartoshek ; per. s cheshsk. Moskva : Yuridicheskaya literatura — translated from Czech. Moscow : Legal Literature, 1989. 447 s.
3. Katkova E. Zhizn v Rossii: bedny'e stali nischimi. Pochemu v Rossii rastet razryv v mezhdubedny'mi i bogaty'mi [The Life in Russia: The Poor Have Turned into Beggars. Why There Grows the Gap between the Poor and the Rich in Russia] / E. Katkova. URL : <https://www.gazeta.ru/business/2017/12/14/11466530.shtml?updated> (data obrascheniya: 22.04.2019 — date of access: April 22, 2019).
4. Marx K. K kritike gegelevskoy filosofii prava [A Contribution to the Critique of Hegel's Philosophy of Right] / K. Marx // Marx K., Engels F. Sochineniya. 2-e izd. T. 1. Moskva : Izd-vo politicheskoy lit-ry — Writings. 2nd edition. Vol. 1. Moscow : Publishing House of Political Literature, 1955. 723 s.
5. Mogilevskaya A. Golikova zayavila o roste na 2 mln chisla rossiyan za chertoy bednosti [Golikova Has Claimed that the Number of Russians below Poverty Line Has Grown by 2 Million] / A. Mogilevskaya. URL : <https://www.rbc.ru/economics/28/06/2017/59536b549a794702e475254a> (data obrascheniya: 22.04.2019 — date of access: April 22, 2019).
6. Rubanik V.E. Sobstvennost i pravo sobstvennosti: Yuridicheskie, filosofskie, sotsiologicheskie, ekonomicheskie podkhody v ikh istoricheskom razvitii. V 3-kh t. [Property and the Property Right: Legal, Philosophical, Sociological, Economic Approaches in Their Historical Development. In 3 vol.] / V.E. Rubanik. T. 1 : Otnosheniya sobstvennosti i ikh otrazhenie v vostochnoslavvianskoy traditsii prava sobstvennosti. Moskva : Yurilitinform — Vol. 1 : Property Relations and Their Reflection in the East Slavic Property Right Tradition. Moscow : Yurilitinform, 2010. 424 s.
7. Savelyev V.A. Yuridicheskaya kontseptsiya sobstvennosti v Drevnem Rime i sovremennost [The Legal Concept of Property in the Ancient Rome and the Modern Times] / V.A. Savelyev // Sovetskoe gosudarstvo i pravo — Soviet State and Law. 1990. № 8. S. 136.

**ОБЩИЕ ПРАВИЛА
оформления статей и иных материалов,
направляемых для опубликования в журналах Издательской группы «ЮРИСТ»**

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, в конце каждой страницы, обозначения арабскими цифрами). Объем материала не должен превышать 10 страниц, что соответствует 20 000 знаков (с учетом сносок и пробелов), (далее — Статья). К рассмотрению не принимаются Статьи, направленные в несколько изданий, при выявлении данного факта редакция прекращает сотрудничество с автором в дальнейшем.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его Статьи.

3. Договор о предоставлении автором интеллектуальных прав на Статью заключается в порядке, приведенном в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист» по адресу: <http://lawinfo.ru/for-authors/policy/>. Перед направлением в редакцию Статьи просим обязательно ознакомиться с требованиями, приведенными в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист». Статьи, направленные в редакцию с нарушением указанных требований, к рассмотрению не принимаются.

Историческая заслуга морского офицера Н.В. Верещагина в организационно-правовом становлении российской молочнопромышленной кооперации

*Невлев Владислав Владимирович,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Белгородского университета кооперации, экономики и права,
кандидат юридических наук, доцент
no.pasaran@mail.ru*

Исследуется историческое, гражданское и правовое участие бывшего морского офицера Н.В. Верещагина в становлении сельскохозяйственной потребительской кооперации России XVIII в. В детстве он учился в Петербургском Морском кадетском корпусе. Служил мичманом на флоте. Перешел из офицерских классов на факультет естественных наук Петербургского университета. Обучаясь, Верещагин заинтересовался сельским хозяйством, особенно сыроварением. По совету младшего брата В.В. Верещагина, выдающегося художника-баталиста, едет в Швейцарию, где изучает особенности изготовления сыров и другой молочной продукции. Вернувшись на родину, Верещагин получает юридическое разрешение и в мае 1866 г. открывает в с. Отроковичи Тверской губернии кооперативную сыроварню. Большую помощь в создании других сыроваренных артелей оказали сослуживцы Верещагина по флоту Г.А. Бирюлев и В.И. Бландов. Идею Верещагина поддержал профессор химии Д.И. Менделеев. Совместными усилиями в с. Единоново Тверской губернии была юридически оформлена и открыта первая в России школа молочного хозяйства, которую возглавил сам кооператор. В этот период Верещагин создает знаменитое «Вологодское масло». За свою деятельность на благо Отечества он неоднократно награждался. По его инициативе позже, в 1911 г., был открыт в Вологде молочный институт. Продукцию артелей Николай Васильевич постоянно направлял на питание в армию и на флот. Умер Н.В. Верещагин (1839–1907) в Москве. Он оставил после себя большое научное и правовое наследие, добрую память соотечественников, особенно кооператоров и морских офицеров.

Ключевые слова: потребительская кооперация, морские офицеры, Н.В. Верещагин, кооперативная артель, сыроваренное дело, правовое положение кооперации, «Вологодское масло», Вологодский молочный институт, теоретик и практик кооперации.

Historic Merit of Naval Officer N.V. Vereschagin in the Regulatory Establishment of the Russian Dairy Industry Cooperation

*Nevlev Vladislav V.
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor*

Explore the historic, civil and legal part of a naval officer NV Vereschagin in the development of agricultural consumer cooperation of Russia in the XVIII century. As a child, he studied at the St. Petersburg Naval Cadet Corps. He served as a midshipman in the fleet. He moved from officer classes to the Faculty of Natural Sciences of St. Petersburg University. While studying, Vereschagin became interested in agriculture, especially cheese making. On the advice of his younger brother V.V. Vereschagin, an outstanding battle-painter, travels to Switzerland, where he studies the characteristics of cheese and other dairy products. Returning to his homeland, Vereschagin receives legal permission and in May 1866 opens in with. Otrokovichy Tver province cooperative cheese factory. The great assistance in the creation of other cheese-making artels was rendered by the colleagues of Vereschagin in the fleet, G.A. Biryulev and V.I. Bland The idea of Vereschagin was supported by the professor of chemistry D.I. Mendeleev. The great assistance in the creation of other cheese-making artels was rendered by the colleagues of Vereschagin in the fleet, G.A. Biryulev and V.I. Bland The idea of Vereschagin was supported by the professor of chemistry D.I. Mendeleev. Joint efforts in sec. Edimonovo of Tver province was legally framed and the first Russian school of dairy farming was opened, which was headed by the cooperator himself. During this period, Vereschagin creates the famous "Vologda oil". For his activities for the benefit of the fatherland, he was repeatedly awarded.

On his initiative, later — in 1911, a dairy institute was opened in Vologda. The production of artels Nikolai Vasilyevich constantly sent food to the army and the fleet. N.V. Vereshchagin (1839-1907) died in Moscow. He left behind a great scientific and legal heritage, the good memory of compatriots, especially co-operators and naval officers.

Keywords: consumer cooperation, naval officers, N.V. Vereshchagin, cooperative artel, cheese making, legal status of cooperation, "Vologda oil", Vologda dairy institute, theorist and cooperative practice.

После отмены в 1861 г. крепостного права в России наступил экономический перелом. Помещики, лишившиеся дармовой силы в лице крестьян, были вынуждены заниматься предпринимательством. Крестьяне, оказавшиеся без земли или с малыми наделами, стали торговать, развивать промыслы и ремесла, кооперироваться для совместной трудовой деятельности. В этот период и верхи, и низы были недовольны отменой крепостного права, нарушавшей привычный многовековой образ жизни. Шло приспособление населения России к новым экономическим условиям.

На это время приходится интенсивное развитие отечественного кооперативного движения, которое во второй половине XVIII в. приобрело характер массового явления, выдвинуло ярких ее представителей. Одним из них является бывший морской офицер Николай Васильевич Верещагин (1839–1907) — старший брат выдающегося русского военного художника В.В. Верещагина. Вот что удалось узнать из разных научных источников о раннем военно-морском периоде жизни будущего теоретика и практика кооперации.

Николай Васильевич Верещагин родился 13 октября (25 октября) 1839 г. в Череповецком уезде на Вологодской земле в богатой дворянской семье, владевшей поместьями в Новгородской и Вологодской губерниях. Так как его отец был в прошлом морской офицер, маленького Колю в 8 лет отдали учиться в Петербургский Морской кадетский корпус. блестяще закончив кадетское обучение, был переведен на учебу в офицерские классы. Служил на флоте мичманом, но ушел в отставку по неизвестной причине. Поступил

в Петербургский университет на естественно-научный факультет.

Здесь в начале 60-х гг. Н.В. Верещагин посещает лекции по теории кооперации, проникается кооперативными идеями социалистов-утопистов. Его научное внимание привлекло состояние отечественного скотоводства и молочного хозяйства. Считал их важным началом российского и особенно северного хозяйства. Он пришел к мысли, что вместо ежегодно снижающегося зернового производства следует развивать животноводство и производить более ценные, чем на российском и международном рынках, важные для жизни продукты — молоко, сыр, масло, мясо. Убедившись в верности этой идеи, решил заниматься изготовлением сыров¹.

По совету отца Николай Васильевич начал изучать производство сыроварения. В самой Вологодской губернии в 120 верстах от поместья Верещагиных работала сыроварня. Швейцарец, который ею управлял, сначала дал согласие обучать молодого офицера изготовлению сыра, но позже отказался, объясняя опасностью будущей конкуренции русских мастеров.

Начались поиски иного места учебы. В Царском Селе под Петербургом работал мастер сырных дел Лебедев, но его сыр получался невысокого качества, с большим числом мелких глазков. Лебедев жаловался, что швейцарец обучал его плохо, не хотел раскрывать секреты производства хорошего сыра².

¹ Невлев В.В. Правовая деятельность российской кооперации: исторические страницы: учебное пособие. Белгород: Изд-во БУКЭП, 2017. 121 с.

² Гамова Н.А. Н. Верещагин — теоретик и практик сельскохозяйственной потребительской

В 1865 г. по настоянию младшего брата, художника В.В. Верещагина, Николай Васильевич отправился в Швейцарию, где в альпийских горах из приготовления сыров секретов не делали. Там он впервые побывал в артельной сыроварне, куда крестьяне доставляли из своих хозяйств молоко и после делили доходы, полученные от торговли сыром. Это экономически помогало им в лучших условиях содержать домашний скот. От хорошего кормления и ухода коровы были крупные, давали много молока. Идея организовать на родине подобные сыроварни зародилась у Николая Васильевича в то время. Он стал думать не только об изготовлении сыра в родном имении, но и мечтать о производстве высококачественных молочных продуктов по всей России.

В Швейцарии Николай Васильевич пробыл полгода. За этот период изучил зарубежный кооперативный и юридический опыт, практику работы крестьянских артельных кооперативов. Свои наблюдения он в 1866 г. обобщил в научной работе «О сыроделии и сыроваренных ассоциациях в Швейцарии». Чуть позже — в книге «Артельное сыроварение в Новом Свете»³. После возвращения в Петербург ему стало известно, что Императорским Вольным экономическим обществом получен капитал, выделенный спонсорами Яковлевым и Мордвиновым (заводчиком и помещиком) для развития сельского хозяйства в Тверской губернии, в том числе часть данного капитала предназначалась для совершенствования различных направлений молочного хозяйства. Ни-

кооперации // Наука и кооперация: взгляд молодых исследователей : материалы международной студенческой научной конференции (17–19 апреля 2012 г.). В 3 ч. Белгород : Изд-во БУКЭП, 2012. Ч. 1. С. 138.

³ Кооперация. Страницы истории. В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Кн. 1. 30–40 годы XIX — начало XX в. М. : Наука, 1998. С. 112.

колай Васильевич знал, что в Вологодской и Ярославской губерниях была более удобная основа для реализации его планов, но из-за экономических соображений был вынужден переехать в Тверскую губернию, где трудился до окончания своей жизни.

Николай Васильевич поселился с семьей в с. Александровка Тверского уезда, создал артельную сыроварню в с. Отроковичи при небольшой помощи Вольного экономического общества в форме кредитов для покупки требуемого оборудования. Уютная сыроварня, доброе отношение главного «сырника» и его супруги Татьяны Ивановны завоевали к ним уважение и симпатии крестьян из этих и более удаленных населенных пунктов.

Эта первая в России крестьянская артельная сыроварня была торжественно открыта 19 марта 1866 г. Ее правовой устав был составлен и юридически оформлен по образцам уставов действующих отечественных и зарубежных сельскохозяйственных кооперативов. Чуть позже сыроваренный завод на артельных условиях заработал в Видогащах, что в семи верстах от Отроковичей. Там производились голландский и швейцарский сыры. К 1870 г. в Тверской губернии действовало 11 артельных сыроварен, открытых усилиями Н.В. Верещагина⁴.

Неоценимую поддержку Верещагину в организации артельных сыроварен оказали Владимир Иванович Бландов и Григорий Александрович Бирюлев, друзья Верещагина по службе на флоте. Для изучения новых направлений сыроваренного дела Верещагин посылает на учебу за свой счет первого в Голландию, второго — в Швейцарию. После их возвращения они вместе посещают боль-

⁴ Вахитов К.И. История потребительской кооперации России : учебник. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. С. 382.

шую часть уездных земских собраний в Ярославской губернии. Получают значительные субсидии для создания сыроваренных заводов в Вологодской и Новгородской губерниях.

В 1870 г. начали свою деятельность первые артели в Ярославской губернии — в селах Палкино и Коприно Рыбинского уезда. За три года начиная с 1872 г. в Ярославской губернии было организовано 17 сыроваренных артелей. По предложению Николая Васильевича молочнопеределывающее производство на артельных началах стало создаваться в Сибири и на Северном Кавказе. В 1906 г. в кавказских горах действовало 10 артельных сыроварен. Свой практический опыт кооперативной работы Н.В. Верещагин отразил в научном труде «О мерах к развитию в России молочного хозяйства на артельных началах»⁵.

В личном письме «Его Императорскому Величеству» Н.В. Верещагин отмечал: «Наш Кавказ по своим горным пастбищам, обилию воды и другим условиям, напоминающим Швейцарию, мог бы при большом внимании и содействии зарождавшемуся здесь швейцарскому сыроварению не только удовлетворить внутренний спрос, но, быть может, отправлять немалое количество своего сыра за границу»⁶.

Что было надежно отработано в традиционных правилах швейцарского сыроварения, на практике оказалось не такое простое в бытии русского сельского менталитета. Как вспоминает Верещагин, «затруднения открылись, можно сказать, по всей линии»⁷. Нередко крестьяне сдавали молоко в нечистой посуде, а технология изготов-

ления швейцарского сыра определяет особую стерильность. Молоко бывало некачественное — от нездоровых коров, разбавлено водой, по этой причине приходилось создавать для анализа химические лаборатории. Назрела острая необходимость открытия специальной школы по обучению переработке молока.

Множество проблем вызвала доставка сыра и масла по станциям железных дорог. Продукты поставлялись в товарных поездах (остановки в дороге могли быть несколько суток), поэтому доходили до рынка иногда подпорченными. В завершение множества трудностей у Верещагина было много других сомнений о том, можно ли при местных породах русского скота, которые на селе назывались «худоба», мечтать о передовом молочном хозяйстве.

Однако среди прогрессивной русской интеллигенции нашлись люди, которые откликнулись на идеи Н.В. Верещагина. Одним из них был профессор химии Д.И. Менделеев. Дмитрий Иванович вместе с Н.В. Верещагиным посетили большинство созданных сыроварен. В 1868 г. Менделеев подготовил положительный отзыв для Императорского Вольного экономического общества. В нем он особо отмечал, что для развития и улучшения молочного хозяйства в России необходимо открыть специальную школу примерно на 50 учеников в районе Волги. При этом ежегодные расходы на ее содержание не должны превысить 25 тыс. руб.

Через два года хождения по ведомствам Н.В. Верещагин наконец получил разрешение на создание в России молочной школы по обучению мастеров и специалистов-организаторов. В 1871 г. с позволения Министерства Земледелия и Государственных Имуществ в с. Единово Корчевского уезда Тверской губернии начала работать первая в России школа молочного хозяйства. Директо-

⁵ Кооперация. Страницы истории. В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Кн. 1. 30–40 годы XIX — начало XX в. М.: Наука, 1998. С. 606–607.

⁶ Там же. С. 217.

⁷ Там же. С. 463.

ром был утвержден Н.В. Верещагин, который туда переселяется.

В Едимоновской школе обучались ученики из разных социальных сословий. Николай Васильевич был истинным лидером школы, первым вставал утром, будил живших на квартирах в селе учеников для утренней дойки, последним покидал вечерние работы. Множество специалистов побывало в доме Николая Васильевича. За дни посещения приобретали от него полезные знания, для получения которых на Западе требуется множество рекомендаций, протекций, времени. Неоценимый вклад в молочное дело страны сделал Николай Васильевич участием своей школы и мастерской оборудования молочного хозяйства, личным присутствием на разнообразных сельскохозяйственных выставках, где в его секторе всегда находился народ, слушая глубокие и образные пояснения знаменитого кооператора.

В конце 90-х гг. в Москве создается Московский союз потребительских обществ (МСПО), в будущем Московский потребительский Центросоюз. В числе учредителей МСПО была Тверь, представленная Н.В. Верещагиным. Положение о союзе, утвержденное МВД России в 1898 г., было одновременно его уставом и законодательным актом, позволяющим правовую деятельность. При его подготовке были учтены предложения Верещагина. С момента начала работы МСПО он принимал активное участие в организации кооперативной торговли, снабжении и закупке сельскохозяйственных продуктов для нужд армии и флота. При создании Всероссийского сельскохозяйственного закупочного союза (Сельхозсоюз) Верещагин был одним из его организаторов и постоянно с ним сотрудничал⁸.

⁸ Невлев В.В. Историческое участие российских военных в правовом становлении Московского потребительского Центросоюза // Военно-юридический журнал. 2018. № 2. С. 19–23.

Н.В. Верещагину лично принадлежит создание нового вида сливочного масла с особым ореховым вкусом, которое готовят из кипяченых сливок, с названием «Вологодское масло», очень популярное потом у советских покупателей. За высокие показатели качества молочных изделий, изготовленных в артельных крестьянских молочных предприятиях, на Тверской сельскохозяйственной выставке в 1867 г. и мануфактурной выставке в Петербурге в 1870 г. кооперативная деятельность Н.В. Верещагина была отмечена двумя золотыми медалями.

В период жизни в с. Едимоново его многократно посещали сослуживцы и друзья по флоту, несколько раз — брат-художник В.В. Верещагин, который здесь много рисовал. Братья советовались, обменивались планами и идеями, поддерживали друг друга в начинаниях.

Стараясь рассекретить технологии изготовления молочных продуктов, Н.В. Верещагин провел реорганизацию обучения так, чтобы действующие при школе производства были обеспечены в большинстве русскими мастерами. Эти и другие нововведения сделали Едимоновскую школу широко известной в России. Школа проработала 27 лет — до 1898 г., подготовив в общем числе около 1200 мастеров молочного дела. Некоторые из них позже выросли в крупных специалистов, сыгравших важную роль в становлении и развитии российского кооперативного животноводства и молочного хозяйства: А.А. Калантар, О.И. Ивашкевич, М.Н. Окулич, А.А. Попов и многие другие.

В 1897 г. царское правительство после долгих проволочек наконец утвердило Нормальный (типовой) устав потребительских обществ. С этого момента начинают активно создаваться в России сельскохозяйственные кооперативы. Из 950 действующих потребительских организаций на 1 января

1905 г. 67% составляли сельские потребительские общества⁹.

В этот период Николай Васильевич подошел к осмыслению того, что молочные хозяйства и молочноперерабатывающее производство в России могут дальше развиваться только при достаточном наличии отечественных специалистов средней и высшей квалификации. Он еще в 90-е гг. выдвигал предложение о создании профессиональных учебных заведений по подготовке персонала высшего уровня для различных направлений сельского хозяйства. Когда в Вологде в 1911 г. открылся первый отечественный институт молочного производства, это была заслуга Н.В. Верещагина. К сожалению, он до этого времени не дождался. Верещагин очень сильно переживал трагическую гибель младшего брата Василия Васильевича в 1904 г. на русско-японской войне. Это ускорило уход в 1907 г. из жизни Н.В. Верещагина. Он умер и был похоронен в Москве.

С молочного и сырного производства, организованного Н.В. Верещагиным, в сельском хозяйстве России началась артельная эпопея. Хотя в первые годы становления молочной кооперации случались и неудачи (ропуск артелей, переход их в частные руки), ее продолжение успешно отразилось на кооперативном развитии. Следует отметить, что деятельность Н.В. Верещагина включала в себя не только создание артельного сыроделия и маслоделия, подготовку российских специалистов молочного производства. Не менее важны его труды в подборе высокопродуктивных коров из отечественного скота. Его начинания в селекции северных пород были завершены в советское время выведением знаменитого «костромского» вида коров, отличающихся высокими надоями¹⁰.

⁹ Меркулова А.С. История потребительской кооперации : учебное пособие. М. : Изд-во «Экономика», 1970. С. 14.

¹⁰ Невлев В.В. Историко-правовое положение сельскохозяйственной кооперации России

Наряду с организационно-производственной, законотворческой и педагогической работой Н.В. Верещагин уделял много внимания пропаганде своих идей и опыта. Им опубликовано более 60 исследовательских и научно-популярных книг, статей по различным организационно-правовым проблемам потребительской кооперации в сельском хозяйстве. Часть из них он опубликовал в журнале «Союз потребителей», который выпускал МСПО во главе с его председателем, военным прокурором, генералом Н.П. Гибнером¹¹. Многие из его работ не утратили своей актуальности, научной и практической значимости до настоящего времени.

Отставной морской офицер Н.В. Верещагин (1839–1907) является одним из зачинателей отечественного кооперативного движения, организатором и пропагандистом первых кооперативных сыроваренных и маслодельных артелей в России, основателем новой молочноперерабатывающей промышленности в стране. Сегодня его называют российским кооперативным классиком, одним из основоположников важного направления кооперации — сельскохозяйственного. Вся свою жизнь он поддерживал отношения и оказывал материальную помощь российскому флоту. Н.В. Верещагин относится к группе отечественных деятелей, которых со всем основанием можно назвать «Замечательные люди России». В этом году мы отмечаем 180-летие со дня его рождения.

в начале XX века // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики : материалы международной научно-практической конференции (8 апреля 2014 г.). Белгород : Изд-во БУКЭП, 2014. С. 191–197.

¹¹ Невлев В.В. Историческое участие российских военных в правовом становлении Московского потребительского Центросоюза // Военно-юридический журнал. 2018. № 2. С. 22.

Литература

1. Вахитов К.И. История потребительской кооперации России : учебник / К.И. Вахитов. М. : Дашков и К, 2007. 400 с.
2. Гамова Н.А. Н. Верещагин — теоретик и практик сельскохозяйственной потребительской кооперации / Н.А. Гамова // Наука и кооперация: взгляд молодых исследователей : материалы международной студенческой научной конференции (17–19 апреля 2012 г.) : сб. науч. ст. В 3 ч. Белгород : Изд-во БУКЭП, 2012. Ч. 1. С. 137–143.
3. Кооперация. Страницы истории : в 3 т. / отв. ред.-сост. Н.К. Фигуровская. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Кн. 1. 30–40 годы XIX — начало XX в. М. : Наука, 1998. 768 с.
4. Макаренко А.П. Теория и история кооперативного движения : учебное пособие / А.П. Макаренко. М. : Маркетинг, 2002. 234 с.
5. Меркулова А.С. История потребительской кооперации : учебное пособие / А.С. Меркулова. М. : Экономика, 1970. 85 с.
6. Невлев В.В. Историко-правовое положение сельскохозяйственной кооперации России в начале XX века / В.В. Невлев // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики : материалы международной научно-практической конференции (8 апреля 2014 г.) : сб. науч. ст. Белгород : Изд-во БУКЭП, 2014. С. 191–197.
7. Невлев В.В. Историческое участие российских военных в правовом становлении Московского потребительского Центросоюза / В.В. Невлев // Военно-юридический журнал. 2018. № 2. С. 19–23.
8. Невлев В.В. Правовая деятельность российской кооперации: исторические страницы : учебное пособие / В.В. Невлев. Белгород : Изд-во БУКЭП, 2017. 121 с.
9. Панаедова Г.И. Становление, формирование и основные направления развития системы сельской кредитной кооперации / Г.И. Панаедова // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2005. № 2 (11). С. 54–67.
10. Уколова Л.В. Сельскохозяйственная кооперация : учебное пособие / Л.В. Уколова. Белгород : Изд-во БУКЭП, 2008. 315 с.

References

1. Vakhitov K.I. Istoriya potrebitelskoy kooperatsii Rossii : uchebnik [The History of the Russian Consumer Cooperation : textbook] / K.I. Vakhitov. Moskva : Dashkov i K — Moscow : Dashkov and Co., 2007. 400 s.
2. Gamova N.A. N. Vereschagin — teoretik i praktik selskokhozyaystvennoy potrebitelskoy kooperatsii [N. Vereschagin: A Theorist and a Practitioner of the Agricultural Consumer Cooperation] / N.A. Gamova // Nauka i kooperatsiya: vzglyad molody`kh issledovatelye : materialy` mezhdunarodnoy studencheskoy nauchnoy konferentsii (17–19 aprelya 2012 g.) : sb. nauch. st. V 3 ch. Belgorod : Izd-vo BUKEP, 2012. Ch. 1 — Science and Cooperation: A View of Young Researchers : files of an international student scientific conference (April 17 to 19, 2012) : collection of scientific articles. In 3 parts. Belgorod : Publishing house of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, 2012. Part 1. S. 137–143.
3. Kooperatsiya. Stranitsy` istorii : v 3 t. [Cooperation. Pages of History : in 3 vol.] / otv. red.-sost. N.K. Fигurovskaya. T. 1. Izbranny`e trudy` rossiyskikh ekonomistov, obschestvenny`kh deyatelaye, kooperatorov-praktikov. Kn. 1. 30–40 gody` XIX — nachalo XX v. Moskva : Nauka — publishing editor and compiler N.K. Fигurovskaya. Vol. 1. Selected Works of Russian Economists, Public Figures, Cooperation Practitioners. Book 1. The 1830s–1840s to the Early XX Century. Moscow : Science, 1998. 768 s.
4. Makarenko A.P. Teoriya i istoriya kooperativnogo dvizheniya : uchebnoe posobie [The Theory and History of the Cooperative Movement : textbook] / A.P. Makarenko. Moskva : Marketing — Moscow : Marketing, 2002. 234 s.
5. Merkulova A.S. Istoriya potrebitelskoy kooperatsii : uchebnoe posobie [The Consumer Cooperation History : textbook] / A.S. Merkulova. Moskva : Ekonomika — Moscow : Economics, 1970. 85 s.
6. Nevlev V.V. Istoriko-pravovoe polozhenie selskokhozyaystvennoy kooperatsii Rossii v nachale XX veka [The Historical and Legal Position of the Russian Agricultural Cooperation in the Early XX Century] / V.V. Nevlev // Aktualny`e problemy` yuridicheskoy nauki i pravoprimenitelnoy praktiki : materialy` mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (8 aprelya 2014 g.) : sb. nauch. st. Belgorod : Izd-vo BUKEP — Relevant Issues of the Legal Science and the Law Enforcement Practice : files of an international scientific and practical conference (April 8, 2014) : collection of scientific articles. Belgorod : Publishing house of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, 2014. S. 191–197.
7. Nevlev V.V. Istoricheskoe uchastie rossiyskikh voenny`kh v pravovom stanovlenii Moskovskogo potrebitelskogo Tsentrosoyuza [The Historical Involvement of the Russian Military in the Legal Origination of the Moscow Consumer Central Union] / V.V. Nevlev // Voенно-yuridicheskiy zhurnal — Military Law Journal. 2018. № 2. S. 19–23.

8. Nevlev V.V. Pravovaya deyatelnost rossiyskoy kooperatsii: istoricheskie stranitsy` : uchebnoe posobie [Legal Activities of the Russian Cooperation: Historical Pages : textbook] / V.V. Nevlev. Belgorod : Izd-vo BUKER — Belgorod : Publishing house of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, 2017. 121 s.
9. Panaedova G.I. Stanovlenie, formirovanie i osnovny`e napravleniya razvitiya sistemy` selskoy kreditnoy kooperatsii [The Origination, Establishment and Main Development Areas of the Rural Credit Cooperation System] / G.I. Panaedova // Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitelskoy kooperatsii — Bulletin of the Belgorod University of Consumer Cooperation. 2005. № 2 (11). S. 54–67.
10. Ukolova L.V. Selskokhozyaystvennaya kooperatsiya : uchebnoe posobie [Agricultural Cooperation : textbook] / L.V. Ukolova. Belgorod : Izd-vo BUKER — Belgorod : Publishing house of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, 2008. 315 s.

DOI: 10.18572/1812-3805-2019-6-69-77

Первым следователям России посвящается...

(по страницам книги: Серов Д.О., Федоров А.В. Следователи Петра Великого. М.: Молодая гвардия, 2018. — 348 с.)

*Чучаев Александр Иванович,
доктор юридических наук, профессор
moksha1@rambler.ru*

**Dedicated to the First Russian Investigators
(according to book: Serov D.O., Fedorov A.V. Investigators
of Peter the Great. Moscow : Young Guard, 2018. — 348 s.)**

*Chuchaev Aleksandr I.
Doctor of Law
Professor*

Авторы книги известны многим читателям, интересующимся отечественной историей в целом и историей правоохранительных органов в частности. Их совместные работы «Очерки истории российских следственных органов» (М., 2015), «Дела и судьбы следователей Петра I» (М., 2016), цикл очерков, опубликованных в журнале «Российский следователь» (2015–2016), были высоко оценены в юридической литературе¹.

Формально книга состоит из пяти блоков (или разделов, глав), но, как ду-

мается, в качестве ее самостоятельного структурного элемента можно считать приложения, содержащие основные даты жизни и деятельности следователей Петра Великого, примечания и комментарии, литературу по теме. Они представляют самостоятельную научную ценность, позволяют конкретизировать основной материал, не разрушая архитектонику последнего, дать читателю необходимые пояснения по тексту.

Начинается повествование с рассказа о руководителях первых следственных канцелярий Петра Великого: М.И. Волконском, В.В. Долгорукове, И.Н. Плещееве и И.С. Чебышеве.

Наиболее трагичной оказалась судьба первого из них — Михаила Ивановича Волконского. Начав воинскую

¹ См., напр.: Никодимов И.Ю. Неизвестные страницы уголовной юстиции времен Петра I // Юрист. 2018. № 5. С. 73; Борбат А.В., Александрова О.А. Страницы истории следственных органов России: следователи Петра I // Российский следователь. 2017. № 1. С. 54; и др.

службу в Семеновской роте, он впоследствии принял участие в ряде боевых сражений, был ранен... Затем его жизнь круто изменилась — получил неординарное высочайшее поручение, весьма далекое от воинского дела. Забегая вперед, скажем, что оно и стало роковым в судьбе Волконского. 25 июля 1713 г. император подписал указ, которым предписывалось произвести следствие о «худых поступках» архангелогородского обер-комиссара Д.А. Соловьева и «о взятках и других обидах жителям» со стороны устюжского комиссара С.М. Акишева, позднее — и в отношении главы Архангелогородской губернии А.А. Курбатова. Этот указ имел значение не только для Волконского, ставшего первым российским следователем, но и для всей страны: он положил начало созданию первой в отечественной истории следственной канцелярии, явившейся прообразом следственных органов России.

На основе сохранившихся документов авторы показывают все сложности, с которыми столкнулся Волконский, расследуя порученное дело: противодействие следствию, подметные письма, доносы и т.д. Руководитель фискальной службы Москвы А.Я. Нестеров прямо обвинял следователя в «худых и указу противных делах». Кроме того, архангелогородская миссия Волконского затягивалась и стала вызывать недовольство императора. Он был отозван в Москву, где согласно указу от 27 января 1716 г. в отношении его самого началось следствие.

Приговор был предсказуем: смертная казнь с конфискацией имущества. Как полагают Д.О. Серов и А.В. Федоров, «...казнь Михаила Волконского была адресована в качестве устрашающей меры не только будущим презусам² и

ассессорам следственных канцелярий, основанных 9 декабря 1717 года. Дело в том, что менее недели спустя... Петр I собственноручно начертал... указ о назначении руководителей коллегий, принципиально новых органов центрального управления России» (с. 31).

Судьба князя Василия Владимировича Долгорукова тоже оказалась незавидной. Он арестовывался и более пяти лет отбывал ссылку в Соликамске, позднее был прощен императором. После смерти последнего Екатерина I произвела его в генерал-аншефы и направила командующим группировкой войск, дислоцированной в прикаспийских провинциях. 24 февраля 1728 г. Долгорукову было присвоено звание генерала-фельдмаршала, а 29 декабря 1729 г. он возглавил комиссию «полковых дел» Преображенского и Семеновского полков.

Казалось бы, судьба стала благоволять ему, но... В 1731 г. Долгорукова опять судили, приговорив к смертной казни, лишению чинов и конфискации имущества. Императрица заменила это наказание на ссылку. Ирония судьбы: он оказался в крепости, которую штурмовал 29 лет назад.

В 1741 г. Долгорукова освободили из ссылки, ему возвратили прежние чины. В том же году он стал президентом Военной коллегии и сенатором.

Надо заметить, что рассказ о князе авторы удачно дополняют воспоминаниями его современников. Он предстанет перед читателем не только как следователь, государственный деятель, но и как человек, со всеми присущими ему достоинствами и недостатками.

Иван Никифорович Плещеев был призван на новую службу из армии и, как отмечают Д.О. Серов и А.В. Федоров, не позднее февраля 1715 г. назначен главой следственной канцелярии. Как другие первые следователи, он не попадал в опалу, если, конечно, не счи-

² Презус (лат. praeses — председательствовать) — председатель в военных судах.

тать таковой отстранение от дел из-за тесных связей с членами Верховного тайного совета на долгие 20 лет.

К сожалению, авторам не удалось найти более или менее достаточных сведений об уголовных делах, которые расследовались Плещеевым. Основываясь на разрозненных данных, они фрагментарно представляют несколько из них, в том числе одно из первых — в отношении братьев Соловьевых.

Следственная комиссия Плещеева существовала недолго, в 1799 г. она была ликвидирована в связи с назначением его руководителя судьей только что учрежденного Московского надворного суда и членом коллегии при московском вице-губернаторе. После этого он занимал еще ряд важных государственных должностей. В годы правления Петра II Плещееву вновь довелось вернуться к следственной работе. В 1727 г. ему было поручено расследовать дело А.Д. Меньшикова, подозревавшегося в государственной измене. Вину последнего доказать не удалось, тем не менее его отправили в ссылку.

В 1731 г. Плещеева отстранили от всех должностей, оставшуюся часть жизни прожил отставником.

Как замечают авторы, руководитель четвертой по счету следственной комиссии Иван Самойлович Чебышев менее всего известен современному исследователю. Служил в Преображенском полку и гренадерской роте. После отставки в звании капитана 9 мая 1715 г. его назначили следователем и направили в Азовскую губернию для расследования уголовного дела о злоупотреблениях членов местной администрации.

В работе отмечается характерная для канцелярии Чебышева деталь: с одной стороны, она была организована по образу и подобию первой канцелярии, которую возглавлял Волконский, имела территориально ограниченную юрис-

дикцию — осуществляла расследование в конкретно указанном регионе империи; с другой стороны, были и существенные различия: если канцелярия Волконского подчинялась непосредственно царю, то канцелярия Чебышева — канцелярии капитана Плещеева. Чем это было обусловлено, авторы, к сожалению, не объясняют.

Комиссии Плещеева предстояло расследовать ряд уголовных дел, связанных с казнокрадством, взяточничеством и т.д. В середине 1715 г. Правительствующий сенат обязал провести следствие еще по двум обращениям: о захвате князем М.В. Кропоткиным земель близ г. Ряжска и о совершении преступлений против интересов службы сотником Тевяшевым.

Руководя следственной канцелярией, Чебышев, как Волконский и Долгоруков, также сам оказался под следствием — он подозревался в совершении особо тяжкого государственного преступления. Основанием для этого послужило заявление драгуна А. Полибина, который сообщал, что Чебышев с князем М.Я. Лобановым-Ростовским замышляет убийство императора. Позднее дело было прекращено, но и его канцелярия была ликвидирована.

Дальнейшая судьба следователя практически не известна, есть только сведения, что он в течение трех лет (1722–1725) возглавлял администрацию г. Переславля-Залесского.

Мы намеренно более подробно остановились на первой части книги, и это, как нам кажется, вполне объяснимо: представленные в данном разделе работы руководители следственных канцелярий были первыми из первых, стояли у истоков следственных органов России, испытали на себе все — и царскую любовь, и царскую опалу...

Второй блок работы охватывает очерки о презусах «майорских»

канцелярий, учрежденных 9 декабря 1717 г.: П.М. Голицыне, М.Я. Волкове, И.И. Дмитриеве-Мамонове, Г.И. Кочелеве, С.А. Салтыкове, Г.Д. Юсупове, М.А. Матюшкине и И.М. Лихареве. Они возглавляли следственные канцелярии нового типа, которые были задуманы Петром I в конце 1717 г. К этому времени царь подготовил два документа, в целом определявших контуры следственных органов: предварительную роспись состава следственных канцелярий и Наказ их руководителям. Канцелярии по своему устройству напоминали кригсрехты (военные суды).

Петр Михайлович Голицын впервые приобщился к следственному делу в 1715 г., а потом возглавил одну из указанных канцелярий. Кстати сказать, он участвовал в судебном процессе по делу Волконского.

Следственная канцелярия Голицына расследовала ряд резонансных уголовных дел, в том числе по обвинению московского губернатора К.А. Нарышкина, бывшего адмиралтейского советника А.В. Кикина, санкт-петербургского генерал-губернатора А.Д. Меньшикова, нижегородского вице-губернатора С.И. Путятина, братьев Я.Н. и В.Н. Римских-Корсаковых (первый был санкт-петербургским вице-губернатором, второй — белозерским комендантом) и др. Исходя из статуса обвиняемых, социального положения, близости к императору (например, Кикин был шафером на свадьбе Петра I), нетрудно предположить, с какими сложностями сталкивались следователи при расследовании этих и подобных дел. Авторы на примере ряда дел убедительно показывают, что приходилось преодолевать следственной группе, распутывая клубки злоупотреблений и казнокрадства.

Михаил Яковлевич Волков вначале был привлечен к участию в розыске группы преступников во главе с дво-

рянином Вяжицким. Операция прошла успешно, о задержании убийц было доложено самому царю. Возможно, это обстоятельство легло в основу принятия решения о назначении Волкова руководителем одной из следственных канцелярий. В производство последней были переданы уголовные дела, возбужденные фискальной службой в отношении начальника снабжения флота генерал-майора Г.П. Чернышева и азовского вице-губернатора С.А. Кольчева. Впоследствии вместо дела Кольчева канцелярии было передано дело князя В.И. Гагарина. Судя по всему, вину последнего доказать не удалось (либо дело было прекращено по указанию царя). К такому выводу авторы пришли исходя из того, что Гагарин уже после расследования занимал должности вначале судьи Санкт-Петербургского надворного суда, а затем прокурора этого же суда.

Следственной канцелярией Волков руководил недолго. 1 января 1721 г. получил звание генерал-майора и был направлен в Новгородский уезд для организации дислокации там пехотного и кавалерийского полков. К следственной работе он вернулся лишь в 1729 г., ему было поручено расследовать уголовные дела в Симбирске. Они были последними в следственной карьере Волкова.

Авторы замечают, что дать характеристику расследованных Иваном Ильичом Дмитриевым-Мамоновым уголовных дел в полной мере не представляется возможным. Причина этого — пожар 1737 г., уничтоживший весь архив канцелярии. В работе по крупным делам собраны сведения о нескольких делах, в частности, рассказывается о так называемом сибирском деле, по которому губернатор М.П. Гагарин обвинялся в получении крупных взяток. Интересными представляются расследованные уголовные дела в отношении

коменданта г. Томска Р.А. Траханиотова, коменданта Удинска Ф. Рупишева.

Дмитриев-Мамонов руководил следственной канцелярией вплоть до их ликвидации. После этого был сенатором, произведен в генерал-аншефы.

Герасим Иванович Кошелев после военной службы возглавлял Канцелярию подрядных дел. Из впервые введенных авторами в научный оборот документов видно, что расследованием преступлений Кошелев занялся несколько раньше, чем был назначен руководителем канцелярии, выполняя соответствующие разовые поручения Петра I. 13 марта 1716 г. император, находясь в Данциге, предписал временно возглавить следственную канцелярию, которой ранее руководил Долгоруков, и завершить дела, находившиеся в производстве. На этой должности Кошелев пробыл до 10 апреля 1719 г. Государственную службу он продолжил президентом Камер-коллегии.

Семен Андреевич Салтыков был назначен руководителем следственной канцелярии в 1717 г., в производство которой были переданы уголовные дела в отношении бывшего казанского губернатора П.М. Апраксина и азовского вице-губернатора С.А. Кольчева. Кроме того, он обеспечивал, выражаясь современным языком, силовую поддержку следствия по делу царевича Алексея, обвиняемого в совершении государственных преступлений.

В работе подробно описывается дело Кольчева, в том числе и перипетии, сложившиеся при его рассмотрении в Правительствующем сенате, в связи с чем Салтыков даже обращался к императору. Авторы убедительны в утверждении о том, что, во-первых, это обстоятельство характеризует его как мужественного человека, во-вторых, как руководителя следственной канцелярии, отстаивающего процессуальную самостоятельность следователя.

Вероятно, в том числе и это противостояние привело к тому, что в 1723 г. канцелярия Салтыкова была упразднена. Долгое время он оставался на вторых ролях. Только приход к власти Анны Иоановны вернул его в большую политику. Время от времени его привлекали к расследованию дел, одно время он даже возглавлял особую следственную комиссию.

Князь Григорий Дмитриевич Юсупов с уголовной юстицией соприкоснулся вначале будучи привлеченный к рассмотрению уголовного дела следователя Волконского, а уже потом возглавил следственную канцелярию. Ему было поручено расследование уголовного дела по обвинению коменданта г. Бахмута Д.А. Кольцова-Масальского, а также ряда дел по обвинению полковников из Харькова и Изюма. Император очень высоко оценивал деятельность Юсупова, произвел его в генерал-майоры. Во главе канцелярии он оставался вплоть до ее упразднения. Однако и потом ему поручалось следствие по конкретным делам (например, по делу о присвоении имущества князем И.А. Долгоруковым).

Михаил Афанасьевич Матюшкин к «розыскным делам» впервые был приобщен в 1715 г., когда император поручил ему расследование имевших место эпизодов укрывательства от так называемых смотров мирских служителей Чудова монастыря (авторы, к сожалению, не нашли документальных результатов следствия). Д.О. Серов и А.В. Федоров обращают внимание на то, что Матюшкин в 1717 г. не был в числе тех, кто предполагался в качестве руководителей создаваемых следственных канцелярий. Они это связывают с одним из двух обстоятельств: в это время его двоюродный брат, К.П. Матюшкин, был под следствием или он сам находился за границей. Последнюю версию авторы считают более вероятной.

Матюшкин возглавил следственную канцелярию только в 1719 г., прежде этой комиссией руководил Кошелев. В производстве канцелярии находились дела по обвинению братьев Д. и О. Соловьевых, Курбатова и др. Авторы подробно останавливаются на первом из них. Похищенное братьями имущество оценивалось в астрономических цифрах — 709 620 руб.

Матюшкин, по сути, не занимался расследованием дела. Это вызвало протест со стороны ассессоров Языкова и Иванова, обратившихся с донесением непосредственно к императору, однако последний поддержал Матюшкина. Более того, братья были освобождены на поруки. Вскоре Матюшкин сыграл свадьбу, его женой стала дочь Дмитрия Соловьева. Не в этом ли кроется загадка такого завершения дела?

В мае 1722 г. Матюшкин был освобожден от должности руководителя канцелярии в связи с его направлением на новый театр военных действий.

Иван Михайлович Лихарев вначале вошел в качестве ассессора в следственную канцелярию, которую возглавлял Дмитриев-Мамонов, а в 1719 г. был направлен для производства расследования дела в отношении бывшего губернатора Гагарина (ему поручался ряд других дел, не имевших отношения к следствию, например организация экспедиции в верховья Иртыша с целью проверки наличия месторождения золота). Вина обвиняемого была доказана, судом он был приговорен к смертной казни.

Петр I высоко оценил деятельность Лихарева и как следователя, и как руководителя экспедиции: ему присвоили очередное воинское звание и назначили руководителем следственной канцелярии. Это был первый случай, когда последнюю одновременно возглавляли два следователя — Дмитриев-Мамонов и Лихарев (в 1722 г. он стал руководить канцелярией единолично).

Дальнейшая его судьба была связана с Воронежской и Архангелогородской губерниями, где с 1727 по 1728 гг. был губернатором.

Третий блок работы посвящен ассессорам «майорских» канцелярий: И.И. Бахметеву, Е.И. Пашкову, Г.А. Урусову и В.Г. Языкову.

Иван Иванович Бахметев, как и Лихарев, вначале был ассессором в канцелярии Дмитриева-Мамонова, где и проработал до ее ликвидации. В книге его следственная деятельность представлена фрагментарно. Надо иметь в виду, что он был «особливым ассессором», назначенным в том числе для расследования «дела о расходе парижемском». Следователем, а затем судьей Вышнего суда Бахметев проработал до 1725 г. Впереди у него была успешная карьера военного и государственного деятеля.

Егор Иванович Пашков вошел в состав следственной канцелярии, возглавляемой Дмитриевым-Мамоновым. Его деятельность в составе канцелярии автором установить не удалось. В архивах ими обнаружены документы, на которых, наряду с другими, стоит его подпись. Отсюда они делают вывод, что, скорее всего, он работал в коллегиальном присутствии.

В 1722 г. Пашков был назначен первым прокурором Военной коллегии (ведомство, управлявшее сухопутными войсками империи). Будучи не сведущим в законоведении, он за все три года службы не внес ни одного протеста, может быть, поэтому император вернул его на следствие. Однако по «делу фискалов» Пашков проявил себя выдающимся следователем.

После смерти Петра I бывшего следователя и прокурора чуть не погубили излишние откровения в переписке с княгиней А.П. Волконской. Он был отстранен от должности советника Военной коллегии и направлен вице-губернатором Воронежской губернии.

Григорий Алексеевич Урусов являлся ассессором следственной канцелярии, которую возглавлял князь Голицын. Самым значимым делом, расследованным последним, стало дело по обвинению Санкт-петербургского генерал-губернатора князя А.Д. Меншикова в организации фиктивных подрядов, казнокрадстве, финансовых махинациях. Одновременно с этим он был включен в состав специального присутствия по делу царевича Алексея.

Урусов долгое время был обер-комендантом Санкт-Петербурга, потом сенатором, губернатором Воронежской губернии и вновь сенатором, участвовал в работе судебного присутствия, учрежденного для рассмотрения дела Долгорукова.

Василий Григорьевич Языков и Василий Иванович Иванов ассессорами были назначены в канцелярию Кошелева в 1718 г. Авторы признают, что о них известно очень мало. Языков пятнадцать лет провел в солдатах, только в октябре 1714 г. был произведен в подпоручики (минуя первый офицерский чин прапорщика). А кем был и что делал до назначения ассессором Иванов, вообще не удалось установить.

На протяжении 1718–1719 гг. Языкову и Иванову приходилось работать самостоятельно (Кошелев, а затем и Матюшкин часто отсутствовали). В архивах сохранилось их донесение императору, в котором, помимо прочего, они подробно осветили механизм противодействия проводимым расследованиям, привели эпизоды очевидного покровительства некоторым обвиняемым со стороны руководителей следственных канцелярий. По сути, с этого времени у ассессоров начались зловключения. Вначале они были отстранены от должностей, а затем оказались в статусе подозреваемых в совершении ряда преступлений. Языков был арестован и содержался при Военной коллегии. Ав-

торы подробно описывают ход следствия по делу бывших следователей, приводят много интересных документов, в том числе взаимоисключающие выводы генерал-аудитора и обвинительного заключения следственной канцелярии Бобрищева-Пушкина. Обвиняемые были амнистированы и направлены «в полки в Баку».

Четвертый блок работы охватывает очерки о руководителях последних следственных канцелярий: Б.Г. Скорнякове-Писареве и И.И. Бутурлине.

Богдан Григорьевич Скорняков-Писарев — уникальная личность, к сожалению, преданная забвению: он был успешным следователем по делу, вызвавшему резонанс в обществе, и обвиняемым по не менее резонансному делу. Первое время работал в следственной канцелярии Юсупова, но вскоре был командирован в Астрахань, где самостоятельно осуществлял расследование дела о должностных злоупотреблениях группы офицеров местного гарнизона.

После окончания следствия по делу карьера Скорнякова-Писарева стала стремительно развиваться. Но так было до 16 января 1723 г., когда император собственноручно написал распоряжение, согласно которому он подлежал аресту. Впоследствии Вышний суд пришел к выводу, что деяния следователя образуют лишь состав халатности, и поэтому освободил от ответственности. К следственной работе Скорняков-Писарев больше не привлекался, работал комендантом г. Глухова.

Иван Иванович Бутурлин — участник многих военных сражений, Великую Северную войну встретил в звании генерал-майора. Под Нарвой попал в плен к шведам, в составе группы офицеров совершил побег, но он оказался неудачным. В 1710 г. был обменен на пленного шведского генерала.

Нахождение в плену не сказалось на карьере Бутурлина. В марте 1718 г. был

привлечен к расследованию уголовного дела бывшего наследника престола, а потом назначен в состав суда, рассматривавшего дела о государственных преступлениях.

В 1720 г. была учреждена следственная канцелярия во главе с Бутурлиным. За время ее существования в производстве находилось всего одно дело — по обвинению комиссара П.И. Власова и дьяка П.К. Скурихина о получении взятка. В 1724 г. канцелярию упразднили, а Бутурлина назначили к присутствию в Правительствующий сенат.

В 1727 г. группа бывших приближенных Петра I, среди которых был и Бутурлин, была обвинена в заговоре и осуждена. Бутурлина суд приговорил к лишению всех чинов, орденов, пожалованных земель и ссылке. Остаток своей жизни он провел в родовом имении Крутцы близ Переславля-Залесского.

Пятый блок книги объединяет очерки о государственных и военных деятелях, осуществлявших расследования по отдельным делам: П.А. Толстом, Г.Г. Скорнякове-Писареве и В.И. Геннине.

Биография Петра Андреевича Толстого содержит много «белых пятен», что признают и сами авторы. Первый опыт судебной и следственной практики он получил в Великом Устюге, где был воеводой (расследовал дело о краже из церкви). Потом его недюжинный талант проявился по делу царевича Алексея. В феврале 1818 г. была специально создана следственная канцелярия, которую возглавил Толстой. По сути, через два месяца она была преобразована в Канцелярию тайных розыскных дел, вскоре превратившуюся в специализированный суд (во главе с Толстым) по делам о государственных преступлениях. Его деятельность на разных государственных постах была щедро оценена вначале Петром I, а затем императрицей Екатериной.

Однако и он не избежал царского гнева из-за выступления против воцарения на престол Петра Алексеевича. Созданная особая следственная комиссия (1727 г.) закончила свою работу за три дня, признав Толстого и ряд других бывших приближенных Петра виновными. Специальный суд приговорил его к смертной казне, которая впоследствии была заменена ссылкой в Соловецкий монастырь.

Григорий Григорьевич Скорняков-Писарев имел неординарную карьеру. Достаточно только сказать, что чин генерал-майора ему присваивался трижды.

Первое следственное задание боевому офицеру было сверхделикатным — ему надлежало, выражаясь современным языком, провести доследственную проверку в отношении бывшей царицы, первой жены Петра I, находившейся в Покровском монастыре. Скорняков-Писарев успешно справился с заданием, установив не только ее причастность к делу опального царевича Алексея, но и ряда ее единомышленников. Петр I достойно вознаграждал своего подданного, назначив его в руководство Тайной канцелярии. В новом качестве он принимал участие в расследовании и других уголовных дел. В одно время исполнял обязанности обер-прокурора.

Правительственная карьера Скорнякова-Писарева закончилась скамьей подсудимых: был разжалован в рядовые, у него конфисковали все имущество. При императрице Екатерине он ненадолго возвращался «во власть», но вскоре опять судили, направив в ссылку за полярный круг. Через несколько лет его реабилитировали и вернули в Санкт-Петербург. Опять произвели в генерал-майоры, но к государственной службе больше не допускали.

Вилим Иванович (Георг Вильгельм) Геннин по своему происхождению был

то ли немец, то ли голландец, авторам удалось вывить лишь фрагментарные сведения о раннем периоде его жизни, как, впрочем, и о начале службы в России. Первые подробности о жизни Геннина относятся к 1710 г. и связаны с его участием в боях за Выборг.

Первое следственное дело, которое было поручено Геннину, касалось обвинения В.Н. Татищева. Следователь пришел к выводу о невиновности подсудимого, который потом был подтвержден оправдательным приговором Вышнего суда (он был единственным за все время его существования).

Следственная деятельность Геннина была продолжена на Урале, куда он был переведен для организации строительства г. Екатеринбург. Более того, авторы считают, что там им был воссоздан аналог «майорских» следственных канцелярий. После его возвращения в Санкт-Петербург к следственной работе Геннина больше не привлекали.

Как известно, пересказывать содержание книги — последнее занятие. Тем не менее обратим внимание еще на ряд моментов. Во-первых, к несомненной авторской удаче следует отнести заго-

ловки, состоящие из условных двух частей: цитаты из документа и фамилии героя. Вместе взятые, они очень точно передают содержание очерка. Во-вторых, книга богато иллюстрирована, даны не только фото ряда персонажей, но и фотокопии дошедших до нас документов.

Представленный материал нами назван очерками. Вероятно, с таким же успехом их можно считать историко-правовым исследованием, исходя в первую очередь из использованных авторами научного аппарата и архивных источников. Если это и имеет значение, то далеко не главное, а главное заключается в том, что книга не только содержит увлекательный рассказ о первых следователях, но и представляет эпоху, в которой они жили и трудились. По некоторым моментам, конечно, хотелось бы большей конкретики, но авторы это и сами знают, поэтому и предупреждают читателя в ряде случаев «о пунктирном изображении судеб следователей» и «фрагментарном описании их трудов». Причина объяснима: не все архивные материалы дошли до нас, а некоторые из них до сих пор не установлены.

Литература

1. Борбат А.В. Страницы истории следственных органов России: следователи Петра I / А.В. Борбат, О.А. Александрова // Российский следователь. 2017. № 1. С. 54–56.
2. Никодимов И.Ю. Неизвестные страницы уголовной юстиции времен Петра I / И.Ю. Никодимов // Юрист. 2018. № 5. С. 73–75.

References

1. Borbat A.V. Stranitsy` istorii sledstvenny`kh organov Rossii: sledovateli Petra I [Pages of the History of the Russian Investigative Authorities: Peter the Great's Investigators] / A.V. Borbat, O.A. Aleksandrova // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2017. № 1. S. 54–56.
2. Nikodimov I.Yu. Neizvestny`e stranitsy` ugovnoy yustitsii vremen Petra I [Unknown Pages of Criminal Justice of the Period of the Reign of Peter I] / I.Yu. Nikodimov // Yurist — Lawyer. 2018. № 5. S. 73–75.

О выходе совместного сборника научных статей ученых России и Венгрии

*Смыкалин Александр Сергеевич,
заведующий кафедрой истории государства и права
Уральского государственного юридического университета,
доктор юридических наук, профессор
smykalin@mail.ru*

*Мотревич Владимир Павлович,
профессор кафедры истории государства и права
Уральского государственного юридического университета,
доктор исторических наук, профессор
vladimir.motrevich@mail.ru*

On the Publication of Joint Collection of Scientific Articles of Russian and Hungarian Scientists

*Smykalin Aleksandr S.
Head of the Department of Theory of State and Law of the Ural State Law University
Doctor of Law
Professor*

*Motrevich Vladimir P.
Professor of the Department of History of State and Law of the Ural State Law University
Doctor of History
Professor*

В ноябре 2018 г. в Екатеринбурге прошла презентация сборника научных статей ученых — специалистов по истории государства и права России и Венгрии. Данное мероприятие было поддержано Генеральным Консульством Венгрии в Екатеринбурге, оказавшим финансовую поддержку при его публикации. Готовя к изданию сборник статей «Вопросы истории Венгрии и российско-венгерских отношений», кафедрой истории государства и права Уральского государственного юридического университета впервые была предпринята попытка объединить усилия исследователей обеих стран. Изменившиеся политические условия развития государств, происходящие демократические тенденции в жизни общества коснулись не только технических, но и гуманитар-

ных наук. Свобода изложения мнений, рассекречивание многих документов государственных и ведомственных архивов, укрепление научных контактов с зарубежными учеными сыграли положительную роль в развитии межгосударственных связей по линии общественных наук

Идея создания совместного сборника достаточно новая. В значительной мере она связана с тем, что в годы Первой и Второй мировых войн на Урале находилось значительное количество иностранных военнопленных, в том числе венгров. Данная идея была охотно поддержана венгерской стороной, в результате половина статей совместного международного сборника принадлежит ученым из Венгрии. В них высказаны многие интересные идеи по вопросу развития отноше-

ний между Россией и Венгрией, начиная с XVI в. и вплоть до современности. Среди них, например, статья венгерских исследователей Ф. Дебрецени «Исторические параллели в происхождении венгерских гайдуков и казачества» и работа М. Барат «Венгерско-советские отношения в 1944–1953 гг.».

В представленном сборнике статей публикации расположены по хронологическому принципу. Его нижние хронологические рамки — X–XI вв., затем идут работы, посвященные историко-правовым вопросам средневековья, далее следуют исследования отношений между странами, связанных с двумя мировыми войнами. Завершается сборник исследованиями, посвященными межгосударственным отношениям между СССР, Россией и Венгрией в настоящее время. Российская сторона представлена рядом исследований, принадлежащих в основном преподавателям кафедры истории государства и права УрГЮУ. Среди них статья Д.А. Суровня о правовом положении населения Древней Венгрии в X–XI вв. и работа Р.А. Насибуллина, посвященная изучению венгерского конституционного права в русской историографии.

Научная ценность представленного сборника во многом определяется широким использованием впервые вводимых в научный оборот архивных материалов центральных и региональных архивов, в том числе малодоступных ведомственных архивов (УМВД и УФСБ РФ по Свердловской области). Круг вопросов, связанных с пребыванием на Урале военнопленных Первой мировой войны, исследует Н.С. Суржикова, работа А.С. Смыкалина посвящена уральскому периоду жизни известного венгерского государственного деятеля Бела Куна. К сожалению, многие сохранившиеся в архивах до-

кументы периода Гражданской войны на венгерском языке, что делает их малодоступными для российских исследователей. Захоронениям умерших на Урале иностранных военнопленных Первой мировой войны посвящена работа В.П. Мотревича. Автор не ограничивался анализом архивных источников об умерших военнопленных, а организовал поисковые работы по выявлению сохранившихся мест их захоронений. Еще более трагичной и разрушительной для миллионов людей явилась Вторая мировая война. Пребыванию на Урале военнопленных из состава венгерской армии посвящены исследования А.С. Смыкалина и В.П. Мотревича.

Межгосударственные отношения между Венгрией и СССР (Россией) интенсивно развивались и в послевоенные годы. Такой вывод можно сделать, знакомясь со статьей венгерского ученого М. Барат. Конкретные примеры этого сотрудничества нашли свое отражение в публикации В.В. Каплюкова. Основываясь на документальных материалах Центра документации общественных организаций Свердловской области, он исследовал проблему обучения иностранных студентов в вузах г. Свердловска. Венгерским студентам Свердловского государственного юридического института посвящена совместная публикация Н.Н. Зипунниковой и А.В. Калининой. Весьма интересна работа А. Шереша «Историк в огне исторических событий: А.А. Сидоров и венгерская революция 1956 г.». В ней анализируются материалы отчета директора Института истории АН СССР о его научной командировке в г. Будапешт во второй половине октября 1956 г. Попав в гущу событий, автор ярким публицистическим языком смог описать увиденные им события, что вызовет несомненный интерес читателей. Весьма

познавательна и статья венгерского дипломата, посла Венгрии на Украине доктора философии Е. Кешкела. В ней анализируется венгерско-российские отношения с точки зрения современного исследователя. Межгосударственные отношения изучаются и российскими исследователями, им посвящена работа В.С. Белых. Автор делает важный вывод о том, что, помимо совместного решения экономических проблем, в действиях Венгрии и России прослеживается и общие геополитические интересы. Философским проблемам сотрудничества Венгрии и России посвятила свое исследование О. Сюч. Автор указывает на инновационное направление в развитии общественных наук, отмечая, что возникшее новое общественно-научное направление получило название «гигиена культуры».

Краткий анализ содержания сборника показывает, что международные контакты в области общественных наук имеют отчетливую тенденцию к дальнейшему развитию. Изучение подлинной истории без «идеологических шор» — важнейшая задача исторической науки в современных условиях. Именно эту цель и преследовали составители и авторы сборника, поскольку расширение культурных, научных и иных общественных связей сближают людей разных стран. Содержание вышедшего российско-венгерского сборника показывает широкий спектр направлений научных исследований, который не ограничивается только исторической наукой. Поэтому формируемый кафедрой истории государств и права УрГЮУ второй аналогичный сборник будет посвящен развитию общественных наук в целом.

Уважаемые авторы!

◆ Обращаем ваше внимание на то, что результаты исследования, изложенные в предоставленной вами рукописи, должны быть оригинальными. Заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы.

◆ Необходимо признавать вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования, в частности, в статье должны быть представлены ссылки на работы, которые имели значение при проведении исследования.

◆ Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.

◆ Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

◆ Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.